

В Шестой кассационный суд общей юрисдикции

представителей потерпевшего ПАО «Тольяттиазот»
адвоката Симачева Д.Т.

(107045, г. Москва, Большой Головин переулок, д.6,
Адвокатское бюро «Падва и партнеры»);

адвоката Мазур В.В.

(121069, г. Москва, ул. Большая Никитская, д.50а/5,
Адвокатское бюро «Мусаев и партнеры»)

по уголовному делу по обвинению Махлая В.Н.,
Махлая С.В., Королева Е.А., Циви А., Рупрехта Б.,

на приговор судьи Комсомольского районного суда
г. Тольятти Кириллова А.А. от 05.07.2019 г.;

апелляционное определение судебной коллегии
по уголовным делам Самарского областного суда
Мельниковой К.Ю., Корепина В.А., Минина Г.В.
от 26.11.2019 г.

Кассационная жалоба.

Приговором судьи Комсомольского районного суда г. Тольятти Кириллова А.А. от 05.07.2019 г. Махлай В.Н., Махлай С.В., Королев Е.А., Циви А. и Рупрехт Б. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима:

- Махлай В.Н. на срок 9 лет со штрафом в размере 900.000 руб.;
- Махлай С.В. на срок 9 лет со штрафом в размере 900.000 руб.;
- Королев Е.А. на срок 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере 900.000 руб.;
- Циви А. на срок 9 лет со штрафом в размере 900.000 руб.;
- Рупрехт Б. на срок 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере 900.000 руб.

Гражданский иск АО «ОХК «Уралхим» (далее – «Уралхим») удовлетворен частично в размере 87.665.334.675 руб. 76 коп., а именно: в счет возмещения материального вреда, причиненного «Уралхим», в размере

10.320.751.411 руб. 84 коп.; в счет возмещения материального вреда, причиненного ПАО «Тольяттиазот», в размере 77.344.583.263 руб. 92 коп.

Данные суммы по гражданскому иску «Уралхима» взысканы солидарно с осужденных и гражданских ответчиков: ООО «Томет» и иностранных компаний «Камара Лтд.», «Байрики Инк.», «Максим Инвест энд Файнэнс Инк.», «Инстантаниа Холдингс Лтд.», «Графальгар Девелопментс Лтд.», «Амеропа АГ», «Амеропа Холдинг АГ», «Киззи Консалтинг Лимитед», «Ародоет Интерпрайсес Лимитед», «Фародот Консалтинг Лимитед», «Эванда Холдингс Лимитед», «Флорента Менеджмент Лимитед», «Энтоурага Лимитед», «Триумф Девелопмент Лимитед».

Гражданский иск потерпевшего Седыкина Е.Я. удовлетворен частично в размере 164.922 руб. 95 коп.

Данная сумма по гражданскому иску Седыкина взыскана с осужденных и гражданского ответчика ООО «Томет».

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда Мельниковой К.Ю., Корепина В.А., Минина Г.В. от 26.11.2019 г. приговор изменен: исключен из числа доказательств протокол выемки от 03.10.2014 г. (т.205 л.д.4-8), в остальной части приговор оставлен без изменения.

Приговор судьи Комсомольского районного суда г. Тольятти от 05.07.2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 26.11.2019 г. являются незаконными и необоснованными, подлежат отмене в виду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход уголовного дела.

1. Незаконность возбуждения уголовного дела.

На основании ч.3 ст.20 УПК РФ уголовные дела частного-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

К уголовным делам частного-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренные ст.159 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с прямым участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество (в редакции закона на дату возбуждения уголовного дела 12.12.2012 г.).

10.12.2012 г. вступил в силу Федеральный закон РФ №207 от 29.11.2012 г., который внес в ч.3 ст.20 УПК РФ названные изменения, включив в число дел частного-публичного обвинения с возможностью их возбуждения не иначе, как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, дела о преступлениях, предусмотренных ст.159 УК РФ.

Согласно п.1 ст.254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, предусмотренные п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Указанные требования уголовно-процессуального закона РФ не были выполнены ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции.

В заявлении от 06.12.2012 г. представитель «Уралхим» Ермизин А.В. (т.3 л.д.1-20) сообщал о потерях представляемого им миноритарного акционера в

виде «утраченных дивидендов» в результате осуществления продажи продукции ОАО «Тольяттиазот» по заниженным ценам.

В постановлении следователя от 12.12.2012 г. о возбуждении уголовного дела по ч.4 ст.159 УК РФ приведено, что в связи с установлением нерыночных цен на продукцию ОАО «Тольяттиазот» и в результате занижения прибыли, миноритарные акционеры предприятия, в том числе «Уралхим», лишаются значительной части дивидендов (т.1 л.д.1-6).

Впоследствии обвинение было скорректировано на хищение всей продукции «Тольяттиазот» (аммиака и карбамида) с 12.11.2007 г. по 10.03.2012 г. путем ее изъятия под видом договоров с компанией «Нитрохем Дистрибьюшн АГ» (далее – «Нитрохем») по нерыночным ценам, с последующей перепродажей на мировом рынке по рыночной цене конечным покупателям продукции.

Представители потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» и защитники в суде первой инстанции заявляли о необходимости прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ, в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Отклоняя данное заявление, судья Комсомольского районного суда г. Тольятти в приговоре указал, что *«требования закона о наличии заявления потерпевшего как повода для возбуждения уголовного дела и уголовного преследования соблюдены»*, сославшись на имеющееся в деле заявление представителя «Уралхим» (л.175 приговора, 5 абз. - л.176, 2 абз.), то есть формально увязал с имеющимся в деле постановлением следователя о признании «Уралхим» потерпевшим. Апелляционная инстанция разделила эту позицию, сославшись на аналогичные обстоятельства.

Согласно пунктов 3-4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и

лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им. Когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо признано потерпевшим без достаточных к тому оснований, предусмотренных ст.42 УПК РФ, суд выносит постановление (определение) о том, что такое лицо ошибочно признано потерпевшим по данному делу.

Судьями первой и апелляционной инстанций необоснованно не принято во внимание, что, в соответствии со ст.126 Конституции РФ, Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Следовательно, суды обеих инстанций при рассмотрении уголовного дела обязаны были проверить обстоятельства, связанные с признанием на предварительном следствии миноритарных акционеров потерпевшими, их фактическое положение, и оценить, причинен ли им реальный имущественный ущерб и в каком размере, соответствует ли это предъявленному обвинению, не ссылаясь на процессуальное решение следователя.

По уголовному делу установлено, что «Уралхим» и Седыкин являются миноритарными акционерами «Тольяттиазот» и признаны потерпевшими, поскольку следователь посчитал, что указанным акционерам причинён имущественный ущерб, как владельцам акций ОАО «Тольяттиазот».

Между тем, само признание акционеров потерпевшими было произведено необоснованно, с нарушением положений закона. В соответствии со ст.42 УПК РФ, потерпевшим по делу является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, и юридическое лицо в случае причинения вреда имуществу и деловой репутации. Установленные в ходе рассмотрения уголовного дела обстоятельства не свидетельствуют о причинении какого-либо вреда акционерам «Уралхим» и Седыкину, равно как и другим акционерам.

В соответствии с п.1 ст.66 и п.3 ст.213 ГК РФ, собственником имущества, созданного за счёт вкладов учредителей (участников) хозяйственных обществ, а также произведённого и приобретённого хозяйственными обществами в процессе их деятельности, является само общество, участники хозяйственных обществ в соответствии с п.2 ст.48 ГК РФ имеют лишь обязательственные права в отношении таких юридических лиц.

В случае хищения имущества акционерного общества имущественный вред причиняется обществу, а не его акционерам, поскольку они не обладают вещными правами на имущество предприятия. В таких случаях восстановление прав акционеров по общему правилу происходит путём восстановления законных прав самого общества.

Таким образом, для принятия решения следователя о возбуждении уголовного дела по ст.159 УК РФ требовалось наличие заявления со стороны надлежащего потерпевшего, коим мог быть только ОАО «Тольяттиазот». Акционер, которому не может принадлежать продукция акционерного общества, не является тем надлежащим лицом, которое законно и обоснованно могло быть признано потерпевшим, в соответствии с требованиями ст.42 УПК РФ. Об этом свидетельствует и судебная практика, в том числе Верховного Суда РФ (т.524 л.д.271-281).

Заявление о возбуждении уголовного дела ОАО «Тольяттиазот» не подавало, о причинении ущерба не заявляло, так как не считает имевшим место быть само событие преступления. Отсутствие заявления «Тольяттиазот» свидетельствует о незаконности возбуждения уголовного дела.

Акционеры не имеют права собственности на имущество акционерного общества, признает судья в приговоре (л.237 приговора, 1 абз.снизу), однако затем указывает, что *«акционеры вправе распоряжаться имуществом общества в соответствии с собственными интересами, то есть имеют в отношении общества обязательные права с имущественными интересами»*.

Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда в апелляционном определении расценило указание судьи первой инстанции в приговоре на *«обязательное право с имущественными интересами»* как явную техническую ошибку, придя к выводу о том, что *«любое юридическое лицо, равно как и акционерное общество, представляет собой правовую фикцию, участники которого заинтересованы в получении прибыли через его функционирование в условиях гражданского оборота»*. Апелляционной инстанцией приведено, что акционеры имеют имущественный интерес в обществе, который выражается в управлении обществом и получении дивидендов от деятельности общества, равно как и в возможности получения имущества общества при его ликвидации (л.105 определения, 1 абз.снизу).

Тем самым, обеими судебными инстанциями признано, что акционеры действительно не имеют права собственности на продукцию акционерного общества, а вправе в определенных случаях в соответствии с законодательством РФ получать лишь дивиденды от деятельности общества либо его имущество при ликвидации.

Однако высказанная данная позиция судебных инстанций противоречит следующим выводам, приведенным в обжалуемых судебных актах, равно как и положениям законодательства РФ. Так, суд первой инстанции в приговоре указывает: *«Похищение продукции, поставляемой в адрес компании «Нитрохем» повлекло ущерб для ОАО ТОАЗ, а уменьшение объема имущества, которым вправе распоряжаться акционеры, повлекло материальный ущерб для акционеров в долях, соответствующих их доле в уставном капитале общества»* (л.237 приговора, 16-20 стр.).

Согласно выводам апелляционной инстанции, отсутствие у ОАО «Тольяттиазот» возможности использовать и распоряжаться эквивалентным рыночным ценам денежным возмещением за поставленную продукцию, свидетельствует об уменьшении стоимости имущества общества на рыночную стоимость похищенной химической продукции, невозможность использовать

эквивалент рыночной стоимости похищенной продукции при распределении прибыли общества и выплате дивидендов (л.105 определения, 1 абз.).

Данные утверждения противоречат законодательству РФ, поскольку ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон РФ об «Акционерных обществах» от 26.12.1995 г. №208 не предоставляют акционерам таких прав.

Акционеры не обладают (как не обладали в период 2007-2012 г.г.) имущественными правами на имущество акционерного общества, которое принадлежит на праве собственности этому обществу. Вопреки приговору и апелляционному определению, акционеры не могли понести материальный ущерб в виде уменьшения размера имущества общества.

Поскольку уголовное дело о преступлении, предусмотренном ч.4 ст.159 УК РФ, относится к делам частно-публичного обвинения, а в материалах дела отсутствовало заявление потерпевшего ОАО «Тольяттиазот» как собственника якобы похищенной химической продукции, уголовное дело 12.12.2012 г. возбуждено с нарушением требований ч.3 ст.20 УПК РФ, а потому подлежит прекращению на основании п.5 ч.1 ст.24, ч.1 ст.254 УПК РФ.

Указанные обстоятельства являются основанием для отмены приговора от 05.07.2019 г. и апелляционного определения от 26.11.2019 г. с прекращением производства по уголовному делу, в соответствии с п.2 ч.1 ст.401.14 УПК РФ.

2. Незаконность осуждения по ст.159 УК РФ при отсутствии признаков «безвозмездности» и «противоправности», обязательных для квалификации по мошенничеству.

Осужденные признаны виновными по ч.4 ст.159 УК РФ, то есть в совершении хищения чужого имущества путем обмана. В соответствии с примечанием п.1 ст.158 УК РФ, под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Согласно приговора и апелляционного определения Махлай В.Н., Махлай С.В., Королев Е.А., Циви А. и Рупрехт Б. в составе организованной группы в период времени с 12.11.2007 г. по 10.03.2012 г. путем обмана неподконтрольных им акционеров ОАО «Тольяттиазот» (компания «Уралхим» и Седыкина), безвозмездно и противоправно обратили в свою пользу продукцию ОАО «Тольяттиазот», а именно аммиак объемом 5.473.451,248 метрических тонн рыночной стоимостью 69.891.316.152 руб. 92 коп. и карбамид объемом 1.674.703,18 метрических тонн рыночной стоимостью 14.288.934.258 руб. 64 коп., а всего похитили химическую продукцию на общую сумму 84.180.250.411 руб. 56 коп., продав карбамид и аммиак при неустановленных обстоятельствах на мировом рынке с последующим обращением выручки в пользу членов организованной группы, причинив тем самым материальный ущерб ОАО «Тольяттиазот» и его акционерам «Уралхим» и Седыкину.

Предметом хищения определена вся продукция ОАО «Тольяттиазот», реализованная компанией «Нитрохем» с 12.11.2007 г. по 10.03.2012 г., а коммерческая деятельность между этими двумя юридическими лицами признана преступной за указанный период времени.

Между тем, вопреки требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона РФ, судами первой и апелляционной инстанций незаконно не приняты во внимание обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии как безвозмездности, так и противоправности вмененного преступления, что исключает уголовную ответственность по ст.159 УК РФ.

На всем протяжении предварительного расследования и судебного разбирательства «Тольяттиазот» опровергало утверждения о хищении продукции общества, а также заявляло об отсутствии ущерба.

В ходе судебного разбирательства установлено, что все контракты, заключенные между ОАО «Тольяттиазот» и «Нитрохем», а также соглашение, дополнения и дополнительные соглашения к контрактам исполнены

сторонами в полном объеме, денежные средства от «Нитрохем» за поставленные аммиак и карбамид поступили на расчетные счета «Тольяттиазот» полностью, какая-либо задолженность по ним отсутствует.

Действительно, согласно материалам уголовного дела, поставки продукции ОАО «Тольяттиазот» в адрес компании «Нитрохем» осуществлялись по следующим контрактам, соглашению, дополнениям и дополнительным соглашениям к ним:

- контракту №643/00206492/07121 от 10.12.2007 г. купли-продажи аммиака и дополнением к нему №1 от 23.12.2008 г.;

- контракту №643/00206492/07122 от 20.12.2007 г. купли-продажи карбамида и дополнительными соглашениями к нему №1 от 28.12.2007 г., №2 от 31.01.2008 г., №3 от 29.02.2008 г., №4 от 31.03.2008 г., №5 от 30.04.2008 г., №6 от 30.05.2008 г., №7 от 23.06.2008 г., №8 от 25.07.2008 г., №9 от 31.07.2008 г., №10 от 27.08.2008 г., №11 от 30.09.2008 г., №12 от 31.10.2008 г., №13 от 28.11.2008 г.;

- контракту №643/00206492/08056 от 29.05.2008 г. купли-продажи аммиака, дополнением к нему №1 от 14.08.2008 г., дополнительными соглашениями №2 от 29.12.2009 г., №3 от 29.01.2010 г., №4 от 01.03.2010 г., №5 от 31.03.2010 г., №6 от 30.04.2010 г., №7 от 01.06.2010 г., №8 от 01.07.2010 г., №9 от 30.07.2010 г.;

- контракту №643/00206492/08121 от 09.12.2008 г. купли-продажи аммиака;

- контракту №643/00206492/08122 от 22.12.2008 г. купли-продажи карбамида и дополнительными соглашениями к нему №1 от 30.12.2008 г., №2 от 29.01.2009 г., №3 от 26.02.2009 г., №4 от 23.03.2009 г., №5 от 29.04.2009 г., №6 от 28.05.2009 г., №7 от 29.06.2009 г., №8 от 15.07.2009 г., №9 от 29.07.2009 г., №10 от 28.08.2009 г., №11 от 30.09.2009 г., №12 от 30.10.2009 г., №13 от 04.12.2009 г., №14 от 24.12.2009 г., №15 от 30.12.2009 г., №16 от 25.01.2010 г., №17 от 29.01.2010 г.;

- контракту №643/00206492/09049 от 24.04.2009 г. купли-продажи карбамида и дополнительными соглашениями к нему №1 от 12.05.2009 г., №2 от 28.05.2009 г., №3 от 29.06.2009 г., №4 от 15.07.2009 г., №5 от 29.07.2009 г., №6 от 28.08.2009 г.;

- контракту №643/00206492/09121 от 09.12.2009 г. купли-продажи аммиака, соглашением к нему от 10.12.2009 г., дополнительными соглашениями №1 от 11.01.2010 г., №2 от 29.01.2010 г., №3 от 01.03.2010 г., №4 от 31.03.2010 г., №5 от 30.04.2010 г., №6 от 01.06.2010 г., №7 от 01.07.2010 г., №8 от 30.07.2010 г., №9 от 31.08.2010 г., №10 от 30.09.2010 г., №11 от 01.11.2010 г., №12 от 01.12.2010 г., №13 от 31.12.2010 г.;

- контракту №643/00206492/09122 от 22.12.2009 г. купли-продажи карбамида и дополнительными соглашениями к нему №1 от 01.03.2010 г., №2 от 05.04.2010 г., №3 от 30.04.2010 г.;

- контракту №643/00206492/10032 от 01.03.2010 г. купли-продажи карбамида и дополнительными соглашениями к нему №1 от 01.06.2010 г., №2 от 01.07.2010 г., №3 от 30.07.2010 г., №4 от 31.08.2010 г., №5 от 30.09.2010 г., №6 от 01.11.2010 г., №7 от 01.12.2010 г., №8 от 14.12.2010 г., №9 от 05.01.2011 г., №10 от 01.02.2011 г., №11 от 01.03.2011 г., №12 от 01.04.2011 г., №13 от 29.04.2011 г., №14 от 31.05.2011 г., №15 от 30.06.2011 г., №16 от 29.07.2011 г., №17 от 30.08.2011 г., №18 от 30.09.2011 г., №19 от 31.10.2011 г., №20 от 05.12.2011 г.;

- контракту №643/00206492/10054 от 11.05.2010 г. купли-продажи карбамида и дополнительными соглашениями к нему №1 от 17.05.2010 г., №2 от 01.06.2010 г., №3 от 01.07.2010 г., №4 от 30.07.2010 г., №5 от 31.08.2010 г., №6 от 30.09.2010 г.;

- контракту №643/00206492/10088 от 17.08.2010 г. купли-продажи аммиака и дополнительными соглашениями к нему №1 от 31.08.2010 г., №2 от 30.09.2010 г., №3 от 01.11.2010 г., №4 от 01.12.2010 г., №5 от 05.01.2011 г., №6 от 01.02.2011 г., №7 от 01.03.2011 г., №8 от 01.04.2011 г., №9 от 29.04.2011 г.,

№10 от 31.05.2011 г., №11 от 30.06.2011 г., №12 от 30.08.2011 г., №13 от 30.09.2011 г., №14 от 31.10.2011 г., №15 от 05.12.2011 г.;

- контракту №643/00206492/10121 от 17.12.2010 г. купли-продажи аммиака и дополнительными соглашениями к нему №1 от 31.12.2010 г., №2 от 01.02.2011 г., №3 от 01.03.2011 г., №4 от 01.04.2011 г., №5 от 29.04.2011 г., №6 от 31.05.2011 г., №7 от 30.06.2011 г., №8 от 29.07.2011 г., №9 от 30.08.2011 г., №10 от 30.09.2011 г., №11 от 31.10.2011 г., №12 от 05.12.2011 г.

Ни одна из данных сделок не оспорена в установленном законодательстве РФ порядке и не признана незаконной, что свидетельствует об отсутствии признака противоправности и ошибочном определении как преступных отношений «Тольяттиазот» и «Нитрохем» по ст.159 УК РФ. Все вышеприведенные сделки между «Тольяттиазот» и «Нитрохем» заключены в соответствии с законодательством РФ и являются возмездными - компания «Нитрохем» в полном объеме произвела оплату поставленной продукции в адрес «Тольяттиазот».

Всего по данным контрактам, соглашению, дополнениям и дополнительным соглашениям на расчетные счета «Тольяттиазот» в период с 01.01.2008 г. по 10.01.2012 г. за поставленные аммиак и карбамид поступило по 338 денежным переводам по курсу ЦБ РФ на дату платежа 65.525.294.273,20 руб.

В подтверждение изложенных сведений «Тольяттиазот» представило заверенные обществом копии следующих документов: уведомлений банка, банковские выписки по транзитному счету, банковские (мемориальные) ордера, аналитические отчеты по счету 62, отражающие в бухгалтерском учете денежные поступления и произведенные отгрузки по контрактам (т.458 л.д.135-250, т.459 л.д.1-250, т.460 л.д.1-250, т.461 л.д.1-250, т.462 л.д.1-243, т.555 л.д.147-279).

Именно ОАО «Тольяттиазот» распоряжалось поступившими от компании «Нитрохем» денежными средствами, из которых выплачивались

налоги в бюджет РФ, заработная плата сотрудникам предприятия, производилась модернизация оборудования, закупалось сырье, выплачивались дивиденды акционерам, оказывалась различная благотворительная помощь и т.д.

Согласно обвинения, предъявленного Махлаю В.Н., Махлаю С.В., Королеву, Циви и Рупрехту, следственным органом также признано, что именно юридическое лицо ОАО «Тольяттиазот» получало денежные средства от компании «Нитрохем» за поставленную продукцию (например, в отношении Махлая В.Н. постановлением о привлечении в качестве обвиняемого от 22.05.2017 г. - т.444 л.д.30, 1 абз.; обвинительным заключением - т.466 л.д.3, с 1 абз.снизу и далее).

Не оспаривая факта оплаты компанией «Нитрохем» продукции ОАО «Тольяттиазот» и поступления денежных средств за аммиак и карбамид от швейцарской компании на расчетные счета собственника поставленной продукции, суды обеих инстанций отрицали факт расходования поступивших сумм ОАО «Тольяттиазот» в интересах данного юридического лица.

В обжалуемом приговоре суда указано: *«Все денежные средства, перечисляемые компанией «Нитрохем» за аммиак и карбамид, концентрировались на счетах ОАО ТОАЗ в АКБ «Тольяттихимбанк». Денежные средства фактически поступали не в распоряжение общества, а в распоряжение преступной группы подсудимых, поскольку банк принадлежит одному из ее членов – Махлаю С.В. Таким образом, подсудимые контролировали всю деятельность ОАО ТОАЗ, начиная с производства продукции, заканчивая распоряжением денежными средствами, поступавшими от ее реализации... Фактически ОАО ТОАЗ не получало дохода от реализации своей продукции компании "Нитрохем", так как всеми деньгами, поступавшими от компании "Нитрохем", распоряжались члены преступной группы, а не ОАО ТОАЗ... Несение ОАО ТОАЗ расходов по уплате налогов и взносов в государственные фонды, выплате зарплат, оплате*

сырья и тому подобному не свидетельствует об отсутствии хищения. Оплата текущих расходов предприятия была необходима подсудимым для обеспечения деятельности ОАО ТОАЗ в личных корыстных целях, чтобы иметь возможность продолжать похищение продукции, а также для сокрытия своей преступной деятельности от государственных органов» (л.219 приговора, 28-36 стр.; л.220, 6-9 стр.; л.221, 34-40 стр.).

Судебная коллегия согласилась с утверждением судьи в приговоре: *«Доводы стороны защиты о том, что сделки с «Нитрохем» носили возмездный характер, о чем свидетельствует перечисление «Нитрохем» в адрес ОАО «ТОАЗ» 65 525 294 273 рублей 20 копеек, не могут быть приняты во внимание, поскольку денежные средства поступали на расчетный счет ОАО ТОАЗ в АКБ «Тольяттихимбанк», стопроцентом владельцем акций которого являлся осужденный Махлай С.В., то есть в полное распоряжение преступной группы осужденных, и тратились последними по своему усмотрению, в том числе и на минимальное обеспечение производственной деятельности ОАО «ТОАЗ» в целях реализации преступного умысла по хищению химической продукции» (л.102 определения, 15-24 стр.).*

В обоснование утверждения о наличии безвозмездности судья в приговоре также сослался на якобы не прибыльность ОАО «Тольяттиазот» как юридического лица, а в подтверждение этому привел сведения о наличии предоставленных обществу кредитов со стороны АКБ «Тольяттихимбанк»: *«Якобы прибыльное предприятие постоянно брало кредиты в АКБ "Тольяттихимбанк" (л.220 приговора, 25-27 стр.); «В результате действий подсудимых сложилась такая ситуация, что ОАО ТОАЗ, формально имея прибыль, вынуждено было брать кредиты в АКБ "Тольяттихимбанк". При этом ОАО ТОАЗ фактически брало в кредит свои собственные деньги, поступающие в "Тольяттихимбанк" от компании "Нитрохем" (л.221 приговора, 20-24 стр.).*

Апелляционная инстанция указала: «...для осуществления производственной деятельности ОАО «ТОВАЗ» брались многочисленные кредиты в АКБ «Тольяттихимбанк», то есть фактически те денежные средства, которыми должно было располагать ОАО «ТОВАЗ» по праву в случае надлежащего осуществления предпринимательской деятельности, однако не располагало вследствие поступления денежных средств на расчетный счет в банк, принадлежащий осужденному Махлая С.В. и распоряжения последнего денежными средствами по своему усмотрению в интересах преступной группы» (л.102 определения, 24-32 стр.), с приведением сведений о предоставлении кредитов.

Как указано судом в приговоре: «По изложенным доводам судья приходит к выводу, что поступление выручки за поставленную в адрес компании "Нитрохем" продукцию в распоряжение членов преступной группы, а не ОАО ТОВАЗ, полностью доказывает, что изъятие аммиака и карбамида подсудимыми осуществлялось безвозмездно и с корыстной целью» (л.221 приговора, 1 абз.снизу), что разделила и апелляционная инстанция.

Других обоснований признака «безвозмездности» ни в приговоре, ни в апелляционном определении не приведено.

Вывод судебных инстанций о поступлении денежных средств от «Нитрохем» за оплату продукции не в распоряжение ОАО «Тольяттиазот», а в распоряжение осужденных, не только противоречит предъявленному им обвинению и фактическим обстоятельствам уголовного дела, но и не соответствует требованиям ст.252 УПК РФ, являясь незаконным.

Подтверждение расходования денежных средств, поступивших от «Нитрохем» в качестве оплаты за поставленные аммиак и карбамид на нужды «Тольяттиазот», в виде несения обществом расходов по уплате налогов и взносов в государственные фонды, выплате зарплаты, оплате сырья, выплат дивидендов и всех других приведенных в приговоре и апелляционном определении способов расходования данных денежных средств,

соответствуют обычной деятельности любого акционерного общества, и в тоже время свидетельствуют об отсутствии признака безвозмездности и ошибочном определении как преступных отношений «Тольяттиазот» и «Нитрохем» по ст.159 УК РФ.

Защитником Московским А.В. в судебном заседании суда апелляционной инстанции 31.10.2019 г. заявлялось ходатайство о назначении судебной финансово-экономической экспертизы для выяснения вопросов, на какие цели и в каких размерах расходовались денежные средства, поступившие ОАО «Тольяттиазот» от компании «Нитрохем» в качестве оплаты за поставленные аммиак и карбамид по инкриминируемому периоду (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 31.10.2019 г.: л.15, 1 абз.снизу – л.17, 1 абз.), однако в удовлетворении ходатайства судебной коллегией необоснованно отказано (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 13.11.2019 г.: л.4, стр.37-44).

При таких обстоятельствах, приведение в судебных актах утверждения о расходовании поступивших денежных средств от «Нитрохем» лишь для оплаты текущих расходов предприятия и трат на минимальное обеспечение производственной деятельности «Тольяттиазот» противоречит требованиям ст.49 Конституции РФ, ст.14 и ч.4 ст.302 УПК РФ о презумпции невиновности, поскольку такое утверждение основано на предположениях.

Кроме того, указанное утверждение сделано с игнорированием имеющимся в материалах дела документов, подтверждающих поступление оплаты от «Нитрохем» в адрес «Тольяттиазот» не только на расчетные счета общества в АКБ «Тольяттихимбанк», но и на расчетные счета общества в «Поволжском сберегательном банке» (т.286 л.д.69-70), а также противоречит экономическому смыслу в целом и основополагающим нормам законодательства РФ, согласно которым поступившие на расчетный счет банка денежные средства являются собственностью того лица, на чей расчетный счет они поступили, не являясь собственностью самого банка.

На основании ст.845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Банк может использовать имеющиеся на счете денежные средства, гарантируя право клиента беспрепятственно распоряжаться этими средствами. Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Обеими судебными инстанциями проигнорирован факт того, что по вмененному периоду преступления из 4х проведенных годовых общих собраний акционеров ОАО «Тольяттиазот» принимались решения о выплате дивидендов за 3 года (за 2008 г., 2010 г. и 2011 г.), что возможно только из чистой прибыли общества.

Из документов, представленных ПАО «Тольяттиазот» в судебном разбирательстве следует, что за инкриминируемый период времени общество получило чистую прибыль в размере 18.325.402.000 руб., с которой уплатило налог на прибыль в сумме 5.465.436.000 руб., а также произвело выплаты дивидендов акционерам в размере 5.017.434.796 руб., в том числе «Уралхиму» 352.980.114 руб. и Седыкину 12.311 руб. (т.511 л.д.149).

Судами первой и апелляционной инстанций необоснованно сделан вывод о получении кредитов ОАО «Тольяттиазот» от АКБ «Тольяттихимбанк», как якобы денежных средств, поступивших от компании «Нитрохем» за реализацию продукции «Тольяттиазот», без приведения каких-либо доказательств данному утверждению, и невзирая на явную несоразмерность приведенных в обжалуемых судебных решениях предоставленных «Тольяттихимбанк» кредитов в общей сумме 1,8 млрд. руб. при установлении в судебном процессе получения «Тольяттиазот» в качестве

оплаты за поставленную продукцию от «Нитрохем» более 65,5 млрд. руб. за этот же период времени. Получение кредитов прибыльным предприятием судами двух инстанций необоснованно расценено как носящее преступный характер, несмотря на осуществление таких сделок в соответствии с законодательством РФ. Подобный вывод не только не противоречит материальному закону, который детально регулирует кредитование и не устанавливает никаких запретов для обращения к нему со стороны предприятий, но и сделан вразрез с самой сутью института кредитования.

С законодательной точки зрения, кредитование относится к основным банковским операциям, осуществляемым кредитными организациями в рамках основной цели их деятельности (ст.ст.1, 5 Федерального закона №395-1 «О банках и банковской деятельности»).

С позиции экономического смысла, привлечение заемных средств является выгодным в случаях, когда их использование приносит предприятию доход, превышающий стоимость пользования кредитом. Круг таких ситуаций чрезвычайно широк: за счет заемных средств может быть приобретено сырье, что позволит изготовить и реализовать продукцию, прибыль от продажи которой превысит проценты и иные расходы по кредиту. Кредиты необходимы при реализации крупных инвестиционных проектов, таких как расширение производственных мощностей, что требует значительных изначальных затрат, однако в дальнейшем обеспечивает предприятие дополнительной долгосрочной прибылью, превышающей стоимость кредита.

Привлечение кредитов является чрезвычайно распространенным инструментом ведения предпринимательской деятельности как в России, так и во всем мире, служа в том числе целям пополнения оборотных средств и воспроизводства основных фондов¹. Кредитование бизнеса поощряется государством, поскольку способствует развитию экономики и росту ВВП. Так, в своем Послании к Федеральному Собранию в январе 2020 года Президент

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Кредит#Поль_кредита

РФ указал: «Для уверенного роста инвестиций экономике нужны так называемые длинные деньги. Это мы все хорошо знаем. Это прямая ответственность Банка России. Отмечу его последовательную линию на повышение доступности кредита для реального сектора экономики²». Оценивая кредитование экономики, глава ЦБ РФ в своем выступлении в Госдуме РФ отметила: «Это означает, что кредиты поддерживают рост во многих секторах... В целом, по нашей оценке, кредитование растет темпами, соответствующими восстановлению экономики³». По результатам анализа реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 г.г. Счетная Палата РФ определила, что «наиболее значимые резервы ускорения развития финансового рынка, увеличения его вклада в обеспечение экономического роста связаны с... расширением банковского кредитования экономики, прежде всего, нефинансовых организаций⁴».

К привлечению банковских кредитов, причем в колоссальных объемах, во многие десятки раз превышающих размер кредитов ОАО «Тольяттиазот», регулярно прибегает и миноритарный акционер Общества - компания «Уралхим». Например, в декабре 2019 года Сбербанк заключил долгосрочное кредитное соглашение с «Уралхим» и предоставил финансирование в размере 3,9 млрд долларов США. Согласно официальному заявлению «Уралхим», данные средства будут направлены на улучшение структуры кредитного портфеля компании, оптимизацию его по срокам и графику погашения – то есть фактически на погашение ранее взятых кредитов, а также даст возможность для реализации инвестиционной программы⁵.

² <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

³ http://www.ng.ru/economics/2019-04-11/1_4_7555_banki.html

⁴ <http://audit.gov.ru/upload/iblock/00d/00d67c570b509a973844324f644112ed.pdf>

⁵

http://www.uralchem.ru/press/news/SberbankorganizovalfinansirovanieAOKHKURALKHIM/?SECT=corporate_events

Более того, утверждения, что денежные средства за продукцию «Тольяттиазот» от «Нитрохем» фактически поступали не в распоряжение общества, а в распоряжение группы подсудимых, приведенные в приговоре и апелляционном определении, нарушают требования ст.252 УПК РФ.

На основании ч.ч.1-2 ст.252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению; изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. В нарушение пределов предъявленного обвинения суд первой инстанции ухудшил положение подсудимых, поскольку обвинение в присвоении/распоряжении поступающей оплаты от компании «Нитрохем» за продукцию «Тольяттиазот» им никогда не предъявлялось, указанные утверждения, приведенные в приговоре, не содержатся ни в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых, ни в обвинительном заключении в отношении каждого из подсудимых. Апелляционная инстанция данное нарушение закона не устранила, а усугубила.

При указанных обстоятельствах, постановление приговора по ст.159 УК РФ является незаконным и необоснованным.

Отсутствие признаков безвозмездности и противоправности, являющихся обязательными для квалификации по ст.159 УК РФ, подтверждены по инкриминируемому периоду также решениями налогового органа и вступившими в законную силу решениями арбитражных судов – например, решениями Арбитражного суда г. Москвы от 29.12.2014 г. по делу №А40-35382/13 (т.191 л.д.208-263); от 19.06.2015 г. по делу №А40-6292/13-115-14 (т.272 л.д.109-125); от 15.03.2017 г. по делу №А40-243849/16-108-2201 (т.276 л.д.171-194) и другими судебными решениями.

Так, в ходе проверки за 2007-2008 г.г. претензий к ценам реализации аммиака и карбамида ОАО «Тольяттиазот» на экспорт компании «Нитрохем»

не имелось, что подтверждено актом проверки (т.190 л.д.25-74), решением МИФНС (т.190 л.д.75-199).

По проверке за 2009 г. признаны рыночными цены «Тольяттиазот» на карбамид полностью и аммиак, за исключением поставок аммиака на экспорт в январе, феврале, марте, мае, июне, июле 2009 г., что подтверждено актом проверки (т.191 л.д.1-39); решением МИФНС (т.190 л.д.206, 228); решением Арбитражного суда г. Москвы (т.272 л.д.109-125).

По проверке за 2010 г. признаны рыночными цены «Тольяттиазот» на аммиак, за исключением поставок аммиака на экспорт в апреле, мае, августе, октябре, ноябре 2010 г., что подтверждено актом проверки (т.191 л.д.113-158), решением МИФНС (т.191 л.д.50-51), решением Арбитражного суда г. Москвы (т.191 л.д.208-263).

По проверке за 2011 г. признаны рыночными цены «Тольяттиазот» на аммиак и карбамид, за исключением поставок аммиака на экспорт в январе, феврале, марте, июле, августе 2011 г., и карбамида в январе, феврале, марте, апреле, мае, июне, июле (в части отгрузок), августе 2011 г., что подтверждено приложениями №5 и №8 к акту налоговой проверки (т.274 л.д.60-62; 77-86), решением Арбитражного суда г. Москвы (т.276 л.д.171-194).

Таким образом, вступившими в законную силу вышеназванными решениями Арбитражного суда г. Москвы установлена реализация аммиака и карбамида ОАО «Тольяттиазот» на экспорт в адрес компании «Нитрохем» по возмездным контрактам, с поступлением оплаты от «Нитрохем» в полном объеме «Тольяттиазот» за поставленную продукцию, с уплатой всех налогов обществом в бюджет РФ. При этом, лишь незначительная часть из всех поставок аммиака и карбамида «Тольяттиазот» на экспорт в адрес «Нитрохем» по инкриминируемому периоду признана решениями арбитражных судов как поставки по нерыночным ценам.

По всем выставленным доначислениям налога на прибыль со стороны налогового органа ОАО «Тольяттиазот», после вынесения решений арбитражными судами, произвел выплаты в установленном законом порядке.

Указанные обстоятельства в приговоре и апелляционном определении незаконно не получили надлежащую оценку, в том числе применительно к требованиям, установленным ст.90 УПК РФ о преюдициальности для разрешения уголовного дела вступивших в законную силу решений судов.

Судом приведено в приговоре: *«...не могут быть приняты доводы стороны защиты о том, что решения арбитражных судов о соответствии цен ОАО ТОАЗ рыночным ценам в определенные периоды времени имеют преюдициальное значение для настоящего дела... Арбитражные суды не устанавливали виновность конкретных лиц в продаже аммиака и карбамида компании "Нитрохем" по заниженным ценам. Арбитражные суды лишь проверяли доводы налоговых органов и возражения ОАО ТОАЗ на них. Решения арбитражных судов имеют значение для настоящего дела лишь в той части, в какой судами были проверены доводы налоговых органов о несоответствии цен ОАО ТОАЗ рыночным ценам»* (л.187 приговора, 1 абз.снизу – л.189, 1 абз.).

Апелляционная инстанция указала в определении: *«...судебная коллегия не принимает во внимание доводы о возмездном характере сделок вследствие вывода об этом в решениях Арбитражных судов, поскольку предмет судебного разбирательства по делам о налоговых спорах и по уголовному делу является различным, Арбитражный суд в силу своей компетенции не правомочен в рамках налогового спора сделать вывод о хищении химической продукции, вследствие чего решения Арбитражных судов не имеют преюдициального значения для доказывания объективных действий состава хищения по настоящему уголовному делу»* (л.103 определения, 2 абз.).

Между тем, на основании требований ст.90 УПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятого в

рамках арбитражного судопроизводства, признаются судом без дополнительной проверки.

Судьями обеих инстанций требования ст.90 УПК РФ нарушены.

Вопреки приведенным выводам первой и апелляционной инстанций, решения арбитражных судов о возмездности сделок ОАО «Тольяттиазот» и компании «Нитрохем», о поступлении денежных средств за продукцию в распоряжении «Тольяттиазот», выплат из них сумм в бюджет РФ в виде налога на прибыль, о рыночности цен поставляемой на экспорт продукции общества – на основании ст.90 УПК РФ должны были быть приняты Комсомольским районным судом г. Тольятти и Самарским областным судом как установленные, с признанием данных фактов без дополнительной проверки.

Только доводы о несоответствии части цен на экспорт ОАО «Тольяттиазот» рыночным ценам в те периоды, которые установлены арбитражными судами, подлежали проверке на основании безусловного правила, также установленного ст.90 УПК РФ, согласно которому вступившее в законную силу решение любого суда не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Приведенные выводы первой и апелляционной инстанций противоречат ст.90 УПК РФ и потому что, как это отражено в обжалуемых судебных актах, инкриминируемое хищение продукции ОАО «Тольяттиазот» совершалось под видом ее поставки в адрес «Нитрохем» по заниженным ценам.

Тем самым, ключевым для правильного разрешения уголовного дела является вопрос соответствия либо несоответствия рыночным ценам стоимости реализации аммиака и карбамида ОАО «Тольяттиазот» на экспорт в адрес компании «Нитрохем» с 12.11.2007 г. по 10.03.2012 г.

В случае соответствия стоимости продукции общества рыночным ценам – не имеют никакого значения вопросы аффилированности, взаимозависимости, принадлежности акций, отражения в годовых отчетах сведений и др., так как состав ст.159 УК РФ в этом случае отсутствует в любом

случае (отметим, что и в этой части ПАО «Тольяттиазот» не согласно с приговором суда и апелляционным определением, поскольку установление всех иных обстоятельств с обоснованием выводов якобы наличием аффилированности, заинтересованности в совершении сделок и др., является незаконным и необоснованным, произведенным с нарушением применимого законодательства РФ).

В основу же приговора о нерыночности цен продукции ОАО «Тольяттиазот» на экспорт в адрес компании «Нитрохем», а соответственно о хищении аммиака и карбамида, положены недопустимые доказательства – заключение комплексной экономико-правовой экспертизы Валентей С.Д. и Семилютиной Н.Г. и протоколы допросов эксперта Семилютиной (о данных недопустимых доказательствах в пункте 5 кассационной жалобы).

3. Неконкретность обвинения и нарушение права на защиту всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

В соответствии с требованиями ст.ст.73, 171, 220 УПК РФ в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении следователь должен указать существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Согласно предъявленного Махлаю В.Н., Махлаю С.В., Королеву, Циви и Рупрехту обвинения, хищение продукции «Тольяттиазот» заключалось в ее изъятии под прикрытием контрактов с компанией «Нитрохем» по нерыночной цене с целью незаконного обогащения соучастников путем реализации продукции через подконтрольную им компанию «Нитрохем» на мировом рынке по реальной рыночной цене, с последующим обращением выручки в пользу членов организованной группы.

Однако, сформулировав данное обвинение, следователь не указал ни лиц, приобретающих продукцию на мировом рынке по рыночным ценам, ни сами эти рыночные цены, ни полученную от этих сделок выручку. В

обвинении отсутствует указание на общий размер полученного дохода, а также на конкретную его часть, полученную каждым обвиняемым.

Таким образом, обвинение в отношении всех осужденных является нарушающим право на защиту и неконкретным, а обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ.

Судьей в приговоре приведено: *«Доводы стороны защиты о том, что в обвинении должен быть указан способ распределения похищенного имущества между соучастниками преступления, размер дохода, полученного каждым из подсудимых в результате совершения преступления, не указано, кому и по какой цене была впоследствии реализована похищенная продукция, значения не имеют, поскольку эти обстоятельства не входят в предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.159 УК РФ»* (л.239 приговора, 2 абз.). Это утверждение разделила апелляционная инстанция: *«...распоряжение похищенной продукцией, получение от ее реализации имущественной выгоды, в том числе каждым из осужденных, находятся за рамками состава преступления мошенничества, который является материальным и окончен в момент получения реальной возможности пользоваться и распорядиться продукцией по своему усмотрению»* (л.104 определения, 25-30 стр.).

Однако данные выводы являются необоснованными, поскольку указанные в обвинении обстоятельства входят в существо обвинения и в объективную сторону преступления, а значит и в предмет доказывания по уголовному делу, на основании п.1 ч.1 ст.73 УПК РФ.

Суд в приговоре указал: *«Реализация продукции компании «Нитрохем» по ценам ниже рыночного уровня являлось элементом хищения»* (л.222 приговора, 4 абз.), апелляционная инстанция отразила: *«...хищение химической продукции под видом ее поставки в адрес «Нитрохем» по заниженным ценам»* (л.102 определения, 13-14 стр.).

Тем самым, не установление указанных обстоятельств при проведении предварительного расследования и не приведение в обвинении в отношении каждого из подсудимых исключает их осуждение, поскольку на основании ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Суд при рассмотрении уголовного дела был лишен возможности самостоятельно установить приведенные обстоятельства, изменить обвинение в сторону ухудшения, и, соответственно, выйти за пределы предъявленного обвинения, нарушив право подсудимых на защиту.

Одновременно суд был лишен возможности привести указанные обстоятельства в приговоре как установленные, поскольку, в соответствии с требованиями ч.3 ст.49 Конституции РФ, ч.4 ст.14 и ч.4 ст.302 УПК РФ, неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Между тем, утверждения, приведенные в приговоре, что продукция «Тольяттиазот» после ее продажи «Нитрохем» реализовывалась по рыночной цене на мировом рынке, с последующим обращением выручки в пользу членов организованной группы - являются предположениями, не подкрепленными какими-либо доказательствами.

Исходя из рассуждений приговора, не входят в объективную сторону преступления и не подлежат установлению конечные покупатели продукции «Тольяттиазот» после ее реализации «Нитрохем»; рыночные цены, по которым была продана продукция «Тольяттиазот» конечным покупателям; объем и вид продукции (карбамид или аммиак по каждому случаю продажи); даты поставок «Нитрохем» конечным покупателям.

В таком случае от обвинения остается только то, что продукция «Тольяттиазот» реализовывалась подконтрольной обвиняемым компании «Нитрохем» по цене, явно несоответствующей рыночному уровню и необходимой лишь для возмещения себестоимости затрат «Тольяттиазот» для продолжения производственной деятельности, без установления всех последующих, включенных в обвинение, обстоятельств.

При этом, какое именно *«несоответствие рыночному уровню»* (превышение или занижение) в обвинении следователем не приводится, а самостоятельное установление судом в приговоре *«по ценам ниже рыночного уровня»* является очередным выходом судьи за пределы предъявленного обвинения, с нарушением ст.252 УПК РФ. Невозможно разделить позицию апелляционной инстанции (л.103 определения, 1 абз.снизу), не согласившейся с доводами о несоответствии обвинительного заключения требованиям ст.220 УПК РФ вследствие не указания в какую сторону, занижения или завышения, имело место быть несоответствие рыночных цен по контрактам и дополнительным соглашениям с «Нитрохем», на основании *«анализа обвинительного заключения и вынесенного по итогам рассмотрения уголовного дела обвинительного приговора»*, поскольку такой подход противоречит требованиям уголовно-процессуального закона РФ.

В связи с тем, что оставшаяся часть обвинения не подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ, поскольку не образует состав «мошенничества», то есть хищения чужого имущества, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

4. Не соответствие обвинения требованиям закона в части не указания, кому причинен материальный ущерб.

Судьей в приговоре отражено: *«Из текста обвинения прямо следует, что подсудимые похитили имущество ОАО ТОАЗ, при этом действовали во вред как ОАО ТОАЗ, так и АО "Уралхим" и Седыкину. Таким образом, действия подсудимых причинили материальный ущерб ОАО ТОАЗ, АО*

"Уралхим" и Седыкину. В данной части обвинение может быть конкретизировано без выхода за пределы обвинения» (л.238 приговора, 2 абз.).

С приведенным выводом невозможно согласиться, поскольку это противоречит требованиям п.4 ч.1 ст.73, п.4 ч.2 ст.171 и п.3 ч.1 ст.220 УПК РФ, поскольку ущерб является обязательным признаком состава хищения, в том числе по инкриминируемому осужденным мошенничеству, и должен быть указан в обвинении, при чем не только в обвинительном заключении, но и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Однако в нарушении требований уголовно-процессуального закона РФ, следователем сведений о наличии какого-либо ущерба для «Тольяттиазот», «Уралхима» и Седыкина не приведено, а самостоятельное включение судьи Кириллова А.А. в обжалуемом приговоре указания о наличии ущерба для вышеназванных лиц является очередным выходом за пределы предъявленного обвинения, в нарушение требований ст.252 УПК РФ.

Согласно п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. №28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», к нарушениям, влекущим возврат уголовного дела прокурору, относятся случаи, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Такое несоответствие установлено в настоящем уголовном деле, так как приведенные в обвинительном заключении суммы ущерба в отношении потерпевших «Уралхим» и Седыкина (т.466 л.д.13) отсутствуют в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых Махлая В.Н. (т.444 л.д.28-41), Махлая С.В. (т.488 л.д.15-19), Королева (т.442 л.д.35-39), Циви (т.446 л.д.28-32) и Рупрехта (т.446 л.д.34-38).

Согласно требованиям п.4 ч.1 ст.73 и п.4 ч.2 ст.171 УПК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны

характер и размер вреда, причиненного преступлением, в отношении каждого из потерпевших, однако никаких данных об этом следователем не приведено.

Противоречит уголовно-процессуальному закону РФ и позиция апелляционной инстанции, посчитавшей, что достаточно указания на размер ущерба в отношении потерпевших «Уралхим» и Седыкина в одном лишь обвинительном заключении (л.107 определения, 2 абз.), поскольку установление несоответствия постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения исключает возможность постановления приговора судом и является безусловным основанием для возврата уголовного дела прокурору на основании п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ.

5. Нарушение требований ч.2 ст.50 Конституции РФ и ст.75 УПК РФ по обоснованию приговора недопустимыми доказательствами – заключением комплексной экономико-правовой экспертизы от 15.06.2015 г. Валентей С.Д. и Семилютиной Н.Г. (тома 296 и 297) и протоколами допросов эксперта Семилютиной Н.Г. от 03.10.2016 г. (т.368 л.д.205-233), от 18.01.2017 г. (т.368 л.д.243-247), от 19.05.2017 г. (т.368 л.д.261-267).

В соответствии с приговором суда: *«Размер ущерба, причиненного преступлением, определяется не суммой денежных средств, поступивших на счета ОАО ТООЗ, а фактической стоимостью похищенной продукции, которая была установлена органом следствия по результатам экономико-правовой экспертизы»* (л.219 приговора, 25-28 стр.), что разделено апелляционной инстанцией (л.108 определения, 1 абз.снизу).

Между тем, вопреки утверждениям, приведенным в приговоре и в апелляционном определении, стоимость продукции ОАО «Тольяттиазот» определена не на основании комплексной экономико-правовой экспертизы двух экспертов Валентей С.Д. (экономиста) и Семилютиной Н.Г. (правоведа), а на основании протоколов допросов одного лишь из этих экспертов – Семилютиной, не имеющей экономического образования, однако единолично изменившей выводы комплексной экспертизы по экономическим вопросам.

Семилютина, не обладающая специальными знаниями, компетентностью и квалификацией в производстве экономических исследований, в ходе допросов у следователя в нарушение требований п.4 ч.3 ст.57, п.3 ч.2 ст.70, ч.2 ст.201, ч.1 ст.205 и ч.1 ст.207 УПК РФ самостоятельно ответила на новые вопросы следователя, ранее не поставленные при назначении и производстве комплексной экономико-правовой экспертизы, приложив к протоколам допросов неизвестно кем выполненные расчеты и табличные значения сугубо экономического характера на десятках листов.

5.1. Незаконность обвинения и постановления приговора по периодам времени, не входившими в тот период, который проверялся экспертизой на предмет соответствия рыночности цен.

На основании постановления следователя о назначении комплексной экономико-правовой экспертизы от 05.02.2015 г. были поставлены вопросы об определении рыночных цен на химическую продукцию (аммиака и карбамида) и соответствии рыночным цен продукции ОАО «Тольяттиазот» по периоду времени с 01.01.2008 по 31.12.2011 (т.368 л.д.75-76). В заключении экспертизы указаны ответы касаемые также только данного периода с 01.01.2008 г. по 31.12.2011 г. (тома 296 и 297).

При указанных обстоятельствах, незаконность предъявления обвинения и постановления приговора по периодам с 12.11.2007 г. по 31.12.2007 г. и с 01.01.2012 г. по 10.03.2012 г. в отношении всех осужденных не вызывают сомнений, поскольку экспертизой не устанавливались цены на химическую продукцию ОАО «Тольяттиазот» по приведенным периодам и не проверялось соответствие этих цен рыночным.

5.2. Нарушения уголовно-процессуального закона РФ, допущенные следственным органом при назначении и производстве экспертизы в ИЗИСП, некомпетентным экспертам, заинтересованным в исходе уголовного дела.

Назначение следователем комплексной экономико-правовой экспертизы сотрудникам «Института законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации» (далее – ИЗИСП) Валентей и Семилютиной осуществлено с нарушением требований ст.ст.195, 198, 199 УПК РФ при следующих обстоятельствах.

15.02.2014 г. следователь вынес постановление о назначении повторной судебной экспертизы и назначил её проведение экспертам ИЗИСП (т.478 л.д.204-207). Проведение экспертизы было поручено эксперту Казанцеву Н.М.

Допрошенный 23.04.2019 г. при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции (т.518 л.д.229-234) в качестве свидетеля Казанцев Н.М. показал, что он работает в ИЗИСП заведующим отделом экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления, имеет опыт экспертной работы 10 лет. В декабре 2013 года он был назначен Арбитражным судом г. Москвы экспертом по налоговому спору между ОАО «Тольяттиазот» и Межрегиональной налоговой инспекцией №3, с поручением проведения экспертизы по вопросам определения рыночности цен реализации продукции ОАО «Тольяттиазот» в 2010 году компании «Нитрохем Дистрибьюшн АГ» и еще двум юридическим лицам за рубежом, и соответствия цен «Тольяттиазот» уровню рыночных цен. Казанцеву были переданы контракты и дополнительные соглашения, грузовые таможенные декларации, коносаменты. После назначения его экспертом по арбитражному делу, следователем Грязновым Казанцев был назначен экспертом по настоящему уголовному делу, и также получил требуемые документы для производства экспертизы. Предмет исследования по арбитражному делу включался в состав предмета исследования по уголовному делу, поскольку в Арбитражном суде стоял вопрос проверки цен только за 2010 год, а по уголовному делу охватывался более широкий период, с 2008 по 2012 годы.

Экспертизу по арбитражному делу он закончил 30.06.2014 г. и 28 июля лично доставил экспертное заключение вместе с материалами дела в Арбитражный суд г. Москвы. Казанцев пришел к выводам, что цены поставки

ОАО «Тольяттиазот» в адрес компании «Нитрохем» аммиака и карбамида за период 2010 года соответствовали ценам мирового рынка и были рыночными.

Заместителем директора ИЗИСП являлся Емельянцев В.П., который был в курсе исследований Казанцева, и, несмотря на его возражения, требовал от Казанцева ознакомления с предварительными выводами исследования, угрожая тем, что если тот не будет это делать, то по инициативе Емельянцева у Казанцева заберут экспертизу по арбитражному делу. До апреля 2014 года Емельянцев поддерживал выводы Казанцева по расчетам о рыночности цен «Тольяттиазот» на экспорт. Затем Емельянцев неожиданно изменил точку зрения и стал возражать Казанцеву, а в итоге дал материал, который был подготовлен неизвестным автором с требованием включения Казанцевым в экспертное заключение и ориентирования на выводы, согласно которым цены «Тольяттиазот» не носили рыночного характера, а систематически занижались. Это была небольшая работа, порядка 20 страниц, с сравнением контрактных цен поставок «Тольяттиазот» со спотовыми ценами, полученными от изданий «Аргус» и «Фертикон».

Казанцев не включил в экспертное заключение переданные Емельянцевым выводы, в том числе потому, что издания «Аргус» и «Фертикон» сообщают уровень только спотовых цен, а эти цены, в свою очередь, сообщают указанным изданиям опрашиваемые фирмы. Спотовые цены всегда выше контрактных цен, это общеизвестная вещь, а контрактные цены обычно публично не раскрываются.

Так как Казанцев отказался включать такие выводы в свое заключение, Емельянцев заявил Казанцеву, что такое заключение не выйдет из ИЗИСП, поскольку не соответствует Емельянцева точке зрения. При этом Емельянцев не был включен Арбитражным судом г. Москвы в состав экспертов по порученному Казанцеву арбитражному делу (равно как и по уголовному следователем), а потому Емельянцев не имел права давать указания эксперту Казанцеву, вмешиваясь в его работу. Тогда Казанцев принес экспертное

заключение в отдел кадров ИЗИСП для заверения подписи, но подпись заверять отказались, что было вообще впервые за время его работы в ИЗИСП. По мнению Казанцева, это было связано с тем, что Емельянцев требовал, чтобы Казанцев изменил выводы своего заключения хотя бы на промежуточные выводы, не имеющие определенного результата. Казанцеву позвонила помощница судьи Арбитражного суда г. Москвы и спросила про готовность экспертизы, и так как все было готово, сказала, чтобы Казанцев привозил заключение в суд, что Казанцев и сделал, вместе с томами арбитражного дела сдал экспертизу в канцелярию суда, где подписал заключение, а работники суда заверили Казанцева подпись, проверив его документы.

После этого Емельянцев написал письмо в Арбитражный суд г. Москвы как один из руководителей ИЗИСП, в котором просил из суда вернуть в ИЗИСП экспертное заключение Казанцева, как якобы незавершенное. Суд отказал, поскольку заключение по форме было оформлено правильно, прошито, опечатано, завершено, выводы сделаны, а экспертиза закончена.

Затем Казанцев ушел в отпуск, где ему сообщили, что решением следователя он перестал быть экспертом по уголовному делу, у него изымают материалы. Казанцев увязал свое отстранение от завершения экспертизы по уголовному делу с тем, что он пришел к выводам о рыночности цен на продукцию «Тольяттиазот» в экспертизе по арбитражному делу и приходил к аналогичным выводам по уголовному делу, о чем Казанцев сообщал в мае-июне 2014 г. заместителю директора ИЗИСП Емельянцеву и следователю Рассохову. Никакой передачи материалов уголовного дела не было, у Казанцева забрали железный шкаф с материалами из кабинета, за время отсутствия в ИЗИСП. Позже Казанцеву стало известно, что экспертиза по уголовному делу была поручена трем его коллегам из ИЗИСП Валентей, Дорониной и Семилютиной, которая является дочерью Дорониной.

Как следует из материалов уголовного дела 07.07.2014 г. постановлением заместителя руководителя ГСУ СК РФ Алышева В.Н. постановление следователя от 15.02.2014 г. о назначении повторной судебной экспертизы в ИЗИСП было отменено как незаконное (т.478 л.д.211-213), на основании того, что ИЗИСП не является государственным судебно-экспертным учреждением, которому в порядке ст.195 УПК РФ может быть поручено производство судебной экспертизы по уголовному делу, а эксперт ИЗИСП Казанцев отстранен от завершения данной экспертизы.

В связи с предпринятыми действиями заместителя директора ИЗИСП Емельянцева была выполнена новая экспертиза по арбитражному делу по определению цен на продукцию ОАО «Тольяттиазот» на экспорт за 2010 год, с поручением ее производства экспертам ИЗИСП Валентей С.Д., Дорониной Н.Г., Семилютиной Н.Г. Указанные эксперты ИЗИСП в заключении экспертизы от 17.11.2014 г. пришли к выводам о рыночности цен продукции ОАО «Тольяттиазот» за 6 месяцев 2010 года, и о нерыночности цен на продукцию также за 6 месяцев 2010 года (т.509 л.д.83-215).

Только после этого, а именно 25.12.2014 г. по уголовному делу постановлением следователя Рассохова была назначена комплексная экономико-правовая экспертиза с поручением ее производства тем же экспертам ИЗИСП Валентей С.Д., Дорониной Н.Г., Семилютиной Н.Г.

Постановлением заместителя руководителя ГСУ СК РФ Алышева от 22.01.2015 г. постановление следователя от 25.12.2014 г. о назначении экспертизы отменено как незаконное, на основании п.3 ч.1 ст.61 и п.1 ч.2 ст.70 УПК РФ в связи с самоотводом от производства экспертизы эксперта Дорониной, являющейся матерью эксперта Семилютиной (т.513 л.д.55).

05.02.2015 г. по уголовному делу постановлением следователя Рассохова назначена комплексная экономико-правовая экспертиза, с поручением производства экспертам ИЗИСП Валентей и Семилютиной (т.368 л.д.75-76).

Назначение указанной экспертизы по уголовному делу, с учетом показаний в судебном заседании свидетеля Казанцева об оказании на него давления со стороны заместителя директора ИЗИСП Емельянцева во время производства экспертиз Казанцевым по арбитражному и уголовному делам, с требованием Емельянцева внести в экспертизы не соответствующие действительности и непонятно кем выполненные расчеты о якобы несоответствии рыночным ценам продукции ОАО «Тольяттиазот» на экспорт, а впоследствии, после завершения экспертом ИЗИСП Казанцевым заключения экспертизы по арбитражному делу с выводами о рыночности цен ОАО «Тольяттиазот» и предоставления завершенной экспертизы в Арбитражный суд г. Москвы, последующее принудительное отстранение эксперта ИЗИСП Казанцева от завершения экспертизы по уголовному делу, вызывает обоснованные сомнения в достоверности заключения комплексной экономико-правовой экспертизы Валентей и Семилютиной от 15.06.2015 г.

Суд в приговоре указал: *«Показания свидетеля Казанцева об обстоятельствах подготовки им заключений по заданиям арбитражного суда и следователя могут иметь значение для оценки его взаимоотношений с Емельянцевым, но не доказывают, что эксперты Валентей и Семилютина проводили экспертное исследование по данному уголовному делу, находясь под чьим-либо влиянием»* (л.189 приговора, 5 абз.), а апелляционная инстанция, невзирая на соответствующие доводы жалоб на приговор как представителей потерпевшего ПАО «Тольяттиазот», так и стороны защиты, предпочла в принципе не только не давать никакой оценки показаниям Казанцева, но и оценивать незаконность назначения экспертизы экспертам ИЗИСП Валентей и Семилютиной при указанных обстоятельствах.

Не получили надлежащей оценки в нарушение требований ст.ст.87, 88, п.п.1-4 ст.389.16 УПК РФ не только показания Казанцева, но и имеющиеся в материалах уголовного дела документы, подтверждающие приведенные показания Казанцева по незаконным действиям одного из руководителей

экспертного учреждения ИЗИСП Емельянцева в целях получения заключений экспертиз по арбитражному и уголовному делам с выводами о нерыночности цен на продукцию ОАО «Тольяттиазот», полностью проигнорированные судьями первой и апелляционной инстанций.

Вместе с тем, представленными Казанцевым документами, приобщенными к материалам дела стороной защиты в суде первой инстанции, подтверждены факты назначения Арбитражным судом г. Москвы Казанцева экспертом по арбитражному делу и назначение следователем Казанцева экспертом по уголовному делу (т.527 л.д.56-86).

Так, на основании определения судьи Арбитражного суда г. Москвы Шудашовой Я.Е. от 11.02.2014 г. в ИЗИСП назначена экспертиза по вопросам определения рыночных цен аммиака и карбамида на экспорт ежемесячно за 2010 год и соответствия рыночным ценам цен на аммиак и карбамид ОАО «Тольяттиазот» на экспорт за тот же период, с назначением в качестве эксперта Казанцева (т.527 л.д.71-74).

В соответствии с сопроводительным письмом судье Арбитражного суда г. Москвы Шудашовой (т.527 л.д.84) эксперт ИЗИСП Казанцев указывает, что им проведена судебная экспертиза с предоставлением экспертного заключения, на основании следующего письма (т.527 л.д.85) Казанцев возвращает в суд копии материалов арбитражного дела. Данные письма имеют входящие номера и отметки о регистрации Арбитражного суда г. Москвы.

Имеющаяся в материалах дела переписка судьи Арбитражного суда г. Москвы Шудашовой по назначенной экспертизе по определению соответствия рыночным ценам продукции ОАО «Тольяттиазот» ведется от имени ИЗИСП заместителем директора указанного экспертного учреждения Емельянцевым. Согласно письма судьи Арбитражного суда г. Москвы Шудашовой от 03.09.2014 г., направленного в адрес заместителя директора по научно-организационным вопросам ИЗИСП Емельянцева в ответ на его ранее поступившее в суд заявление с просьбой вернуть в ИЗИСП документ,

озаглавленный как «экспертное заключение», указано, что это не представляется возможным сделать, т.к. документ поступил в Арбитражный суд г. Москвы через канцелярию суда, зарегистрирован соответствующим образом и приобщен к материалам дела, что, однако, *«не является препятствием для окончания экспертного заключения и представления его в Арбитражный суд г. Москвы»* (т.527 л.д.86). Согласно заявления от 10.09.2014 г. в Арбитражный суд г. Москвы Емельянцев разъясняет судье, что, поскольку Казанцев ранее направил в суд и копии материалов арбитражного дела в 33 томах, то завершить исследование и оформить экспертное заключение не представляется возможным, и просит судью направить обратно в ИЗИСП копии материалов дела *«для окончания исследований, завершения экспертизы и оформления экспертного заключения»* (т.527 л.д.60-61).

Тем самым, указанными документами подтверждены показания Казанцева в части производства им экспертизы по налоговому спору за 2010 год, предоставления завершеного экспертного исследования о рыночности цен на продукцию ОАО «Тольяттиазот» в Арбитражный суд г. Москвы вместе с материалами арбитражного дела, недовольства заместителя директора ИЗИСП Емельянцева выполненной экспертизой и его неудачной попыткой отозвать данную экспертизу из суда. После чего предпринятыми действиями Емельянцева были получены материалы арбитражного дела обратно в ИЗИСП, и экспертиза Казанцева была якобы «завершена», а на самом деле – выполнена новая экспертиза ИЗИСП в составе экспертов Валентей, Семилютиной и Дорониной с противоположными выводами, нежели чем те, которые содержались в экспертном заключении Казанцева.

По уголовному делу повторная судебная экспертиза была назначена 15.02.2014 г. постановлением следователя Грязнова по вопросам определения рыночной стоимости аммиака и карбамида ОАО «Тольяттиазот» при экспортных поставках за период с 01.01.2008 г. по 31.12.2008 г. и разницы между рыночной стоимостью указанной химической продукции ОАО

«Тольяттиазот» и фактическими ценами реализации за аналогичный период (т.527 л.д.77-80). В сопроводительном письме следователя от 23.04.2014 г. в ИЗИСП о предоставлении дополнительных документов указано, что производство повторной судебной экспертизы для определения рыночной стоимости поставляемой ОАО «Тольяттиазот» продукции в адрес «Нитрохем» поручено эксперту ИЗИСП Казанцеву (т.527 л.д.82).

Имеющаяся в деле переписка следственного органа и ИЗИСП подтверждает, что взаимодействие и со следователями по проводимой экспертизе по уголовному делу данным экспертным учреждением велось также от лица заместителя директора ИЗИСП Емельянцева.

Так, в письме заместителя руководителя ГСУ СК РФ Барковского П.Г. от 30.05.2014 г. на имя директора ИЗИСП Хабриевой Т.Я. в порядке информации сообщается о принятии уголовного дела к производству следователем Рассоховым Р.Г. и подтверждается факт производства на основании постановления от 15.02.2014 г. повторной судебной экспертизы сотрудниками ИЗИСП. Указанное письмо имеет входящий номер и отметку о регистрации в ИЗИСП с указанием фамилии Емельянцева (т.527 л.д.83).

В письме заместителя руководителя ГСУ СК РФ Алышева от 06.10.2014 г. уже говорится о необходимости оказать содействие в производстве в ИЗИСП по уголовному делу экономико-правовой экспертизы, с указанием о том, что предварительные консультации по данному вопросу проведены с заместителем директора ИЗИСП Емельянцевым (т.527 л.д.59).

Наконец, именно заместителем директора ИЗИСП Емельянцевым сопроводительным письмом в адрес следователя Рассохова направлено заключение комплексной экономико-правовой экспертизы Валентей и Семилютиной после его изготовления в июне 2015 года (т.368 л.д.189).

Таким образом, действия заместителя директора ИЗИСП Емельянцева необходимо рассматривать не в контексте его взаимоотношений с Казанцевым, а в совокупности всех действий Емельянцева и следственного

органа, направленных на устранение эксперта Казанцева, пришедшего к выводам о рыночности цен продукции ОАО «Тольяттиазот», от производства экспертиз по арбитражному и уголовному делам, с последующим подбором экспертов, которые могли подписать экспертизы с противоположными выводами, коими оказались Валентей, Доронина и Семилютина по арбитражному делу, Валентей и Семилютина по уголовному делу.

Тем самым, заинтересованность в отмене ранее назначенной экспертизы в ИЗИСП с поручением ее выполнения Казанцевым заключалась вовсе не в назначении экспертизы по уголовному делу в государственном экспертном учреждении, как об этом говорилось в постановлении заместителя руководителя ГСУ СК РФ от 07.07.2014 г., а в поиске лояльных экспертов, готовых подтвердить версию обвинения о нерыночности цен на продукцию ОАО «Тольяттиазот» на экспорт, для предъявления обвинения в хищении продукции общества.

Только этим возможно объяснить непоследовательные действия следственного органа, когда сначала отменяется постановление о назначении повторной судебной экспертизы в ИЗИСП по причине несоответствия требованиям ст.195 УПК РФ, однако затем назначается комплексная экономико-правовая экспертиза с поручением ее производства сотрудником того же негосударственного экспертного учреждения ИЗИСП.

В соответствии с п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» - в тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в ст.70 УПК РФ, т.е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не

могут выступить в этом качестве, ее производство может быть поручено государственным судебным-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, негосударственному судебному-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебном-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского учреждения, вуза, иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование. В постановлении о назначении экспертизы следует мотивировать поручение исследований экспертным учреждениям либо конкретному лицу.

В нарушение ст.195 УПК РФ во взаимосвязи с указанным требованием Постановления Пленума Верховного Суда РФ, следственный орган, отменив уже близкую к завершению экспертизу в негосударственном экспертном учреждении, не предпринял никаких мер, направленных на назначение экспертизы в государственном экспертном учреждении в г. Москве или Московской области, либо на территории других регионов РФ.

Напротив, при наличии безусловной возможности этого (например, в государственных экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ), экспертиза была назначена вновь в негосударственное экспертное учреждение, но уже лояльным экспертам ИЗИСП Валентей и Семилютиной.

Защитниками обвиняемых неоднократно заявлялись отводы указанным экспертам по основаниям незаконного назначения экспертизы в негосударственное экспертное учреждение, некомпетентности экспертов и их заинтересованности в исходе уголовного дела (например, заявления адвоката Замошкина С.Д. от 12.02.2015 г. – т.368. л.д.100-102; адвоката Тихомировой И.Г. от 13.02.2015 г. - л.д.110-111; заявление адвоката Московского А.В. от 16.02.2015 г. – л.д.167-170).

Постановлениями следователя Рассохова от 20.02.2015 г. и 02.03.2015 г. в отводе экспертов Семилютиной и Валентей отказано, с обоснованием того, что ИЗИСП является негосударственным экспертным учреждением,

сотрудники ИЗИСП имеют опыт по проведению экономических исследований и подготовке экспертных заключений, в том числе по определению рыночного уровня цен на экспортную продукцию российских производителей; утверждения о некомпетентности экспертов Валентей и Семилютиной являются голословными, поскольку они специалисты высокой квалификации, что подтверждено наличием у них специального образования, квалификации, достаточного опыта работы, опыта проведения определенного вида экспертных исследований; участие Семилютиной и Валентей в качестве экспертов по арбитражному делу само по себе не свидетельствует о наличии у них какой-либо заинтересованности в разрешении уголовного дела и не может расцениваться как безусловное препятствие для их привлечения в качестве экспертов (т.368 л.д.103-104; 112-113; 171-172).

Между тем, заявления защитников подтверждены материалами уголовного дела, которые обосновывают как некомпетентность Семилютиной и Валентей, так и заинтересованность этих экспертов в исходе дела.

В отношении Семилютиной (доктора юридических наук) и Валентей (доктора экономических наук) в материалах уголовного дела имеются диплом от 21.10.2005 г. (т.297 л.д.246) и диплом от 15.10.1993 г. (т.297 л.д.245) соответственно, которые являются единственными документами, подтверждающими их квалификацию. Каких-либо иных документов, которые бы подтверждали специальное образование и квалификацию экспертов, в уголовном деле нет, как не представлено никакой информации об опыте Валентей и Семилютиной в проведении экономических исследований и подготовке экспертных заключений, в том числе по определению рыночного уровня цен на экспортную продукцию российских производителей.

Напротив, из открытых источников следует, что указанные сотрудники данного учреждения специализируются на совершенно других сферах деятельности, а именно: на сайте ИЗИСП размещена информация, что Семилютина Н.Г., заведующая отделом, доктор юридических наук, доцент,

является авторитетным ученым в области правового регулирования рынка финансовых услуг, инвестиций, сравнительного правоведения, прежде всего зарубежного гражданского законодательства, международного частного права, международного коммерческого арбитража.

<https://izak.ru/institute/about/structure/nauchnye-tsentry-i-otdely/otdel-grazhdanskogo-zakonodatelstva-inostrannykh-gosudarstv/otdel-grazhdanskogo-zakonodatelstva-inostrannykh-gosudarstv/>

В отношении Валентей С.Д. на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» размещена информация, что круг его научных интересов - экономика федеративных отношений, региональная экономика и региональная политика, развитие системы местного самоуправления, общемировые тренды развития и особенности формирования экономических систем, инновационная модель экономического роста, формирование и развитие человеческого капитала, рациональное природопользование и экологическая политика.

<https://www.rea.ru/ru/org/employees/Pages/Valentejj-Sergejj-Dmitrievich.aspx>

Из представленных сведений экспертами в «заключении экспертов по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной определением Арбитражного суда г. Москвы по делу №А40-35382/13» от 17.11.2014 г. (т.509 л.д.83-215) следует, что Семилютина является заведующим отделом гражданского законодательства зарубежных государств ИЗИСП, со специальностью – юрист-международник, квалификацией – юрист; Валентей является начальником научно-исследовательского объединения (научным руководителем Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова), заместителем заведующего Центром экономико-правовых исследований ИЗИСП, со специальностью – политическая экономия, квалификацией – экономист (т.509 л.д.87-88).

При допросах 03.10.2016 г., 18.01.2017 г. и 19.05.2017 г. Семилютиной указано, что она занимает должность заведующей отделом гражданского законодательства зарубежных государств ИЗИСП, имеет высшее юридическое образование, со специальностью гражданское право, предпринимательское право, семейное, международное частное право (т.368 л.д.205, 243, 261).

Совершенно очевидно, что оценка стоимости продукции химического производства, реализуемой российской компанией на экспорт, относится к иной сфере научной и профессиональной деятельности, нежели чем те, которые имеются у сотрудников ИЗИСП Семилютиной и Валентей.

Отсутствуют вообще какие-либо сведения о том, что Семилютина и Валентей обладают опытом оценки стоимости химической продукции на экспорт, помимо двух приведенных случаев их участия в арбитражном и уголовном деле в отношении цен на продукцию ОАО «Тольяттиазот».

Ситуация с назначением в качестве эксперта Валентей по вопросам определения рыночности уровня цен на экспортную продукцию российских производителей при его имеющейся специализации напоминает ситуацию, как если бы врача-терапевта назначили проводить нейрохирургическую операцию на головном мозге (не говоря уже об эксперте Семилютиной).

Очевидно, что указание следователя на то, что *«сотрудники ИЗИСП имеют опыт по проведению экономических исследований и подготовке экспертных заключений, в том числе по определению рыночного уровня цен на экспортную продукцию российских производителей»*, относится не к Семилютиной и Валентей, а к другим сотрудникам ИЗИСП, например к профессору Казанцеву, который под надуманным предлогом был отстранен от завершения повторной судебной экспертизы по настоящему уголовному делу.

Таким образом, назначение в качестве экспертов сотрудников ИЗИСП Валентей и Семилютиной нарушило требования ч.2 ст.195 УПК РФ о проведении экспертизы лицами, обладающими специальными знаниями, а

также п.4 ч.3 ст.57 и п.3 ч.2 ст.70 УПК РФ о недопустимости участия экспертов в производстве по уголовному делу в случае их некомпетентности.

Кроме того, установив в экспертизе по арбитражному делу нерыночность цен на часть продукции «Тольяттиазот» в 2010 году, эксперты Семилютина и Валентей были связаны данными выводами при производстве экспертизы по уголовному делу по периоду 2008-2011 г.г., что не получило надлежащей оценки первой и апелляционной инстанциями (о противоречиях в заключениях Валентей и Семилютиной в экспертизах по арбитражному делу и уголовному делу в подпункте 5.5 кассационной жалобы).

5.3. Нарушения уголовно-процессуального закона РФ, допущенные следственным органом при допросах эксперта Семилютиной Н.Г.

В приговоре указано: *«Доводы стороны защиты и представителей ПАО "Тольяттиазот" о том, что эксперт-правовед Семилютина в ходе допросов незаконно изменила выводы экспертов в заключении, а эксперт-экономист Валентей не подтвердил новые выводы Семилютиной, не могут быть приняты во внимание. Согласно ст.205 УПК РФ эксперт может быть допрошен для разъяснения данного им заключения. В ходе предварительного следствия эксперт Семилютина была допрошена и разъяснила заключение, указав на допущенные экспертами технические ошибки. Разъяснение эксперта Семилютиной не содержит новых выводов. Вывод экспертов состоит в том, что цены ОАО ТОАЗ отличались от рыночных в сторону занижения, и этот вывод остался неизменным после допроса Семилютиной. Семилютина указала лишь на арифметические и технические ошибки, исправление которых не требовало специальных познаний в области экономики. То, что эксперт Валентей не подтвердил разъяснения Семилютиной, значения для дела не имеет, так как Семилютина принимала участие в производстве экспертизы и обладала необходимой информацией для дачи разъяснений о допущенных ошибках. Допросы Семилютиной были проведены в соответствии с требованиями ст.ст.189, 190, 205 УПК РФ,*

поэтому оснований для признания её показаний недопустимыми доказательствами не имеется» (л.188 приговора, со 2 абз.снизу и далее).

Апелляционной инстанцией отражено: «Вопреки доводам защиты о том, что вышеуказанная экспертиза была необоснованно единолично скорректирована экспертом-правоведом Семилютиной Н.Г., из вышеуказанной экспертизы (т.296, л.д.185-192) следует, что все выводы подписаны как экспертом Валентеем С.Д., так и экспертом Семилютиной Н.Г. Между тем, анализ допросов Семилютиной Н.Г. в ходе предварительного следствия показал, что ею указано на технические и арифметические ошибки в заключении, не влияющие на обоснованность выводов в целом, устранение которых не требовало специальных познаний, в том числе в области экономики, при этом обоснованность скорректированных и арифметических подсчетов стороной защиты не оспаривается» (л.113 определения, 3 абз.).

С приведенными утверждениями судей первой и апелляционной инстанций невозможно согласиться, поскольку они противоречат требованиям уголовно-процессуального закона РФ, а также опровергаются самим заключением комплексной экономико-правовой экспертизы и протоколами допросов эксперта Семилютиной.

На основании ст.201 УПК РФ комплексной экспертизой является та, в которой участвуют эксперты разных специальностей. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Согласно постановления следователя о назначении комплексной экономико-правовой экспертизы от 05.02.2015 г. - привлечение экспертов

различных специальностей (доктора юридических наук Семилютиной Н.Г. и доктора экономических наук Валентей С.Д.) вызвано постановкой вопросов, требующих познаний в сфере экономики и юриспруденции, поскольку понятие «цена» является гражданско-правовой категорией, для чего необходимо применение знаний из разных областей наук (т.368 л.д.75-76).

Тем самым, в соответствии с постановлением следователя о назначении комплексной экспертизы, по роду своей специальности и сферы специальных познаний экспертом в области экономики являлся Валентей, а в области юриспруденции Семилютина, при этом ни Валентей не обладал специальными познаниями в области юриспруденции, ни Семилютина не обладала специальными познаниями в области экономики.

Следователь в постановлении о назначении комплексной экспертизы поставил перед экспертами следующие вопросы:

«- каковы рыночные цены на аммиак жидкий безводный марки «АК» (ГОСТ 6221-90) и карбамид марки «Б» (ГОСТ 2081-92) при экспортных поставках ОАО «Тольяттиазот» из Российской Федерации ежемесячно за период с 01.01.2008 по 31.12.2011?»

- соответствуют ли рыночному уровню цены, по которым в период с 01.01.2008 по 31.12.2011 ОАО «Тольяттиазот» продавало аммиак жидкий безводный марки «АК» (ГОСТ 6221-90) и карбамид марки «Б» (ГОСТ 2081-92) компании «Nitrochem Distribution AG» (Швейцария)?

- какова разница между рыночными ценами и ценами, по которым в период с 01.01.2008 по 31.12.2011 ОАО «Тольяттиазот» продавало аммиак жидкий безводный марки «АК» (ГОСТ 6221-90) и карбамид марки «Б» (ГОСТ 2081-92) компании «Nitrochem Distribution AG» (Швейцария)?».

Производство комплексной экспертизы было завершено 15.06.2015 г., после чего Емельянцев представил следователю заключение экспертов.

Экономическое исследование по всем трем вопросам, поставленным следователем, проводил эксперт Валентей, обозначенный в экспертном

заключении как «эксперт 1». Эксперт Семилютина, обозначенная в экспертном заключении как «эксперт 2», проводила только правовое исследование (т.296 л.д.4).

Разделение указанных исследований с описанием их проведенных экспертами разных специальностей при производстве комплексной экспертизы установлено приведенными требованиями ст.201 УПК РФ и подтверждено экспертным заключением Валентей и Семилютиной от 15.06.2015 г., согласно которому экспертом Семилютиной проведено правовое исследование (т.296 л.д.13-28), а экономическое исследование проведено экспертом Валентей (т.296 л.д.32-184).

Согласно экономического исследования экспертного заключения именно экспертом Валентей единолично использованы специальные методы, общепринятые в профессиональной деятельности, направленной на установление стоимости (т.296 л.д.11); установлены рыночные цены аммиака и карбамида при экспортных поставках ОАО «Тольяттиазот» по контрактам и приложениям к ним на условиях, указанных в контрактах и таможенных декларациях за период с 01.01.2008 по 31.12.2011 с разбивкой по месяцам (л.д.115); определено соответствие рыночному уровню цен, по которым в период с 01.01.2008 по 31.12.2011 ОАО «Тольяттиазот» продавало аммиак и карбамид компании «Nitrochem Distribution AG» (Швейцария), а также разница между рыночной ценой и фактическими ценами, с использованием данных, содержащихся в копиях грузовых таможенных деклараций, представленных в материалах уголовного дела №201/837064-14 (л.д.61), что соответствует всем трем поставленным вопросам к экспертизе.

Таким образом, как это следует из самого заключения экспертизы, экспертом Валентей единолично в рамках проведенного экономического исследования в экспертном заключении даны ответы на все поставленные вопросы следователя в постановлении о назначении экспертизы, затем оформленные в выводах экспертного заключения (т.296 л.д.185-191).

03.10.2016 г., 18.01.2017 г. и 19.05.2017 г. следователь допросил эксперта Семилютину (т.368 л.д.205-233; 243-247; 261-267).

Исходя из протоколов допросов Семилютиной следует, что следователь допрашивал эксперта не по обстоятельствам проведения Семилютиной правового исследования экспертного заключения, а по обстоятельствам экономического исследования, выполненного экспертом Валентей.

Так, во время допроса Семилютиной 03.10.2016 г. следователь задал эксперту два новых вопроса, объединенных в один, которые не были указаны в постановлении от 05.02.2015 г. о назначении экспертизы: *«Вами, совместно с экспертом Валентей С.Д., проведена комплексная экономико-правовая экспертиза по уголовному делу №201/837064-14 и 15.06.2015 дано заключение экспертов. При производстве указанной экспертизы Вами установлены и отражены в таблицах №№34-41 объем партии, рыночная цена в долларах США и курс доллара США, установленный ЦБ РФ на дату выпуска продукции ОАО «Тольяттиазот» по грузовым таможенным декларациям. Поясните, сколько составляет общий объём, реализованной компании «Nitrochem Distribution AG» продукции ОАО «Тольяттиазот» (аммиак и карбамид) и какова общая рыночная цена указанной продукции в рублях?»*.

На заданные следователем новые вопросы Семилютина отвечает: *«Мной, совместно с экспертом Валентей С.Д., проведена комплексная экономико-правовая экспертиза по уголовному делу №201/837064-14 и 15.06.2015 дано заключение экспертов. При производстве указанной экспертизы установлены и отражены в таблицах №№34-41 объем партии, рыночная цена в долларах США и курс доллара США, установленный ЦБ РФ на дату выпуска продукции ОАО «Тольяттиазот» по грузовым таможенным декларациям. Общий объем аммиака жидкого безводного (ГОСТ 6221-90 марки Ак), реализованного ОАО «Тольяттиазот» компании «Nitrochem Distribution AG» в период 2008-2011 г.г., составил 5 473 451,248 метрические тонны при общей рыночной цене 69 891 316 152 рубля 92 коп., общий объем*

карбамида (ГОСТ 2081-92 марки Б), реализованного ОАО «Тольяттиазот» компании «Nitrochem Distribution AG» в период 2008-2011 г.г., составил 2 164 915,42 метрические тонны при общей рыночной цене 20 867 935 933 рубля 48 коп., а всего общая рыночная цена продукции ОАО «Тольяттиазот» составила 90 759 252 086 рублей 40 коп.» (т.368 л.д.207), с приложением сведений об объеме реализованной компании «Nitrochem Distribution AG» продукции ОАО «Тольяттиазот» (аммиак и карбамид) и общей рыночной цене указанной продукции в рублях, выполненных в виде таблиц на 25 листах (т.368 л.д.208-233).

Между тем, как следует из заключения комплексной экономико-правовой экспертизы, указанные в новых вопросах следователя таблицы №№34-41, единолично выполнены экспертом Валентей в экономическом исследовании, к которому никакого отношения эксперт Семилютинина не имела (т.296 л.д.120, 121-178).

При допросе 18.01.2017 г. следователь указал эксперту Семилютининой на ошибки в экспертном заключении и в её показаниях на допросе 03.10.2016 г.: «В заключении экспертов Вами в таблице 24 «Определение рыночной цены карбамида в 2010 г.», Таблице 40 «Определение разницы между рыночной ценой и фактическими ценами реализации карбамида в 2010 г.» и в приложении к допросу эксперта от 03.10.2016 г. дважды отражены сведения по грузовой таможенной декларации №10412110/050210/0000708 и трижды по грузовой таможенной декларации №10421110/010210/0000635, в Таблице 22 «Определение рыночной цены карбамида в 2008 г.» и Таблице 38 «Определение разницы между рыночной ценой и фактической ценой реализации карбамида в 2008 г.» и в приложении к допросу эксперта от 03.10.2016 г. по грузовой таможенной декларации №10417030/310708/0007326 отражен объем партии 360450 тонн, в приложении к допросу эксперта от 03.10.2016 учтена грузовая таможенная декларация №10412110/100309/0001142, хотя в Таблице 39 «Определение

разницы между рыночной ценой и фактическими ценами реализации карбамида в 2009 г.» не учитывалась. Поясните по этим сведениям?».

Согласно ответа Семилютиной: «Отражение повторно сведений по грузовым таможенным декларациям №10412110/050210/0000708 и №10421110/010210/0000635 (общей суммы и отдельно по слагаемым) является технической ошибкой и необходимо учитывать только одну грузовую таможенную декларацию №10412110/050210/0000708 и одну грузовую таможенную декларацию №10412110/010210/0000635 (с общей суммой).

Технической ошибкой является отражение по грузовой таможенной декларации №10417030/310708/0007326 в тоннах объема партии - 360450 тонн. Фактически этот объем отражен в килограммах и при переводе в тонны будет составлять 360,45 тонн.

Также в приложении к допросу эксперта от 03.10.2016 ошибочно учтена грузовая таможенная декларация №10412110/100309/0001142.

С учетом изложенного изменится общий объем карбамида, реализованного ОАО «Тольяттиазот» компании «Nitrochem Distribution AG» и его общая рыночная цена.

С учетом изложенного, общий объем аммиака жидкого безводного (ГОСТ 6221-90 марки Ак), реализованного ОАО «Тольяттиазот» компании «Nitrochem Distribution AG» в период 2008-2011 г.г., составил 5 473 451,248 метрические тонны при общей рыночной цене 69 891 316 152 руб. 92 коп., общий объем карбамида (ГОСТ 2081-92 марки Б), реализованного ОАО «Тольяттиазот» компании «Nitrochem Distribution AG» в период 2008-2011 г.г., составил 1 791 515,07 метрические тонны при общей рыночной цене 15 090 160 244 руб. 42 коп., а всего общая рыночная цена продукции ОАО «Тольяттиазот» составила 84 981 476 397 руб. 34 коп.» (т.368 л.д.243-247), тем самым Семилютиной единолично уменьшен расчет стоимости продукции ОАО «Тольяттиазот» на 5.777.775.689 руб. 06 коп. по сравнению с той, которая

приведена в заключении экспертизы от 15.06.2015 г., а также изменен общий объем карбамида.

В заключении комплексной экспертизы не содержится данных об общей стоимости продукции ОАО «Тольяттиазот» и общего объема/количества реализованной продукции «Тольяттиазот» в адрес компании «Нитрохем», поскольку эксперты таких расчетов не проводили.

Впервые сведения об этом появились лишь при первом допросе Семилютиной от 03.10.2016 г. (т.368 л.д.205-233), когда она указала, что общий объем реализованного компании «Нитрохем» в 2008-2011 г.г. аммиака составил 5 473 451,248 метрические тонны, рыночная цена составила 69 891 316 152,92 руб., общий объем реализованного компании «Нитрохем» в 2008-2011 г.г. карбамида составил 2 164 915,42 метрические тонны, рыночная цена составила 20 867 935 933,48 руб., а всего общая рыночная цена продукции составила 90 759 252 086,40 руб. (т.368 л.д.207).

Далее в ходе допроса от 18.01.2017 г. (т.368 л.д.243-247) Семилютина признала, что в первом допросе допустила ошибку в размере 5 777 775 689,06 руб., и заявила, что общий объем реализованного компании «Нитрохем» в 2008-2011 г.г. аммиака составил прежние значения в 5 473 451,248 метрические тонны, с рыночной ценой в 69 891 316 152, 92 руб., а общий объем реализованного карбамида составил 1 791 515,07 метрические тонны, с рыночной ценой в 15 090 160 244,42 руб., а всего общая рыночная цена продукции составила 84 981 476 397,34 руб. (т.368 л.д.246).

Таким образом, изменились значения объема карбамида (было 2 164 915,42 метрические тонны, стало 1 791 515,07 метрические тонны, снижение составило 373 400,35 метрических тонн) и рыночной стоимости карбамида (было 20 867 935 933,48 руб., стало 15 090 160 244,42 руб., снижение составило 5 777 775 689,06 руб.), с изменением и общей рыночной цены всей химической продукции ОАО «Тольяттиазот», реализованной на

экспорт компании «Нитрохем» в 2008-2011 г.г. (было 90 759 252 086,40 руб., а стало 84 981 476 397,34 руб.).

Между тем, как это следует из заключения комплексной экономико-правовой экспертизы, указанные в вопросе следователя таблицы №№22 (т.296 л.д.80-103), 24 (л.д.107-111), 38 (л.д.140-164), 39 (л.д.165-169), 40 (л.д.169-175), единолично выполнены экспертом Валентей в экономическом исследовании, к которому никакого отношения эксперт Семилютинина не имела (т.296 л.д.61, 120).

При допросе 19.05.2017 г. следователь задал эксперту Семилютининой вопрос: *«18.01.2017 г. в ходе допроса Вы пояснили, что отражение повторно сведений по грузовым таможенным декларациям №10412110/050210/0000708 и №10421110/010210/0000635 (общей суммы и отдельно по слагаемым) является технической ошибкой и необходимо учитывать только одну грузовую таможенную декларацию №10412110/050210/0000708 и одну грузовую таможенную декларацию №10412110/010210/0000635 (с общей суммой), а также технической ошибкой является отражение по грузовой таможенной декларации №10417030/310708/0007326 в тоннах объема партии - 360450 тонн, фактически этот объем отражен в килограммах и при переводе в тонны будет составлять 360,45 тонн.*

С учетом изложенного, прошу Вас сообщить о влиянии устранения указанных технических ошибок на выводы экспертов?».

Семилютинина ответила: *«Устранение технической ошибки в отражении объема партии в тоннах (изменение 360450 тонн на 360,45 тонн) в грузовой таможенной декларации №10417030/310708/0007326 повлияет на следующие данные в таблицах, которые будут являться верными:»,* с приложением к протоколу допроса измененных ею таблиц №№22, 24, 30, 32, 40, 46, 48, 50, 52, 54, 56 по сравнению с комплексным экспертным заключением от 15.06.2015 г. (т.368 л.д.261-267).

Между тем, как это следует из заключения комплексной экономико-правовой экспертизы, указанные в ответе Семилютиной таблицы №№22 (т.296 л.д.80-103), 24 (л.д.107-111), 30 (л.д.117-118), 32 (л.д.118-119), 38 (л.д.140-164), 40 (л.д.169-175), 46 (л.д.182), 48 (л.д.183), 50 (л.д.185), 52 (л.д.186-187), 54 (л.д.188), 56 (л.д.190), единолично выполнены экспертом Валентей в экономическом исследовании, к которому никакого отношения эксперт Семилютина не имела (т.296 л.д.61, 120, 179).

Подписание экспертом Семилютиной совместно с экспертом Валентей заключения комплексной экономико-правовой экспертизы от 15.06.2015 г., в том числе в части приведенных в заключении выводов, на что ссылается апелляционная инстанция в определении от 26.11.2019 г., вовсе не означает, что эксперт Семилютина принимала участие в экономическом исследовании экспертного заключения и отвечала на поставленные в постановлении о назначении экспертизы вопросы следователя совместно с экспертом Валентей, поскольку, как это следует из приведенного выше детального анализа заключения комплексной экспертизы, экономическое исследование проведено экспертом Валентей единолично, с дачей ответов на каждый из поставленных следователем вопросов (т.296 л.д.32-184), которые затем лишь были продублированы в выводах экспертного заключения на л.д.185-192.

Приведенные утверждения в приговоре, что исправление Семилютиной арифметических и технических ошибок не требовало специальных познаний в области экономики, а по мнению апелляционной инстанции и вовсе любых специальных познаний, являются надуманным и абсурдным отказом признать очевидные нарушения уголовно-процессуального закона.

Вопреки утверждениям судей первой и апелляционной инстанций, не обладающая экономическим образованием и специальными знаниями в области экономики эксперт Семилютина вообще не имела предусмотренного права в соответствии с названными требованиями уголовно-процессуального кодекса РФ разъяснять экономическое исследование, выполненное экспертом

Валентей, а могла лишь разъяснить выполненное ею самой правовое исследование, к которому у следователя не возникло ни одного вопроса.

Показания эксперта Семилютиной в ходе трех допросов по переоценке экономического исследования экспертного заключения, к подготовке которого она не имела никакого отношения, грубо нарушило в их системной совокупности требования ч.1 ст.205 УПК РФ и ч.1, п.4 ч.2 ст.57, п.3 ч.2 ст.70, ч.ч.1 и 2 ст.80, ст.201 УПК РФ, согласно которым допрос эксперта допускается для разъяснения заключения комплексной экспертизы только по тому исследованию, которое лично проведено допрашиваемым экспертом в соответствии с его специальными знаниями, а в случае обнаружения некомпетентности эксперта он подлежит обязательному отводу от участия в производстве по уголовному делу.

Таким образом, доказательства в виде допросов эксперта Семилютиной от 03.10.2016 г. (т.368 л.д.205-233), 18.01.2017 г. (л.д.243-247) и 19.05.2017 г. (л.д.261-267), не обладающей экономическим образованием, специальными знаниями в области экономики, не принимавшей участия в подготовке экономического исследования экспертного заключения, по так называемому «разъяснению» указанного экономического исследования, выполненного единолично экспертом Валентей, получены с нарушением приведенных требований уголовно-процессуального закона РФ и являются недопустимыми.

Более того, как установлено ч.1 ст.207 УПК РФ, при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

Тем самым, постановка новых вопросов Семилютиной, не обладающей экономическими знаниями и потому не компетентной в области экономики, в ходе допроса 03.10.2016 г., не заданных при назначении экспертизы 05.02.2015 г., об определении общего объёма реализованной компании «Нитрохем»

продукции ОАО «Тольяттиазот» (аммиака и карбамида) и общей рыночной цены продукции в рублях, является самостоятельным нарушением требований ч.1, п.4 ч.2 ст.57, п.3 ч.2 ст.70, ст.ст.205 и 207 УПК РФ, влекущим признание указанного допроса недопустимым доказательством на основании требований ч.2 ст.50 Конституции РФ и ст.75 УПК РФ.

Кроме того, отсутствие экономического образования и специальных познаний в сфере экономики у эксперта Семилютиной влекло невозможность в принципе выполнения ею самостоятельно математических расчетов, приведенных в допросах 03.10.2016 г., 18.01.2017 г. и 19.05.2017 г. с изготовлением табличных значений на нескольких десятках листов в качестве приложений к протоколам допросов, что само по себе может свидетельствовать о наличии в действиях эксперта Семилютиной признаков состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.307 УК РФ.

Как было заявлено в суде апелляционной инстанции в ходе рассмотрения настоящего уголовного дела представителями потерпевшего ПАО «Тольяттиазот», не исключено, что заключение комплексной экономико-правовой экспертизы со всеми приведенными в них расчетами, с учетом приведенных в подпункте 5.2 кассационной жалобы показаниями свидетеля Казанцева, изготовлено иными лицами в интересах миноритарного акционера «Уралхим» (возможно, что и с участием сотрудников/представителей «Уралхим»), с целью создания недостоверного доказательства для необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения Махлая В.Н., Махлая С.В., Королева, Циви и Рупрехта, в целях осуществления последующего рейдерского захвата успешного химического предприятия «Тольяттиазот», прямого конкурента «Уралхим».

5.4. Нарушения уголовно-процессуального закона РФ, допущенные судом первой инстанции при оглашении показаний эксперта Семилютиной Н.Г. и отказам судей первой и апелляционной инстанций в вызове и допросе эксперта Валентей С.Д.

В судебном заседании 30.01.2019 г. судьей Комсомольского районного суда г. Тольятти удовлетворено ходатайство эксперта ИЗИСП Семилютиной и оглашены ее показания, данные на предварительном следствии (т.508 л.д.108-оборот, 4 абз.; л.д.114, 8 абз.).

В судебном заседании 01.02.2019 г. судьей Комсомольского районного суда г. Тольятти отказано в удовлетворении ходатайства представителей потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» и стороны защиты о вызове и допросе в суде эксперта ИЗИСП Валентей (т.508 л.д.186, 5 абз.).

Указанные решения суда первой инстанции приняты с нарушением требований уголовно-процессуального закона РФ.

Судья обосновал следующим решение об оглашении показаний Семилютиной: *«Судья на месте постановил: Суду представлен документ о наличии заболевания у Семилютиной, она является инвалидом второй группы. Данное обстоятельство препятствует явке Семилютиной в суд. Ходатайство эксперта Семилютиной удовлетворить, огласить ее показания в судебном заседании»* (т.508 л.д.108-оборот, 4 абз.).

Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Решение судьи первой инстанции об оглашении показаний эксперта Семилютиной не отвечает данным требованиям УПК РФ, поскольку:

1). Оглашение показаний участников уголовного производства предусмотрены ст.ст.276 и 281 УПК РФ в отношении подсудимого, потерпевшего и свидетелей, к которым эксперт не относится.

2). Судья не сослался на конкретную норму уголовно-процессуального закона РФ, на основании которой им было принято решение об оглашении показаний эксперта Семилютиной.

3). Если предположить, что судья принял это решение на основании п.2 ч.2 ст.281 УПК РФ (в виду тяжелой болезни, препятствующей явке в суд), имеющее отношение к потерпевшему и свидетелям, то такое решение также

противоречит как требованиям УПК РФ, так и представленным в суд документам в отношении эксперта Семилютиной.

Так, согласно ходатайства, зарегистрированного в Комсомольском районном суде г. Тольятти 17.01.2019 г., Семилютина просила рассмотреть уголовное дело в ее отсутствие и огласить показания, которые она давала в ходе предварительного расследования, так как по состоянию здоровья не может явиться для допроса в суд за пределы г. Москвы ни лично, ни каким-либо иным образом, в том числе по видеоконференцсвязи (т.506 л.д.140). К ходатайству приложен обратный талон ФКУ «ГБ МСЭ по г. Москве» Минтруда России Бюро №42-филиал со справкой №2300426, согласно которым Семилютина, 17.04.1964 года рождения, освидетельствована 25.09.2018 г., с установлением основного заболевания: «рассеянный склероз, церебро-спинальная форма, вторично-прогредиентное течение, ремиссия. Нижний спастический парапарез. Стойкие выраженные статодинамические нарушения», с сопутствующим заболеванием: «Эссенциальная (первичная) гипертензия, артериальная гипертония 1 ст., остеохондроз позвоночника – дорсопатия. Остеохондроз, деформирующий спондилоартроз грудно-поясничного отдела, незначительные статодинамические нарушения»; с видами нарушений функций организма и степени их выраженности: нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций: выраженные (70%), нарушения функций сердечно-сосудистой системы: незначительные (10%), суммарная оценка степени нарушения функции организма: выраженные (70%). С ограничением основных категорий жизнедеятельности и степени их выраженности: способность к самообслуживанию: вторая, способность к передвижению: вторая, способность к общению: не установлена, способность к ориентации: не установлена, способность к обучению: не установлена, способность к контролю за своим поведением: не установлена, способность к трудовой

деятельности: вторая; с установлением (впервые) 2 группы инвалидности по общему заболеванию на срок до 01.10.2019 г. (т.509 л.д.141-143).

Согласно справке ИЗИСП №03-о/к от 23.01.2019 г., Семилютинина действительно работает в ИЗИСП с 05.04.2000 г.; на основании ст.310 Трудового кодекса РФ, а также трудового договора от 01.03.2017 г. №13-к, ей установлен надомный труд (т.508 л.д.46).

Из данных документов в отношении Семилютининой не следует, что у нее имелась тяжелая болезнь, препятствующая ее явке в Комсомольский районный суд г. Тольятти для допроса, медицинского заключения о наличие тяжелого заболевания также не было представлено.

Семилютинина являлась на момент принятия решения об оглашении ее показаний и является в настоящее время сотрудником ИЗИСП⁶, постоянно участвующей в различного рода конференциях и совещаниях⁷ как в ИЗИСП, так и в других учреждениях г. Москвы⁸. Надомный труд ей был установлен в марте 2017 года, что не помешало ей в мае того же года прибыть на рабочее место в ИЗИСП, где быть допрошенной следователем (протокол допроса от 19.05.2017 г. – т.368 л.д.261-267).

Более того, возражая против удовлетворения ходатайства Семилютининой об оглашении ее показаний, представители потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» и защитники ходатайствовали, в свою очередь, о допросе указанного эксперта посредством видеоконференц-связи из любого районного суда г. Москвы (т.508 л.д.106-оборот, с 1 абз. снизу и далее), однако данное ходатайство судьей разрешено не было, несмотря на то, что судом откладывалось разрешение ходатайства об оглашении показаний Семилютининой именно для решения вопроса организации ее допроса посредством видеоконференц-связи.

⁶ <https://izak.ru/institute/sotrudniki/semilyutina-natalya-gennadevna/>

⁷ https://izak.ru/institute/events/zasedanie-uchenogo-soveta-instituta-zakonodatelstva-i-sravnitelnogo-pravovedeniya-pri-pravitelstve-r/?sphrase_id=10579

⁸ https://izak.ru/institute/events/kruglyy-stol-skvoznye-instituty-pravo/?sphrase_id=10579

В ходатайстве Семилютиной указывалось только о невозможности явиться в суд за пределы г. Москвы и ничего не говорилось о невозможности явиться в какой-либо суд г. Москвы для допроса посредством видеоконференц-связи (как это неоднократно осуществлялось с другими свидетелями Климовой Н.А., Смирновой Ж.А., Колган С.А., Шуйковым В.А. и др. на основании ст.278.1 УПК РФ). Само волеизъявление Семилютиной о нежелании допрашиваться посредством видеоконференц-связи не являлось основанием для отказа заявленного ходатайства представителей потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» и защитников, а лишь свидетельствовало о ее желании любым способом избежать допроса в суде, что лишний раз подтверждает обоснованные сомнения в подготовке заключения комплексной экономико-правовой экспертизы Семилютиной и Валентей.

Отказ судьи первой инстанции в отказе в вызове и допросе эксперта Семилютиной противоречит и подпункту «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

Согласно Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2017 г. №2252-О «По жалобе Хасенова И.Н. на нарушение его конституционных прав ч.2.1 ст.281 УПК РФ» - в силу ст.46 Конституции РФ во взаимосвязи со ст.ст.17 и 123, право на судебную защиту как одно из основных и неотчуждаемых прав человека признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Такое право одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать данное право в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям

справедливости и равенства, на основе состязательности и равноправия сторон судопроизводства. Суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (Постановления от 06.06.1995 г. №7-П, 13.06.1996 г. №14-П, 27.10.2015 г. №28-П). Соответствие правосудия требованиям справедливости в рамках уголовного судопроизводства предполагает установление обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины (или невиновности) лица в совершении инкриминируемого деяния (Постановление от 08.12.2003 г. №18-П; Определения от 29.01.2009 г. №46-О-О, 21.06.2011 г. №860-О-О, 29.09.2011 г. №1185-О-О, 28.06.2012 г. №1274-О), что возможно лишь на основе проверки и оценки доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности, - только тогда суд может правильно определить, имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, доказано ли, что его совершил подсудимый, является ли это деяние преступлением и какой нормой уголовного закона оно предусмотрено (ст.ст.73, 74, 85-88 и 299 УПК РФ); в противном случае ставилась бы под сомнение правосудность решения по делу.

Неявка в судебное заседание потерпевшего или свидетеля, показания которых служат лишь одним из доказательств по уголовному делу, не должна отражаться на эффективности восстановления в правах, всесторонности и объективности разрешения дела судом, соблюдении принципов состязательности и равноправия сторон, а также на обеспечении мер по охране прав участников уголовного судопроизводства, в том числе - как того требуют Международный пакт о гражданских и политических правах (подпункт «е» пункта 3 статьи 14) и Конвенция о защите прав человека и основных свобод

(подпункт «д» пункта 3 статьи 6), являющиеся согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ составной частью правовой системы России, - права лица при рассмотрении предъявленного ему обвинения допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены, права на вызов и допрос свидетелей, дающих показания в его пользу, на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

В развитие конституционных положений и норм международного права ст.15 и ч.1 ст.240 УПК РФ предусматривает, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию; суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Оглашение показаний не явившихся в суд потерпевшего или свидетеля, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных ч.2 ст.240, ст.ст.276 и 281 УПК РФ, что обусловлено как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, проводившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства. При этом ст.281 УПК РФ не предусматривает возможности расширительного толкования перечня случаев, когда допускается оглашение в суде показаний, ранее данных

потерпевшими и свидетелями, отсутствующими в судебном заседании. Оглашение таких показаний не должно ограничивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту, что гарантируется ст.ст.278 и 281 УПК РФ, не предусматривающими каких-либо изъятий из установленного порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону. Сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности, в силу ч.3 ст.49 Конституции РФ, должны истолковываться в пользу обвиняемого. В случае оглашения судом при наличии указанных в законе оснований изобличающих обвиняемого показаний отсутствующего лица и последующего их использования, сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний и заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также путем использования иных средств, способствующих выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений (Определения от 27.10.2000 г. №233-О, 21.12.2000 г. №291-О, 20.03.2008 г. №188-О-О, 16.04.2009 г. №440-О-О, 23.12.2014 г. №2951-О, 29.09.2016 г. №1792-О, 28.03.2017 г. №529-О и др.).

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда РФ согласуется с практикой Европейского Суда по правам человека, полагающего, что подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод отражает принцип, в силу которого все доказательства против обвиняемого должны быть представлены с учетом требования состязательности; неявка свидетеля должна иметь веские основания (уважительные причины), а сторона обвинения должна предпринять достаточные попытки (проявить немалую настойчивость) при вызове ключевых свидетелей; обвиняемому должна быть предоставлена возможность

задать вопросы свидетелю или оспорить достоверность его показаний в момент их дачи либо на более поздней стадии разбирательства; поскольку оглашением показаний, даже при наличии уважительной причины неявки свидетеля в суд, права стороны защиты могут быть ограничены в степени, несовместимой с гарантиями, закрепленными в ст.6 Конвенции, если осуждение основано исключительно или в решающей степени на показаниях лица, которого обвиняемый не имел возможности допросить, постольку в этом случае требуются достаточные уравнивающие факторы, включая прочные процессуальные гарантии справедливой и надлежащей оценки достоверности таких показаний (Постановление от 27.02.2001 г. по делу «Лука против Италии»; Постановление Большой Палаты от 15.12.2011 г. по делу «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства»; Постановления от 27.03.2014 г. по делу «Матыцина против России» и 05.11.2015 г. по делу «Чукаев против России»; Постановление от 05.01.2016 г. по делу «Фрумкин против России» и др.).

Таким образом, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, оглашение показаний, данных не явившимися в суд потерпевшим или свидетелем при производстве предварительного расследования, допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, если обеспечена надлежащая оценка достоверности этих показаний в качестве доказательств, а у обвиняемого была возможность задать вопросы показывающему лицу или оспорить достоверность его показаний на стадии досудебного производства или в предыдущих судебных стадиях разбирательства по уголовному делу. При этом сторона обвинения обязана предпринять исчерпывающие меры для обеспечения участия в судебном заседании не явившихся лиц.

Приведенное постановление от 27.03.2014 г. по делу «Матыцина против России» касается ситуации как раз по допросу эксперта по уголовному делу, в котором защите не может быть отказано. Даже предоставление защите права

допросить эксперта на стадии предварительного следствия не может заменить допрос этого эксперта в судебном разбирательстве. Если же на следственной стадии сторона защиты не участвовала в процессе получения экспертного заключения, такое ее право неоспоримо. Сторона защиты должна в суде иметь право на оспаривание не только экспертного заключения как такового, но и достоверности мнений тех, кто его составлял, путем их прямого допроса.

Оглашенные показания эксперта Семилютиной совместно с заключением комплексной экономико-правовой экспертизой являются ключевыми доказательствами, положенными в основу приговора, а осуждение Махляя В.Н., Махляя С.В., Королева, Циви и Рупрехта с выводами двух судебных инстанций относительно якобы имевшего быть состава преступления основано исключительно на данных доказательствах.

При указанных обстоятельствах оглашение показаний эксперта Семилютиной принято решением судьи при отсутствии предусмотренных законом оснований, в нарушение нормы ч.1 ст.46 Конституции РФ о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а кроме того нарушило ч.4 ст.7 УПК РФ об обязательности соответствия судебных решений требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Отказ судьи первой инстанции в вызове и допросе эксперта Валентей произошел при следующих обстоятельствах.

В судебном заседании 18.01.2019 г., когда впервые судьей было поставлено на обсуждение ходатайство об оглашении показаний Семилютиной, против чего возражали представители потерпевшего «Тольяттиазот» и защитники, а представители потерпевшего «Уралхим» просили суд отложить рассмотрение ходатайства, судья постановил: *«отложить рассмотрение ходатайства эксперта Семилютиной об оглашении ее показаний в судебном заседании для выяснения возможности провести видеоконференцсвязь»* (т.507 л.д.237-оборот, 9 абз. – л.д.238, 4 абз.).

Сразу после этого государственным обвинителем Лысенко заявлено следующее ходатайство: *«Ваша честь, раз защитником Гофштейном затронут вопрос в связи с поступившим вчера ходатайством Семилютиной, мы связывались с Валентеем на предмет его вызова и допроса в судебном заседании, на что был получен ответ, что явиться со своей занятостью в судебное заседание за пределы г. Москвы он не может, но готов допроситься по ВКС, поэтому мы ходатайствуем о допросе данного эксперта по видеоконференцсвязи и предлагаю на 13 февраля рассмотреть возможность его допроса»* (т.507 л.д.238-оборот, 6 абз.), с решением суда первой инстанции: *«ходатайство гос. обвинителя удовлетворить, допросить эксперта Валентея С.Д. посредством видеоконференцсвязи»* (л.д.239, 5 абз.).

Однако в судебном заседании 01.02.2019 г., уже после оглашения показаний эксперта Семилютиной с нарушением требований уголовно-процессуального закона РФ и без рассмотрения ходатайства представителей потерпевшего «Тольяттиазот» и защитников о допросе Семилютиной посредством видеоконференц-связи, государственный обвинитель заявил: *«Ранее нами было заявлено ходатайство о допросе в качестве эксперта Валентея С.Д. по видеоконференцсвязи. Поскольку сторона обвинения самостоятельно определяет объемы представленных доказательств, мы снимаем данное ходатайство, и на сегодняшний день после оглашения показаний Ляпуновой и Балашовой мы заканчиваем стадию представления доказательств обвинения»* (т.508 л.д.184-оборот, 8 абз.).

Суд сообщил сторонам, что в связи с окончанием представления доказательств государственными обвинителями право на представление доказательств переходит к потерпевшей стороне (л.д.184-оборот, 13 абз.).

Представителем потерпевшего «Тольяттиазот» заявлено ходатайство о вызове и допросе эксперта Валентей в судебное заседание 13.02.2019 г. в ранее назначенную судом для этого дату, возможно посредством видеоконференц-связи, поддержанное всеми защитниками, однако судьей было отказано:

«ходатайство представителя «Тольяттиазот» оставить без удовлетворения, поскольку заключение было разъяснено экспертом Семилютиной, несогласие с методикой не свидетельствует о необходимости разъяснения чего-либо» (л.д.184-оборот, 1 абз.снизу – л.186, 5 абз.).

Впоследствии представители «Тольяттиазот» и защитники вновь неоднократно заявляли ходатайство о вызове и допросе в судебном заседании/либо посредством видеоконференц-связи экспертов Семилютину и Валентей, в чем судьями первой и апелляционной инстанций неизменно необоснованно отказывалось по надуманным основаниям (в судебном заседании суда первой инстанции 13.05.2019 г. – т.520 л.д.189-оборот, 3 абз. снизу; в судебном заседании суда апелляционной инстанции 25.10.2019 г. - протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 25.10.2019 г., л.24, 1 абз.; л.40, 1-2 абз.; в судебном заседании суда апелляционной инстанции 31.10.2019 г. - протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 31.10.2019 г., л.12, 2 абз.).

Апелляционная инстанция указала: *«В соответствии с ч.1 ст.282 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения.*

Вопреки доводам о нарушении права на защиту путем непредоставления судом первой инстанции возможности допросить экспертов Валентея С.Д. и Семилютину Н.Г., позиция стороны защиты о необходимости допроса экспертов связана не с разъяснением или дополнением заключения от 26.11.2015 г., а направлена на переоценку данного доказательства. Вопреки доводам стороны защиты об отсутствии возможности оспорить данное доказательство путем допроса экспертов либо назначения повторной экономико-правовой судебной экспертизы, данное доказательство защитой фактически активно оспаривалось в суде первой

инстанции путем допроса специалистов и приобщения заключения специалистов» (л.113 определения, 4-5 абз.).

С приведенными утверждениями судей первой и апелляционной инстанций невозможно согласиться, поскольку отказ в вызове и допросе эксперта Валентей противоречит требованиям уголовно-процессуального закона РФ, судебным решениям Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, поскольку эксперт Семилютина (как это проанализировано в подпункте 5.3 кассационной жалобы), не имеющая экономического образования и не обладающая специальными знаниями в области экономики, не разъясняла экспертное заключение, а незаконно отвечала на новые вопросы следователя со значительной корректировкой всего экономического исследования эксперта Валентей, к изготовлению которого эксперт Семилютина никакого отношения не имела.

Указанные изменения эксперта Семилютиной не были поддержаны экспертом Валентей, который по обстоятельствам производства комплексной экспертизы так и ни разу не был допрошен ни на предварительном следствии, ни в судебном разбирательстве в первой и апелляционной инстанциях.

При таких обстоятельствах, оглашение показаний эксперта Семилютиной в суде первой инстанции и отказ судей первой и апелляционной инстанций в вызове и допросе экспертов Семилютиной и Валентей нарушил требования ч.1 ст.19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом, ч.3 ст.123 Конституции РФ и ч.ч.1 и 4 ст.15 УПК РФ о состязательности и равноправии сторон, а также право на защиту всех осужденных.

5.5. Нарушения уголовно-процессуального закона РФ, допущенные первой и апелляционной инстанциями в отказе в назначении повторной судебной экспертизы.

В судебном заседании суда первой инстанции 13.05.2019 г. защитником Гофштейном А.М. заявлено ходатайство о назначении повторной экономико-правовой экспертизы, с поручением ее производства в государственном

экспертном учреждении, с постановкой перед экспертами тех же вопросов (т.520 л.д.196, со 2 абз.снизу – л.д.198, 1 абз.).

Постановлением судьи в удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы отказано (т.520 л.д.169-171; л.д.200, 4 абз.снизу).

В судебном заседании суда апелляционной инстанции 11.11.2019 г. защитником Тихомировой И.Г. вновь заявлено ходатайство о назначении повторной экспертизы (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 11.11.2019 г.: л.17, 28 стр. – л.18-оборот, 18 стр.).

Определением судебной коллегии от 13.11.2019 г. в удовлетворении ходатайства отказано (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 13.11.2019 г.: л.4-оборот, со 2 стр. снизу – л.5, 6 стр.).

Нарушения, допущенные как органом следствия при назначении экспертизы, так и сотрудниками ИЗИСП Валентей и Семилютиной при производстве комплексной экспертизы, а также при допросах эксперта Семилютиной приведены в подпунктах 5.2-5.4 кассационной жалобы.

На основании ч.2 ст.207, ч.4 ст.283 УПК РФ, п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения экспертов или наличия противоречий в выводах экспертов по одним и тем же вопросам, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов, суд назначает повторную судебную экспертизу. Необоснованным следует считать такое заключение экспертов, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования.

Все указанные обстоятельства, являющиеся основаниями для назначения повторной экспертизы, имеются в настоящем уголовном деле.

Отказ судей первой и апелляционной инстанции в назначении повторной экономико-правовой экспертизы принят с нарушением требований п.4 ч.3 ст.57, п.3 ч.2 ст.70, ч.2 ст.195, ч.1 ст.201 и ч.2 ст.207 УПК РФ.

Судьями обеих инстанций отказано в вызове и допросе в судебном разбирательстве экспертов Семилютину и Валентей для преодоления имеющихся противоречий в выводах экспертов по одним и тем же вопросам.

Так, экспертами Валентей и Семилютиной в заключении комплексной экспертизы от 15.06.2015 г. по уголовному делу признаны нерыночными все экспортные цены ОАО «Тольяттиазот» в адрес компании «Нитрохем» за период с 2008 по 2011 г. (тома 296 и 297), а в заключении экспертизы по арбитражному делу от 17.11.2014 г. признаны нерыночными цены на аммиак только за 6 месяцев 2010 года (т.509 л.д.83-215).

Валентей и Семилютина в экспертизе по арбитражному делу признали, что отклонение цен реализации от уровня рыночных цен, находящееся в интервале (диапазоне) +/-20% от рыночной стоимости, даёт основание для вывода о соответствии цен реализации «Тольяттиазот» рыночным ценам.

В то же время эти же эксперты Семилютина и Валентей, проводившие экспертизу в рамках уголовного дела, пришли к выводу, что цены, примененные «Тольяттиазот» при реализации аммиака, не соответствовали рыночным ценам за все месяцы 2010 г., а также не применили подход о допустимом интервале (диапазоне) рыночных цен +/-20% по правилам ст.40 НК РФ, что было ими сделано в рамках экспертизы по арбитражному делу.

Действительно, как следует из заключения экспертов по арбитражному делу от 17.11.2014 г.: *«Принимая во внимание, что часть вопросов, поставленных перед экспертами в рамках проведения настоящей экспертизы, относятся к определению уровня (диапазона) рыночных цен, определенному в соответствии со статьей 40 НК РФ при использовании специальных методов, экспертами принимались во внимание требования статьи 40 НК РФ к порядку определения рыночной цены»* (т.509 л.д.95, 1 абз.снизу).

Игнорирование Семилютиной и Валентей в экспертном заключении по уголовному делу ими же примененной позиции в экспертном заключении по арбитражному делу об обязательности учета требований ст.40 Налогового

кодекса РФ по определению допустимого уровня/диапазона рыночных цен является еще более вопиющим, поскольку в самом заключении комплексной экономико-правовой экспертизы они указывают на необходимость этого: *«Принимая во внимание, что часть вопросов, поставленных перед экспертами в рамках проведения настоящей экспертизы, относятся к определению уровня (диапазона) рыночных цен при использовании специальных методов, экспертами учитывались требования статьи 40 НК РФ к принципам и порядку определения рыночной цены»* (т.296 л.д.12, 3 абз.).

Как установлено заключением комплексной экспертизы от 15.06.2015 г. эксперты Валентей и Семилютина фиксировали только те цены ОАО «Тольяттиазот» на экспорт, которые, по их мнению, были заниженными по сравнению с рыночными ценами. Те же многочисленные случаи превышения цен на продукцию ОАО «Тольяттиазот» выше рынка, Семилютина и Валентей не фиксировали и не учитывали при определении общего полученного числового значения по стоимости аммиака и карбамида, что привело к недостоверным выводам экспертного заключения.

Позиция представителей ПАО «Тольяттиазот» и защиты по отсутствию состава инкриминируемого преступления сводится, в том числе, и к тому, что между разрешенным интервалом/диапазоном по правилам ст.40 Налогового кодекса РФ в 20% и той ценой, по которой ОАО «Тольяттиазот» реализовывало аммиак и карбамид на экспорт компании «Нитрохем» в 2008-2011 г.г., согласно приговора суда и апелляционного определения, имеется разница всего менее чем в 2,16%.

Таким образом, если бы эксперты Валентей и Семилютина действительно имели бы надлежащее экономическое образование и компетенцию, с соответствующим опытом проведения подобного рода экспертиз определения рыночной стоимости химической продукции на экспорт, то в экспертном заключении по уголовному делу они бы применили требования ст.40 Налогового кодекса РФ о допустимом интервале/диапазоне

в 20% и производили расчеты исходя из данного правила; с применением скидок, предусмотренных «Методикой проведения экспертного исследования, связанного с определением рыночной цены (стоимости) безводного аммиака по ГОСТ 6221-90» Министерства юстиции РФ; а также суммировали бы многочисленные случаи превышения цен на продукцию ОАО «Тольяттиазот» выше рынка, ими же установленные, то нет никаких сомнений, что полученная итоговая сумма стоимости продукции ОАО «Тольяттиазот» составила в своем отклонении намного менее 20% от уровня рыночных цен стоимости аналогичной продукции. Это, в свою очередь, на основании требований ст.40 Налогового кодекса РФ, означает соответствие экспортных цен продаж ОАО «Тольяттиазот» рыночным ценам, что подтверждает отсутствие состава налогового правонарушения, а тем более уголовного преступления.

Иное означает нарушение требования ч.2 ст.54 Конституции РФ о том, что никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением.

Данные обстоятельства, имеющие определяющее значение для правильного разрешения уголовного дела, в нарушение закона полностью проигнорированы судом апелляционной инстанции, несмотря на приведение данных доводов представителями «Тольяттиазот» и защитником Гофштейном в прениях 18.11.2019 г. (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 18.11.2019 г.: л.11, с 4 стр.снизу – л.12, 1-2 стр.; л.18, 10-14 стр.).

Кроме того, следует отметить и то, что Семилютиной и Валентей в двух выполненных экспертизах по арбитражному делу и уголовному делу был определен разный объем поставленной на экспорт в адрес компании «Нитрохем» химической продукции ОАО «Тольяттиазот» за 2010 год.

Следовательно, по одному и тому же периоду (2010 г.) одними и теми же экспертами определен разный объем реализованной продукции, различная рыночная цена на продукцию, а в заключениях экспертиз содержатся противоположные выводы, что свидетельствует о неустранимых

противоречиях между двумя экспертными заключениями, и о различных подходах экспертов Семилютиной и Валентей, которые они необъяснимо применяли в рамках арбитражной экспертизы и экспертизы по уголовному делу, приходя к различным выводам по одним и тем же вопросам определения цен реализации продукции «Тольяттиазот» компании «Нитрохем».

Обоснованные сомнения в достоверности экспертизы от 15.06.2015 г. вызваны и тем, что, как это установлено в судебном разбирательстве, эксперты, как указано ими в заключении, определяли стоимость экспортной продукции ОАО «Тольяттиазот» и ее соответствие рыночным ценам на период 2008-2011 г.г. на основании грузовых таможенных деклараций (далее - ГТД), которые за 2008 год в материалах уголовного дела отсутствуют полностью, как и частично за 2009-2010 годы.

Указанные обстоятельства были проигнорированы судом первой инстанции, однако апелляционная инстанция была вынуждена признать отсутствие ГТД за 2008 год: *«Вопреки доводам адвокатов Тихомировой И.Г. и Гофштейна А.М. об отсутствии значительного количества грузовых таможенных деклараций за 2008 год, в исследованных в суде первой инстанции документах имеются сведения о содержании грузовых таможенных деклараций за 2008 год, сопоставление сведений которых с иными документами позволяет прийти к выводу как об объеме, датах поставок химической продукции, так и адресате данных поставок именно в адрес «Нитрохем Дистрибьюшн АГ», что следует, в частности, из «Заключения по уровню рыночных цен при поставках на экспорт аммиака жидкого и карбамида производства ОАО «Тольяттиазот» в 2008 году ежемесячно с учетом рынков сбыта и условий поставки предприятия»...»* (л.114 определения, 13-23 стр.).

Апелляционной инстанцией при данном утверждении не принято во внимание, что материалы уголовного дела не исследовались в суде первой инстанции в соответствии с требованиями ч.ч.1 и 3 ст.240, ст.285 УПК РФ (об

этом в пункте 9 кассационной жалобы), а сведения, указанные в приведенном в определении «Заключении...» (т.4 л.д.20-65) не могут быть признаны доказательством, подменяющим собой ГТД за 2008 год.

Указанное «Заключение...» готовилось до возбуждения уголовного дела по инициативе заинтересованного лица («Уралхим»), поэтому являться доказательством, тем более достоверным, относимым и допустимым, не может. Кроме того, как показал в суде первой инстанции допрошенный 07.12.2018 г. в качестве свидетеля Матвеев И.Е., автор данного исследования, он тоже не обладал ГТД за 2008 год при подготовке работы, поскольку ему была передана лишь табличка неизвестно кем подготовленная с данными без самих ГТД (т.504 л.д.137-оборот, 5 абз.снизу).

Первой и апелляционной инстанцией не дано надлежащей оценки несоблюдения экспертами Валентей и Семилютиной «Методики проведения экспертного исследования, связанного с определением рыночной цены (стоимости) безводного аммиака по ГОСТ 6221-90», разработанной ГУ РФЦСЭ Министерства юстиции РФ 2011 г. (т.464 л.д.147-251), которую якобы применяли эксперты при производстве экспертизы (т.296 л.д.7 под №13).

Согласно указанной «Методики...», на практике широкое распространение получили скидки, например – предоставляемые в связи с приобретением покупателем большого объема товара (или товаров, определенной стоимостью), размер такой скидки может составлять до 30%; скидки за соблюдение договорной дисциплины, размер от 1 до 3%; а также скидки постоянным покупателям, размер скидки не более 5%, при этом предоставление покупателю скидок является общепринятым и повсеместно используемым приемом в деловых взаимоотношениях между компаниями, а перечень оснований для применения скидок не является исчерпывающим (т.464 л.д.169, 1-5 стр.снизу – л.д.169-оборот, 7-9 стр.). Несмотря на установленные в судебном разбирательстве факты длительного многолетнего сотрудничества ОАО «Тольяттиазот» с компанией «Нитрохем» и

приобретения последней огромного объема аммиака ежемесячно, отсутствие случаев со стороны «Нитрохем» невыполнения своих обязательств, Семилютина и Валентей вообще отказались применить какую-либо из перечисленных скидок при определении расчета рыночных цен на продукцию «Тольяттиазот», продаваемую на экспорт компании «Нитрохем».

В соответствие с «Методикой...» при использовании информации, полученной от таможенных органов или содержащихся в ГТД, эксперту необходимо учитывать, что дата реализации партии аммиака не может определяться по дате ГТД или дате штампа в ГТД «выпуск разрешен» (т.464 л.д.168-оборот, 9 абз.), однако экспертами это требование также проигнорировано.

Судами обеих инстанций сделан необоснованный по своей сути вывод, что эксперты настолько самостоятельны при определении применяемой ими «Методики...», что вправе решать, какие выборочно положения из нее им применять, а какие нет. Судьями проигнорирован факт того, что Семилютина и Валентей не только не применяли положения «Методики...», на применение которой имеются ссылки в заключении экспертизы от их имени, но и подписывали выводы экспертизы по расчетам, выполненными в прямом нарушении требований данной «Методики проведения экспертного исследования, связанного с определением рыночной цены (стоимости) безводного аммиака по ГОСТ 6221-90» Министерства юстиции РФ.

Несмотря на все основания для назначения повторной судебной экспертизы, решения об этом судьями первой и апелляционной инстанции принято не было, а имеющиеся грубые нарушения УПК РФ проигнорированы.

5.6. Незаконность постановления приговора при частичном отказе государственных обвинителей от обвинения в ходе судебного разбирательства, осуществленного с нарушением требований уголовно-процессуального закона РФ.

В соответствии с постановлениями о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительным заключением Махлай В.Н., Махлай С.В., Королев, Циви и Рупрехт обвинялись в хищении продукции ОАО «Тольяттиазот» - аммиака объемом 5 473 451,248 метрические тонны, рыночная цена которого составила 69 891 316 152 руб. 92 коп. и карбамида объемом 1 791 515,07 метрические тонны, рыночная цена которого составила 15 090 160 244 руб. 42 коп., а всего в хищении химической продукции на общую сумму 84 981 476 397 руб. 34 коп.

В ходе прений сторон в суде первой инстанции 20.05.2019 г. государственные обвинители частично отказались от обвинения, сделав следующее заявление: *«В ходе судебного следствия установлено, что при определении ущерба экспертами излишне учтены ряд грузовых таможенных деклараций на сумму 801 225 985,78 рублей, согласно которым получателем продукции являлся не «Нитрохем Дистрибьюшн», а иные юридические лица. В результате перерасчета общая сумма ущерба, причиненного действиями подсудимых, составила 84 180 250 411,56 рублей»* (т.522 л.д.199, 3 абз.; л.д.212, 3 абз.).

Исходя из уточняющего вопроса председательствующего и полученного ответа государственного обвинителя в соответствии с протоколом судебного заседания от 20.05.2019 г.: *«Судья: Гос. обвинение отказалось от обвинения в части отгрузки продукции в адрес иных юридических лиц...»*

Гос. обвинитель Лысенко: Которые были исследованы в судебном заседании. Было установлено, что не «Нитрохем Дистрибьюшн» данная продукция была отгружена, а иным юридическим лицам. В этой части мы снизили сумму ущерба» (т.522 л.д.215, 19-23 стр.).

Между тем, на основании ч.7 ст.246 УПК РФ и п.29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. №1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» - в соответствии с ч.ч.7-8 ст.246 УПК РФ полный или частичный отказ

государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем.

Вместе с тем государственный обвинитель в соответствии с требованиями закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания.

Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

Тем самым, государственные обвинители обязаны были обосновать частичный отказ от обвинения и представить документы в подтверждение своей позиции – те грузовые таможенные декларации, в соответствии с которыми экспертами Валентей и Семилютиной были неверно определены поставки продукции ОАО «Тольяттиазот» якобы в адрес компании «Нитрохем», а суд первой инстанции должен был исследовать представленные государственными обвинителями соответствующие материалы уголовного дела и обсудить с участниками судебного разбирательства со стороны обвинения (представители потерпевших «Уралхима» и «Тольяттиазот», потерпевший Седыкин) и стороны защиты (защитники подсудимых и представители гражданских ответчиков), с отражением итогов обсуждения в протоколе судебного заседания.

Для этого суд первой инстанции обязан был возобновить судебное следствие на основании требований ст.294 УПК РФ, поскольку гособвинители

сообщили в прениях о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, которые требовали проверки в виде исследования тех грузовых таможенных деклараций, от которых гособвинители отказались в соответствии с ч.ч.7-8 ст.246 УПК РФ.

Однако судья Комсомольского районного суда г. Тольятти указанные требования закона не выполнил и постановил незаконный приговор от 05.07.2019 г. с приведением в нем сведений о том, что подсудимые: «...обратили в свою пользу продукцию ОАО ТОАЗ:

- аммиак жидкий безводный (ГОСТ 6221-90 марки Ак) объемом 5.473.451,248 метрических тонн, рыночная стоимость которого составила 69.891.316.152 рублей 92 копейки;

- карбамид (ГОСТ 2081-92 марки Б) объемом 1.674.703,18 метрических тонн, рыночная стоимость которого составила 14.288.934.258 рублей 64 копейки, а всего похитили химическую продукцию на общую сумму 84.180.250.411 рублей 56 копеек, что является особо крупным размером, причинив тем самым материальный ущерб ОАО ТОАЗ и его акционерам АО "Уралхим" и Седыкину Е.Я.» (л.12 приговора, 3-14 стр.), поскольку указанными сведениями суд первой инстанции не обладал, по причине несообщения государственными обвинителями информации об исключаемых ими ГТД с указанием названий компаний, вида продукции (аммиак или карбамид), объема этой продукции и ее стоимости в неназванных грузовых таможенных декларациях, а также расположении этих ГТД в материалах уголовного дела.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции был обязан возобновить судебное следствие с предложением государственным обвинителям предоставить сведения по исключаемым ими ГТД для их исследования и проверки с материалами уголовного дела, а в случае непредоставления гособвинителями указанных сведений, то для назначения

повторной судебной экспертизы, либо возврата уголовного дела прокурору на основании ст.237 УПК РФ.

Данные нарушения закона, допущенные как государственными обвинителями при частичном отказе от обвинения, так и судом при постановлении приговора, нарушили право всех осужденных на защиту, поскольку подсудимые и их защитники не располагали возможностью защиты от неконкретного обвинения при указанных обстоятельствах.

Апелляционная инстанция не только не исправила приведенные нарушения закона, но только их усугубила.

Так, представители потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» и защитники в апелляционных жалобах сообщали о данных нарушениях.

В прениях сторон суда апелляционной инстанции 20.11.2019 г. (то есть ровно через 6 месяцев после частичного отказа от обвинения в суде первой инстанции) государственные обвинители соизволили привести данные по исключаемым ими ГТД, а именно гособвинитель Котко сообщил: *«По результатам судебного следствия государственные обвинители отказались от обвинения в части похищения осужденными карбамида объемом 116 811,89 тонн стоимостью 801 225 985 рублей 78 копеек, который был поставлен не компании «Нитрохем». Таким образом, сумма причиненного преступлением ущерба была снижена до 84 180 250 411 рублей 56 копеек. При расчете указанной суммы были исключены поставки ОАО «Тольяттиазот» карбамида в адрес иных юридических лиц, кроме компании «Нитрохем». Расчет прилагается. Хотел бы назвать те декларации, по которым были осуществлены поставки иным юридическим лицам, а не компании «Нитрохем» (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 20.11.2019 г.: л.67, 13-21 стр.), называя затем конкретные номера исключаемых ГТД (л.67, с 21 стр. и далее – л.68, 1-2 стр.), с сообщением: «Общая сумма ущерба с учетом исключенных ГТД составила 84 180 250 411*

рублей 56 копеек, именно она отражена в приговоре суда первой инстанции»
(л.67, 2-4 стр.), с приобщением расчетов в табличных значениях на 35 листах.

В прениях сторон суда апелляционной инстанции 25.11.2019 г. защитником Анисимовым А.В. заявлено ходатайство о возобновлении судебного следствия на основании ст.294 УПК РФ в связи со ссылкой обвинения на неисследованные документы и для назначения судебной бухгалтерской экспертизы, поскольку 20.11.2019 г. гособвинитель Котко вместе с текстом своего выступления в прениях приобщил документ, называемый как *«расчет суммы ущерба на 35 листах» (приложение к прениям)»,* в указанном документе сослался на данные из ГТД и под аудиопротокол их перечислил, а также огласил по просьбе суда и защиты несколько ГТД повторно с целью исключения неточности при указании их номеров, при этом из приводимых гособвинителем более 150 ГТД отсутствовали в материалах уголовного дела - с приложением защитником списка отсутствующих ГТД на 5 листах (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 25.11.2019 г.: л.7, с 20 стр. – л.8, 1 стр.).

Судебная коллегия отказала в удовлетворении заявленного ходатайства *«поскольку расчет, приложенный в выступлении гособвинителя Котко А.Я. не является новым доказательством, судом первой инстанции исследовались документы, имеющиеся в материалах дела либо документы, которые включали в себя содержание ГТД... Кроме того, для проверки расчета исключенных ГТД, приложенных гособвинителем, специальных познаний не требуется»* (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 25.11.2019 г.: л.11, 10-21 стр.).

Между тем, вопреки приведенному утверждению апелляционной инстанции, грузовые таможенные декларации не только не исследовались в суде первой инстанции (подробно об этом в пункте 9 кассационной жалобы), но и в значительной степени не могли быть в принципе исследованы по причине их отсутствия в материалах уголовного дела, что признано и

судебной коллегией во фразе «судом первой инстанции исследовались документы, имеющиеся в материалах дела либо документы, которые включали в себя содержание ГТД».

Кроме того, в опровержении довода апелляционной инстанции о ненужности специальных познаний по исследованию исключаемых гособвинением ГТД, в прениях сторон апелляционной инстанции 25.11.2019 г. государственный обвинитель Лысенко подверг ревизии выступление своего коллеги: *«...хочу отметить, что в таблице «Поставки ОАО «ТоАЗ» карбамида в 2009 году», приложенной к речи в прениях моего коллеги Котко А.Я., темным цветом ошибочно выделена поставка карбамида по грузовой таможенной декларации №10412110/301209/0008621, как поставка в адрес иного юридического лица, кроме компании «Нитрохем». В действительности, поставка по указанной таможенной декларации осуществлена в адрес компании «Нитрохем» (т.169 л.д.95) и она была учтена при расчете суммы ущерба, а не исключена. Также поясню, что в таблице «Поставки ОАО «ТоАЗ» карбамида в 2010 году» трижды темным цветом указана поставка карбамида по грузовой таможенной декларации №10412110/010210/000635 и дважды указана поставка по грузовой таможенной декларации №10412110/050210/0000708. Аналогично в таблице «Поставки ОАО «ТоАЗ» карбамида в 2011 году» трижды темным цветом указана поставка карбамида по грузовой таможенной декларации №10412110/160211/0001307. В действительности поставки по указанным декларациям в адрес иных юридических лиц, кроме компании «Нитрохем», были исключены единожды» (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 25.11.2019 г.: л.14, 12-26 стр.), после чего сразу же судебной коллегией стадия прений была объявлена завершенной с переходом в стадию реплик (л.14, 1-2 стр.снизу), а уже на следующий день 26.11.2019 г. оглашена резолютивная часть апелляционного определения.*

В обжалуемом апелляционном определении содержится анализ судебной коллегией грузовых таможенных деклараций, с указанием *«размер исключенных за четыре вышеуказанных года сумм составляет 801.225.985,68 рублей, что соответствует исключенной государственными обвинителями сумме в суде первой инстанции за исключением погрешности в 10 копеек в сторону улучшения положения осужденных»* (л.115 определения, с 3 абз. – л.118, 3 абз.снизу), которые фактически были исключены из обвинения государственными обвинителями только в прениях сторон суда апелляционной инстанции, что подтверждает как незаконность постановления приговора судом первой инстанции, так и незаконность итогового решения суда апелляционной инстанции по не отмене данного приговора.

Таким образом, доказательства в виде заключения комплексной экономико-правовой экспертизы от 15.06.2015 г. Валентей и Семилютиной (тома 296 и 297) и протоколы допросов эксперта Семилютиной от 03.10.2016 г. (т.368 л.д.205-233), 18.01.2017 г. (т.368 л.д.243-247), 19.05.2017 г. (т.368 л.д.261-267), полученные с вышеназванными нарушениями требований уголовно-процессуального закона РФ, являются недопустимыми.

На основании требований ч.2 ст.50 Конституции РФ и ч.1 ст.75 УПК РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ.

Обоснование приговора и апелляционного определения недопустимыми доказательствами, равно как и допущенные нарушения закона при частичном отказе государственных обвинителей от обвинения с постановлением обжалуемых судебных решений с нарушением права на защиту, подтверждают несправедливость судебного разбирательства в целом и влекут отмену указанных судебных актов.

6. Обоснование приговора иными недопустимыми доказательствами – показаниями свидетелей под псевдонимами «Петров» и «Орлова», а также показаниями этих же свидетелей под их действительными именами Судникова Г.Е. и Тарасенко Л.К.; показаниями свидетеля Антошина О.А.

В качестве обоснования вывода о виновности осужденных судом первой инстанции в приговоре использованы показания свидетелей под псевдонимами «Петров» и «Орлова», а также показания свидетелей Судниковой Г.Е. и Тарасенко Л.К.

Однако повторный допрос одних и тех же свидетелей как в открытом судебном заседании, так и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетелей под псевдонимами другими участниками судебного разбирательства в порядке ч.5 ст.278 УПК РФ, противоречит требованиям уголовно-процессуального закона РФ, что следует из системного толкования положений ст.ст.56, 240, 278 УПК РФ, что подтверждается приобщенной к материалам уголовного дела судебной практикой («Обобщение практики соблюдения судами Амурской области требований уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, их оценке в приговоре суда», утверждено Президиумом Амурского областного суда 09.04.2013 г.).

Сама Судникова при допросе в качестве свидетеля в судебном заседании 18.01.2019 г. под ее подлинным именем показала, что ее очень долго, в течение многих лет допрашивали в Следственном комитете и она давала различные показания в разное время (т.507 л.д.216, 27-29 стр.), не отрицая того, что она ранее допрашивалась в качестве тайного свидетеля, отказавшись отвечать на этот вопрос в судебном заседании (л.д.221-оборот, 10-20 стр.).

В отношении свидетеля Тарасенко в судебном заседании 18.01.2019 г. аналогичный вопрос был снят судьей (л.д.233, 17-24 стр.).

На основании ч.6 ст.278 УПК РФ, в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого

либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

Стороной защиты в судебном заседании 16.05.2019 г. заявлялось в порядке ч.6 ст.278 УПК РФ ходатайство о раскрытии подлинных сведений о свидетелях под псевдонимами «Петров» и «Орлова» (т.522 л.д.80, 6 абз.) в связи с тем, что:

1). Допрошенный в судебном заседании 16.05.2019 г. свидетель под псевдонимом «Воробьев» показал, что ему было сказано лицами в интересах «Уралхим», что они засекретят завербованных ими Тарасенко и Судникову для дачи теми ложных показаний по уголовному делу, а в последствии он прочитал информацию из СМИ и узнал, что в судебном процессе в Комсомольском районном суде г. Тольятти были допрошены двое свидетелей в засекреченном режиме по вопросам ценообразования, которыми могли быть только Судникова и Тарасенко.

2). Допрос одних и тех же лиц сначала в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетелей под псевдонимами другими участниками судебного разбирательства в порядке ч.5 ст.278 УПК РФ, а затем в открытом судебном заседании под их подлинными именами не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

3). Показания допрошенных свидетелей под псевдонимами «Петров» и «Орлова» и показания свидетелей Судниковой и Тарасенко в части вопросов ценообразования являлись очевидно взаимно противоречивыми, что лишало других участников судебного разбирательства (кроме представителей государственного обвинения и «Уралхима», по инициативе которых данные лица были допрошены в порядке, предусмотренном ч.5 ст.278 УПК РФ), возможности оценить их достоверность.

Таким образом, заявленное ходатайство о раскрытии подлинных сведений о свидетелях под псевдонимами «Петров» и «Орлова» было

обоснованным, отвечало требованиям ч.6 ст.278 УПК РФ и подлежало удовлетворению, однако в нарушение указанной нормы судом первой инстанции в нем было отказано (т.522 л.д.82, 5 абз.).

Также судом первой инстанции было отказано и в признании данных показаний недопустимыми доказательствами.

В качестве обоснования допустимости таких показаний суд в приговоре указал: *«Зачастую бывают случаи, когда и стороне защиты и стороне обвинения достоверно известно, что определенное лицо располагает информацией по делу и его необходимо допросить об обстоятельствах преступления. При официальном допросе такой свидетель не желает давать показаний, например, о причастности подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления, но готов дать правдивые показания при сохранении в тайне его имени. Если такой свидетель будет допрошен на предварительном следствии только в качестве свидетеля, личность которого сохранена в тайне, защита будет полагать, что свидетель не был допрошен вообще и вполне естественно, что в суде заявит ходатайство о его допросе. Исходя из позиции защиты, суд должен мотивировать отказ в допросе свидетеля тем, что свидетель уже был допрошен в качестве свидетеля, личность которого сохранена в тайне, тем самым необоснованно раскрыв сведения о нём, либо отказать в допросе свидетеля без указания причин, что повлечет неполноту судебного разбирательства с вытекающими из этого последствиями. В таком случае само применение мер безопасности в отношении свидетеля теряет смысл»* (л.190 приговора, 5 абз. - л.191, 1 абз.).

Однако подобные доводы не могут служить основанием для засекречивания свидетелей, поскольку это означало бы фактическое поощрение правоохранительными органами и судебными инстанциями таких лиц к даче ими заведомо ложных показаний, как это произошло в настоящем уголовном деле с показаниями допрошенных свидетелей под псевдонимами

«Петров» (она же свидетель Судникова) и «Орлова» (она же свидетель Тарасенко), что является недопустимым.

В ответ на данный довод суд апелляционной инстанции указал: *«Предоставление сторонам возможности ознакомления с указанными сведениями [подлинными сведениями о лицах, допрошенных под псевдонимом] является правом, а не обязанностью суда, а с учетом того, что свидетель Воробьев не назвал суду источник своей осведомленности о якобы засекречивании свидетелей Судниковой Г.Е. и Тарасенко Л.К. под псевдонимами «Петров» и «Орлова», суд первой инстанции обоснованно принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства защитника»* (л.126 определения, 2 абз.снизу).

Однако подобная позиция судебной коллегии никак не разрешает противоречий в показаниях указанных лиц и нарушений уголовно-процессуального закона РФ в случае, если Судникова и Тарасенко действительно были повторно допрошены в судебном заседании и дали иные показания, нежели чем, когда они допрашивались под псевдонимами «Петров» и «Орлова».

Более того, показания свидетелей Судниковой и Тарасенко, данные ими на предварительном следствии (т.384 л.д.122-125, 127-130, 133-138, 139-144, 146-154, 155-159; т.402 л.д.149-152, 154-156, 158-164, 164-167), в судебном заседании 18.01.2019 г. были оглашены в порядке ч.3 и ч.4 ст.281 УПК РФ, в связи с существенными противоречиями между данными ими показаниями в открытом судебном заседании и показаниями, данными на предварительном следствии, а также отказом Судниковой и Тарасенко отвечать на часть вопросов на основании ст.51 Конституции РФ, позволяющей не свидетельствовать против себя.

Сторона защиты заявляла ходатайства о признании недопустимыми доказательствами показания указанных лиц и о раскрытии подлинных сведений о свидетелях под псевдонимами «Петров» и «Орлова» и в суде

апелляционной инстанции (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 31.10.2019 г.: л.17, 1 абз.снизу - л.18), однако судебной коллегией в их удовлетворении незаконно было отказано (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 13.11.2019 г.: л.7-9).

В нарушение требований п.3 ст.389.16 УПК РФ судебная коллегия при апелляционном рассмотрении уголовного дела не дала оценки незаконности приговора в части не указания, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие.

Таким образом, незаконным является как допрос одних и тех же свидетелей сначала под псевдонимами в порядке ч.5 ст.278 УПК РФ, затем в открытом судебном заседании при условии дачи ими показаний, которые противоречат друг другу, так и обоснование приговора показаниями Судниковой/«Петров», Тарасенко/«Орлова» на основании положений ч.2 ст.50 Конституции РФ и ч.1 ст.75 УПК РФ, а отказ в раскрытии подлинных сведений о лицах, допрошенных под псевдонимами, нарушающим также требования ч.6 ст.278 УПК РФ.

Обжалуемый приговор обоснован и показаниями свидетеля Антошина О.А., полученными с нарушениями требований УПК РФ.

Антошин был допрошен в судебном заседании 19.10.2018 г. путем использования систем видеоконференц-связи, поскольку находился под стражей.

В соответствии с ч.4 ст.278.1 УПК РФ до начала допроса судья суда по месту нахождения свидетеля по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст.56 УПК РФ, судья суда по месту нахождения свидетеля направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело.

В нарушение указанных требований закона личность Антошина судьей суда по месту нахождения свидетеля удостоверена не была. Подписка о разъяснении прав, обязанностей и ответственности в порядке ст.56 УПК РФ, также не отбиралась и не направлялась судьей суда по месту нахождения свидетеля, а администрацией следственного изолятора.

Указанные нарушения влекут признание показания свидетеля Антошина недопустимым доказательством, на основании ч.2 ст.50 Конституции РФ и ч.1 ст.75 УПК РФ.

Судебной коллегией сделан ошибочной вывод в апелляционном определении, согласно которому личность Антошина была удостоверена и нахождение указанного лица в условиях содержания под стражей в режимном объекте исключало подмену его личности (л.125 определения, 2 абз.).

Представители ПАО «Тольяттиазот» и защитники в апелляционных жалобах не ссылались на *«подмену личности свидетеля Антошина»*, а указывали на нарушения ч.4 ст.278.1 УПК РФ, чему оценки дано не было.

Также судами обеих инстанций необоснованно не было принято во внимание, что Антошин в инкриминируемый период на ОАО «Тольяттиазот» не работал (т.524 л.д.269), а кроме того имел причины для оговора Махляя С.В., так как ранее у него взял в долг крупную сумму денежных средств, но их не возвратил (т.500 л.д.114, с 11 абз.). Дополнительно создавало Антошину причины для оговора бывших руководителей ОАО «Тольяттиазот» и то, что он совершил преступления против «Тольяттиазот», за что в настоящее время осужден Самарским областным судом.

https://oblsud-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=25614453&_uid=6b44a34d-8ee9-41f3-8f43-bd45cb46349e&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&srv_num=1

Названные существенные нарушения уголовно-процессуального закона РФ повлияли на постановление законного и обоснованного приговора, ввиду чего обжалованные судебные акты подлежат отмене.

7. Нарушения состязательности и равноправия сторон, допущенные судьей Комсомольского районного суда г. Тольятти Кирилловым А.А.

На основании ч.1 ст.19 и ч.3 ст.123 Конституции РФ, ст.15 УПК РФ все равны перед законом и судом. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

В нарушение указанных положений закона, судья Комсомольского районного суда г. Тольятти в судебном разбирательстве существенно ограничивал и лишал представителей потерпевшего ПАО «Тольяттиазот», защитников и представителей гражданских ответчиков возможностей осуществления ими процессуальных прав, в том числе по представлению доказательств. Судья явно отдавал приоритет государственным обвинителям и представителям «Уралхим», что подтверждается следующим.

Судебное следствие было начато 20.04.2018 г., когда государственным обвинителям была предоставлена возможность предоставлять доказательства по делу и вызывать свидетелей для допроса в судебном заседании.

С 17.05.2018 г. по 13.02.2019 г. на протяжении 9 месяцев в 42 судебных заседаниях государственные обвинители представляли свои доказательства. При этом так называемое «исследование» материалов уголовного дела прокурорами проводилось с нарушением требований ч.1 ст.240 и ст.285 УПК РФ, поскольку в действительности ими материалы не оглашались, а только поименовывались, с указанием лишь номеров томов и количества листов в каждом из этих томов, без оглашения даже названий документов. Об этом обстоятельстве неоднократно указывали как представители потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» и гражданского ответчика «Томет», так и защитники всех подсудимых (пункт 9 кассационной жалобы).

Никаких препятствий или ограничений прав государственным обвинителям, а также потерпевшим «Уралхим» и Седыкину в предоставлении доказательств со стороны суда не было.

Однако ситуация кардинально изменилась, когда право представления доказательств перешло к участникам уголовного судопроизводства, которые не поддерживали версию обвинения и представляли доказательства, свидетельствующие об отсутствии состава инкриминируемого преступления.

Так, с 14.02.2019 г. представители потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» исследовали ряд письменных доказательств, в соответствии с положениями ст.285 УПК РФ оглашая реквизиты и содержание документов, имеющих значение для уголовного дела.

Председательствующий стал сразу препятствовать в представлении доказательств, постоянно делая не соответствующие действительности заявления о якобы уже имевшим место исследовании этих материалов государственными обвинителями (т.509 л.д.222-оборот, 4 абз., 7 абз., 2 абз.снизу; л.д.223 2 абз., 7 абз.; л.д.223-оборот, 3 абз., 2 абз.снизу; л.д.224,3 абз.; л.д.227, 3 абз.; л.д.228, 3 абз.снизу).

15.02.2019 г. председательствующий в очередной раз прервал адвоката Мазур, когда им частично оглашался документ из тома №312 на л.д.66-75, подтверждающий отсутствие какого-либо ущерба потерпевшему «Тольяттиазот», и принял решение о прекращении оглашения этого документа, дав указание перейти к следующему. В связи с нарушением прав потерпевшего представители «Тольяттиазот» были вынуждены прекратить оглашение материалов уголовного дела и заявили о переходе к допросу свидетелей, в порядке ч.4 ст.271 УПК РФ.

Однако председательствующий потребовал предоставить список свидетелей, которых представители «Тольяттиазот» желают вызвать для допроса в судебном заседании с обоснованием того, зачем данные свидетели нужны в судебном процессе, и с предварительным обсуждением со сторонами

необходимости их вызова, с принятием решения по каждому названному свидетелю. На заявление представителей «Тольяттиазот», что уголовно-процессуальным законом РФ предусмотрен только один список, который приложен к обвинительному заключению, председательствующий заявил, что список обвинительного заключения сформирован следователем, утвержден прокурором, то есть является списком государственного обвинения, и если представители «Тольяттиазот» хотят вызвать каких-либо свидетелей, то они должны обосновать их вызов (т.509 л.д.231-оборот, 2 абз.).

Между тем, когда государственные обвинители вызывали и допрашивали свидетелей, председательствующий никак их не ограничивал и не просил обосновать для чего вызывается тот или иной свидетель, до тех пор пока представители «Тольяттиазот» не заявили, что намерены приглашать для допроса в суд свидетелей, причем часть из того же списка, приложенного к обвинительному заключению, что и прокуроры.

Председательствующий неоднократно в судебных заседаниях предлагал представителям «Тольяттиазот» предоставить список свидетелей, которых они намерены допросить. Представители «Тольяттиазот» сообщали, каких именно свидетелей они пригласят в каждое судебное заседание заблаговременно, также, как это делали ранее государственные обвинители, и обращали внимание суда, что они не просят помощи суда в организации вызова новых свидетелей в порядке ч.1 ст.271 УПК РФ, а сами обеспечивают явку свидетелей в суд на каждое судебное заседание и просят их допросить на основании ч.4 ст.271 УПК РФ (т.509 л.д.232, 1 абз.).

После неоднократных заявлений представителей «Тольяттиазот» о незаконности требований суда первой инстанции о предоставлении списка свидетелей с обоснованием необходимости их вызова, в судебном заседании 15.03.2019 г. председательствующий предложил устно назвать свидетелей, которых далее пригласят в суд для допроса представители «Тольяттиазот», что было сделано – названо 7 фамилий вызываемых свидетелей: Новиковой,

Мусатовой, Альбековой, Разумовской, Федорова, Шияповой и Шмелевой (т.511 л.д.175, 1 абз.). Однако после предоставления фамилий свидетелей, председательствующий вынес постановление об окончании исследования доказательств представителями потерпевшего «Тольяттиазот» и переходе к исследованию доказательств защиты (т.511 л.д.176, 4 абз.).

Аналогичным образом председательствующий затем поступил и со стороны защиты, включая не только защитников, но и представителей гражданских ответчиков, в судебном заседании 16.05.2019 г. приняв сначала незаконное решение о переходе в стадию дополнений к судебному следствию, несмотря на окончание рабочего дня (после 19 час. 15 мин., что подтверждается т.522 л.д.97, 1 абз.; л.д.128, 1 абз.) и проигнорировав заявление защитников о готовности представлять доказательства и допрашивать свидетелей защиты в следующий рабочий день, а затем перейдя и в стадию прений сторон (т.522 л.д.99, 3 абз.снизу). В итоге, представители ООО «Томет» вообще были лишены права представления каких-либо доказательств, потому что до них просто не дошла очередь (т.522 л.д.128, 5 абз.).

В нарушении требований ч.1 ст.19 и ч.3 ст.123 Конституции РФ, ст.15 УПК РФ председательствующий не только не создал необходимых условий для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных уголовно-процессуальным законом РФ прав представителям потерпевшему ПАО «Тольяттиазот», гражданских ответчиков и защитникам, но лишил их возможности представления доказательств, наглядно продемонстрировав тем самым, что стороны для суда не равноправны, состязательности нет, а судья выступает на стороне государственного обвинения и потерпевшего «Уралхим».

Отдельно следует отметить, что с самого начала рассмотрения уголовного дела, председательствующим было принято решение об установлении графика судебных заседаний, который обсуждался с участниками процесса и составлялся на основании их занятости.

Первый график был составлен во время представления доказательств государственными обвинителями в октябре 2018 года, с определением дней судебных заседаний 03, 04, 05, 17, 18, 19 и 31.10.2018 г.; 01, 02, 14, 15, 16, 28, 29 и 30.11.2018 г.; 05, 06, 07, 20 и 21.12.2018 г., то есть было установлено, что рассмотрение уголовного дела в суде осуществлялось в трех из десяти рабочих дней в каждой двух неделях (т.483 л.д.142).

Второй график был утвержден в декабре 2018 года, с определением дней судебных заседаний 16, 17, 18, 30 и 31.01.2019 г.; 01, 13, 14, 15, 27 и 28.02.2019 г.; 01, 13, 14, 15, 27, 28 и 29.03.2019 г.; 03, 04 и 05.04.2019 г., то есть с такой же периодичностью, что и прежде (т.504 л.д.93).

13.02.2019 г. государственные обвинители окончили представление доказательств, право представления доказательств перешло к потерпевшему ПАО «Тольяттиазот». С этого момента председательствующим стали приниматься решения, ограничивающие право на представление доказательств «Тольяттиазот» и стороны защиты, а график судебных заседаний уплотняться. Так, 15.03.2019 г., до окончания действия очередного графика, был составлен новый график судебных заседаний: 12, 17, 18, 19, 22 и 23.04.2019 г.; 13, 14, 15, 16, 17, 27, 28, 29, 30 и 31.05.2019 г.; 05, 06, 07, 17, 18, 19, 20 и 21.06.2019 г., то есть было установлено, что рассмотрение уголовного дела в суде осуществлялось в пяти из десяти рабочих дней в каждой двух неделях (т.511 л.д.177).

22.04.2019 г. председательствующий ответил на вопрос гражданского ответчика, что заседания *«будут проводиться в соответствии с установленным графиком»* (т.514 л.д.56-оборот, 2 абз.), но уже 23.04.2019 г. от этого полностью отказался и назначил дополнительные судебные заседания (т.518 л.д.237-оборот, 4 абз.снизу). Согласно новому графику датами судебных заседаний были определены судьей: 12, 17, 18, 19, 22, 23, 24, 25, 26, 29 и 30.04.2019 г.; 06, 07, 08, 13, 14, 15, 16, 17, 27, 28, 29, 30 и 31.05.2019 г.; 05, 06, 07, 17, 18, 19, 20 и 21.06.2019 г., то есть каждый рабочий день (т.519 л.д.102).

Свое решение председательствующий мотивировал правом других участников процесса на своевременное рассмотрение уголовного дела. При этом дополнительные даты назначенных судом судебных заседаний с участниками судебного разбирательства не обсуждались и не выяснялась возможность их участия в этих заседаниях. Более того, когда все защитники, представители потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» и гражданского ответчика ООО «Томет» сообщили суду об уже имеющейся у них занятости на часть из назначаемых дополнительных дней в соответствии с ранее установленным графиком, то председательствующий полностью проигнорировал эти заявления (т.518 л.д.238-оборот с 1 абз.снизу - л.д.240).

Очевидно, что суд действовал в нарушении равноправия и состязательности сторон, исключительно в интересах гособвинителей и потерпевшего «Уралхим», создавая такие условия потерпевшему «Тольяттиазот» и стороне защиты, при которых право на представление доказательств существенно ограничивалось по сравнению с теми же гособвинителями и «Уралхим».

Кроме того, в судебном заседании 13.05.2019 г. судом было объявлено о начале рассмотрения гражданского иска потерпевшего «Уралхим», заявленного как в интересах «Уралхим», так и ПАО «Тольяттиазот» к 20 физическим и юридическим лицам (т.520 л.д.196, 4 абз.; л.д.203, 2 абз.снизу).

При этом председательствующий сообщил, что ПАО «Тольяттиазот» не является по данному гражданскому иску какой-либо стороной, истцом или ответчиком, участвующим в рассмотрении гражданского иска (т.520 л.д.207, с 1 по 5 абз.). По данному основанию председательствующим 14.05.2019 г. было отказано в возможности участия потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» в рассмотрении гражданского иска (т.521 л.д.129-оборот, 4 абз.снизу), а также не было предоставлено фактической возможности участвовать в судебных заседаниях 13.05.2019 г. и 14.05.2019 г., допрашивать явившихся лиц, высказывать мнение по заявленным ходатайствам представителей

гражданского истца, государственных обвинителей, защитников и представителей гражданских ответчиков.

То есть потерпевший ПАО «Тольяттиазот» на 2 дня судебного разбирательства был незаконно отстранен председательствующим от участия в судебном процессе и лишен всех прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом РФ, с фактическим «понижением» его процессуального статуса «потерпевшего» до статуса «слушателя».

Как неоднократно разъяснено Постановлениями Пленума Верховного суда РФ №2 от 28.01.2014 г. в ред. от 03.03.2015 г., №23 от 22.11.2005 г. в ред. от 15.05.2018 г., №9 от 25.06.2019 г., к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, могут быть отнесены нарушения, указанные в п.п.2, 8, 10, 11 ч.2 ст.389.17, в ст.389.25 УПК РФ, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

Именно это и произошло в Комсомольском районном суде г. Тольятти, так как грубое ограничение и лишение судом первой инстанции прав потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» и стороны защиты в ознакомлении с материалами уголовного дела, предоставлении доказательств, нарушение порядка вызова гражданских ответчиков-иностранцев юридических лиц, рассмотрение дела в их отсутствии, существенно ограничили права как потерпевшего «Тольяттиазот», так и сторону защиты в осуществлении защиты своих прав и прав своих доверителей, что привело к лишению названных участников уголовного судопроизводства возможности осуществления

гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Указанные нарушения незаконно не получили надлежащей оценки судебной коллегией при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке.

8. Предрешение судом первой инстанции вопроса о виновности подсудимых до постановления приговора в нарушение положений ст.49 Конституции РФ и ст.14 уголовно-процессуального закона РФ о презумпции невиновности.

При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции в постановлениях о продлении срока ареста на имущество потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» от 27.02.2019 г. судья Комсомольского районного суда г. Тольятти в качестве обоснования принятого решения указал: *«Согласно обвинению подсудимые в составе организованной группы похищали имущество ПАО «Тольяттиазот», которое было произведено с использованием имущества, на которое наложен арест. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что имущество ПАО «Тольяттиазот» использовалось подсудимыми для производства и последующего похищения продукции, то есть для финансирования организованной группы»* (т.510 л.д.29, 5 абз.снизу; л.д.45, 2 абз.снизу; л.д.58, 3 абз.снизу; л.д.66, 5 абз.снизу).

Вместе с тем, при разрешении вопроса о наложении ареста на имущество (равно как при и продлении срока такого ареста) суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении, с тем чтобы не предрешать последующие выводы суда при рассмотрении уголовного дела по существу.

Подобная оценка вины подсудимых в инкриминируемом преступлении до вынесения приговора является нарушением базового принципа как Конституции РФ, так и уголовного судопроизводства – презумпции невиновности (ч.1 ст.49 Конституции РФ и ч.1 ст.14 УПК РФ), согласно

которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В схожей процессуальной ситуации, при решении вопроса о заключении обвиняемого под стражу, Верховный суд РФ обращает внимание судов на недопустимость предрешения вопроса о виновности: С учетом того, что при разрешении вопроса о заключении под стражу суд не предрешает вопрос о виновности, а лишь констатирует достаточность или недостаточность оснований для заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, в постановлении не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о совершении подозреваемым, обвиняемым преступления (Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 г.).

Данное нарушение являлось предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции, в результате чего судебная коллегия пришла к следующему необоснованному выводу: *«Вопреки доводам стороны защиты, в постановлении о продлении ареста на имущество от 07.09.2018 и 27.02.2019, судом не предрешался вопрос о виновности осужденных до вынесения приговора, поскольку вывод о необходимости продления ареста на имущество судьей сделан на основании обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении в соответствии с позицией следствия, о чем свидетельствует использованная судьей конструкция «Согласно обвинению...» (л.124 определения, 1 абз.снизу - л.125, 1 абз.).*

Однако, изложенное не опровергает то обстоятельство, что суд первой инстанции до вынесения приговора принял позицию обвинения о виновности подсудимых как установленную, что подтверждается использованием судьей

формулировки «данный факт». Ввиду чего, с высказанной позицией апелляционного суда невозможно согласиться.

Кроме того, подобное предрешение вопроса виновности позволяет сделать вывод о личной заинтересованности судьи в исходе дела в нарушение ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой каждый имеет право на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, а также конституционному принципу независимости суда (ст.120 Конституции РФ), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам.

При этом принцип презумпции невиновности является одним из составных элементов права на рассмотрение дела беспристрастным судом. Так в §29 Постановления от 04.03.2010 г. по делу «Мохов против России» Европейский Суд по правам человека, приходя к выводу о нарушении в отношении заявителя п.2 ст.6 Конвенции, в частности, указывает, что последовательный подход Европейского Суда заключается в том, что презумпция невиновности нарушается, если судебный акт или заявление публичного должностного лица относительно обвиняемого в совершении преступления отражает мнение о том, что он виновен, до того как его вина установлена в соответствии с законом. Даже в отсутствие формального вывода может быть достаточно указания в мотивировочной части, позволяющего предположить, что суд считает обвиняемого виновным. Необходимо делать коренное различие между заявлением о том, что лицо лишь подозревается в совершении преступления, и прямым утверждением, до признания виновности судом, о том, что лицо совершило указанное преступление. Европейский Суд последовательно подчеркивал важность выбора выражений публичными должностными лицами в их заявлениях, сделанных до рассмотрения дела судом и признания лица виновным в совершении конкретного преступления (Постановления Европейского Суда от 3.10.2002 г.

по делу «Бемер против Германии», жалоба №37568/97, §54 и 56; 27.02.2007 г. по делу «Нештяк против Словакии», жалоба №65559/01, §88 и 89).

В свою очередь, российский уголовно-процессуальный закон в качестве одной из гарантий обеспечения беспристрастности суда предусматривает институт отвода судьи, в том числе в случае, если имеются основания полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (ст.61 УПК РФ). При этом Конституционный суд РФ в Определении от 25.01.2005 г. №46-О указал, что ч.2 ст.61 УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, могущих свидетельствовать о личной, прямой или косвенной, заинтересованности судьи в исходе дела, и тем самым не исключает возможность заявления судье отвода в связи с выявлением в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих о проявившихся в тех или иных его действиях и решениях по делу предвзятости и необъективности.

Таким образом, приведенный вывод судьей Комсомольского районного суда г. Тольятти в постановлении о продлении срока ареста на имущество потерпевшего, о виновности подсудимых, в промежуточном судебном решении до постановления приговора свидетельствует о заинтересованности судьи в исходе дела. Однако, в нарушение изложенных требований закона судья Кириллов отказал в удовлетворении заявленного ему представителями потерпевшего ПАО «Тольяттиазот», в том числе по данному основанию, отвода (т.512 л.д.55-56).

Таким образом, нарушение требования ст.49 Конституции РФ и ст.14 УПК РФ о презумпции невиновности, допущенное судом первой инстанции до постановления приговора, является существенным и повлиявшим на исход уголовного дела ввиду невозможности вынесения законного итогового решения судьей, не являющегося беспристрастным.

9. Обоснование приговора не исследованными в судебном заседании доказательствами в нарушение требований закона.

На основании ч.1 ст.240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Разрешение уголовного дела должно быть основано лишь на исследованных и проверенных в судебном заседании доказательствах.

Реализация принципа непосредственного исследования доказательств нашла закрепление в положениях ч.ч.1, 3 ст.240, ст.285 УПК РФ, из системного толкования которых следует, что приговор суда может быть основан лишь на тех письменных доказательствах, которые были надлежащим образом исследованы в судебном заседании.

Вместе с тем, при рассмотрении настоящего уголовного дела в суде первой инстанции значительная часть доказательств не была оглашена представителями государственного обвинения надлежащим образом, а следовательно и не исследована судом. Однако данные не исследованные доказательства были положены в основу приговора в нарушение требований УПК РФ.

Из протоколов судебных заседаний следует, что за 5 судебных заседаний (а точнее за 20 час. 18 мин.) государственными обвинителями были оглашены 85 921 лист материалов уголовного дела, содержащиеся в 490 томах.

Так, согласно указанным в протоколах времени судебных заседаний и количеству оглашенных материалов прокурорами якобы были оглашены: в заседании 24.05.2018 г. за 4 часа 41 761 лист, находящийся в 180 томах (т.480 л.д.47-56); в заседании 25.05.2018 г. за 3 часа 20 468 листов, находящихся в 98 томах (т.480 л.д.58-61); в заседании 08.06.2018 г. за 3 часа 20 минут 7 488 листов, находящихся в 71 томе (т.480 л.д.89-94); в заседании 19.07.2018 г. за 5 часов 48 минут 8 611 листов, находящихся в 48 томах (т.480 л.д.124-130); в

заседании 20.07.2018 г. за 4 часа 10 минут 7 593 листа, находящихся в 93 томах (т.480 л.д.187-194).

Однако в действительности никакого оглашения, в подавляющем большинстве случаев, материалов уголовного дела, приведенных в указанных томах, государственными обвинителями не производилось, ни полного, ни частичного. Гособвинители ограничивались лишь озвучиванием номеров томов и количества листов в каждом из этих томов, либо (крайне редко) просто названием документа и его расположением в уголовном деле.

Очевидно, что за такое короткое время физически невозможно огласить даже частично такой объем материалов уголовного дела. Судебная коллегия Самарского областного суда на своем примере показала каким образом необходимо оглашать материалы в ходе судебного заседания в суде апелляционной инстанции 31.10.2019 г., а именно в соответствии с требованиями ст.285 УПК РФ были оглашены доказательства, расположенные в т.255 на л.д.17-22, 51-68, в ходе которого имело место буквальное воспроизведение текста документов (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 31.10.2019 г.: л.11, 8-9 абз.). Оглашение данных документов, расположенных всего на 24 листах, согласно аудио-протоколу судебного заседания, заняло у судебной коллегии 37 минут (флеш-накопитель с аудиозаписью в файле под названием «22-6099-2019-2019-10-31-2-Махлай-Харелина», временной маркер с 2 час. 22 мин. 35 сек. по 2 час. 59 мин. 40 сек.).

В ходе судебных заседаний, когда государственные обвинители якобы оглашали материалы дела, сторонами неоднократно делались заявления о том, что никакого фактического исследования материалов уголовного дела и доказательств не осуществляется (т.480 л.д.54, 8 абз.; т.480 л.д.58-оборот, 6 абз.; т.480 л.д.91, с 1 абз.снизу по л.д.92). Более того, защитником Московским заявлялся отвод государственным обвинителям, на основании того, что они не оглашали материалы дела, а зачитывали таблицу, аналогичную той, которая

находилась у представителей «Уралхим» (т.480 л.д.84-85). Однако судом эти заявления незаконно были проигнорированы.

Представителями потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» на протоколы судебных заседаний от 24.05.2018 г. (т.481 л.д.227-261), 25.05.2018 г. (т.480 л.д.199-242), 08.06.2018 г. (т.481 л.д.181-221), 19.07.2018 г. (т.484 л.д.160-238), 20.07.2018 г. (т.484 л.д.98-154) были поданы замечания, в которых указывалось, что оглашения материалов дела государственными обвинителями не осуществлялось.

Поданные замечания судом были необоснованно отклонены соответственно постановлениями от 31.07.2018 г. (т.481 л.д.264-286), 24.07.2018 г. (т.480 л.д.245-271), 31.07.2018 г. (т.481 л.д.224-225), 31.08.2018 г. (т.484 л.д.241-242), 31.08.2018 г. (т.484 л.д.157-158).

Представителями потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» часть решений судьи были обжалованы в апелляционном порядке (относительно указанных дат: т.481 л.д.135-178). К поданной жалобе была приложена аудиозапись, которая велась адвокатом Мазур, о чем суд был поставлен в известность на первом судебном заседании. Однако судья указанную жалобу принять отказался (т.481 л.д.179-180), указав, что постановление по замечаниям на протокол судебного заседания может быть обжаловано только совместно с итоговым решением по уголовному делу, что и было сделано представителями «Тольяттиазот» в апелляционном порядке с приложением по каждому такому случаю неисследования материалов дела аудиозаписей вышеназванных судебных заседаний с подтверждением указанных обстоятельств.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции судебная коллегия со ссылкой на положения ч.1 ст.285 УПК РФ указала, что из них *«не следует, что при исследовании письменных документов, последние подлежат дословному и добуквенному оглашению, при этом стороны при исследовании документов вправе обращать внимания суда на те обстоятельства, указанные в письменных документах, которые имеют правовое значение для*

предмета доказывания, при таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает нарушений ст.285 УПК РФ при исследовании государственными обвинителями письменных материалов дела» (п.123 определения, 2 абз.).

С подобным выводом нельзя согласиться, поскольку оглашение должно преследовать целью действительное исследование письменных доказательств, что призвано обеспечить принцип гласности процесса, а не являться попыткой создания видимости соблюдения требований уголовно-процессуального закона, как это имело место при рассмотрении настоящего уголовного дела в суде первой инстанции. Тем более, что государственные обвинители не обращали внимание на какие-либо обстоятельства, в подавляющем количестве случаев не называли даже названия документов, а лишь тома и листы дела.

Однако затем гособвинители ссылались на эти материалы дела, как на оглашенные, в нарушение требований закона, а суд первой инстанции обосновывал ими приговор. Судом апелляционной инстанции также не были устранены допущенные нарушения.

Перечень неисследованных материалов уголовного дела в соответствии с требованиями закона, приведенных приговором в качестве обоснования виновности осужденных, указан в приложении №1 кассационной жалобы. На приобщенном диске содержатся аудиозаписи конкретных судебных заседаний с подтверждением простого «называния» государственными обвинителями номеров томов и количества листов в якобы представленных ими доказательствах (приложение №2).

Обоснование приговора и апелляционного определения неисследованными в порядке требований ч.ч.1, 3 ст.240, ст.285 УПК РФ доказательствами является существенным нарушением уголовно-процессуального закона РФ, влекущем отмену указанных судебных актов.

10. Нарушения законодательства РФ при удовлетворении гражданского иска «Уралхим».

При взыскании ущерба с гражданских ответчиков и определения наличия оснований для солидарной ответственности гражданских ответчиков, не являющихся подсудимыми (15 юридических лиц, из которых 14 являются иностранными), судьями первой и апелляционной инстанций неверно применены нормы ст.ст.53, 53.1, 322, 1064, 1080, 1202 Гражданского кодекса РФ, ст.ст.3, 71 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст.3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Обосновывая солидарную ответственность 15 юридических лиц, суды обеих инстанций указали, что данные лица *«подконтрольны подсудимым и фактически являются частью их имущества»* (вывод суда первой инстанции – л.247 приговора, 2 абз.), *«данные юридические лица использовались осужденными для реализации преступной схемы действий, сокрытия аффилированности, через владение значительным пакетом акций ОАО «ТОАЗ», рядом указанных выше юридических лиц, обеспечивалось принятие нужных для организованной преступной группы управленческих решений, то есть юридические лица управлялись и действовали в интересах осужденных как субъекты права, кроме того, фактическими либо бенефициарными владельцами указанных юридических лиц являлись осужденные, через ряд компаний владея акциями ОАО «ТОАЗ», на которые наложен арест в целях обеспечения исковых обязательств»* (вывод суда апелляционной инстанции – л.136 определения, 25-34 стр.).

Между тем, на основании п.1 ст.322 ГК РФ солидарная обязанность или солидарное требование возникают, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Норм права, которые устанавливали бы солидарную ответственность 15 юридических лиц по перечисленным судами основаниям, в соответствующих судебных актах не приведено. Ссылки на приведенные статьи ФЗ «Об акционерных обществах» и ГК РФ, которые имеются в судебных актах, не

содержат указанных судами оснований ответственности юридических лиц и не подлежали применению.

Ст.71 ФЗ «Об акционерных обществах» об ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора) и (или) членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), управляющей организации или управляющего, устанавливает ответственность только лиц, занимающих соответствующие позиции в акционерном обществе. Гражданские ответчики – иностранные лица никогда не занимали таких позиций в ОАО «Тольяттиазот».

Ст.53 ГК РФ (в применимой к инкриминируемому периоду редакции) устанавливала только обязанность лиц, выступающих от имени юридического лица, возместить причиненные ему убытки. Гражданские ответчики – иностранные лица никогда не выступали от имени ОАО «Тольяттиазот», а ссылок на причинение ими данному юридическому лицу убытков в качестве его представителей в обвинении и обжалуемых судебных актах не содержится.

Ст.53.1 ГК РФ вступила в силу по истечении инкриминируемого периода с 01.09.2014 г., не наделена обратной силой и в любом случае не подлежала применению судами в уголовном деле.

Ст.ст.1064, 1080 ГК РФ устанавливают лишь общие правила об ответственности за причиненный вред со стороны лиц, его причинивших. В данных статьях не содержится тех оснований солидарной ответственности, на которые сослались суды двух инстанций, в то время как в обжалуемых судебных актах не приведено выводов о том, что гражданскими ответчиками – юридическими лицами причинен вред кому-либо из потерпевших.

По нормам российского законодательства юридические лица не отвечают по обязательствам своих участников (ст.56 ГК РФ, ст.3 ФЗ «Об АО», ст.3 ФЗ «Об ООО»).

Более того, в соответствии со ст.1202 ГК РФ способность юридического лица нести ответственность за действия других лиц подлежит определению на основании его личного закона, то есть права страны, где учреждено юридическое лицо. Таким образом, ответственность каждого из иностранных гражданских ответчиков подлежала определению судами на основании лишь таких норм, чего сделано не было, а содержание подлежащих применению норм права даже не было установлено.

Перечисленные существенные нарушения норм материального права повлияли на исход дела и привели к вынесению незаконных судебных актов в части удовлетворения гражданских исков в отношении 15 юридических лиц.

10.1. Вывод судов первой и апелляционной инстанции о размере якобы причиненного потерпевшим ущерба основан на недопустимом доказательстве – заключении специалиста Семеновой О.Н. №В00081 (т.425 л.д.245-300), о чем делали соответствующие заявления в судебном разбирательстве представители потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» и сторона защиты (т.529 л.д.194, с 4 абз. и далее; т.524 л.д.32, с 4 абз. и далее; протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 20.11.2019 г.: л.22-24).

Суд указал в приговоре: *«Заявление представителей ПАО "Тольяттиазот" о недопустимости заключения специалиста Семеновой (том 425 л.д. 247-300), которая рассчитала доли АО "Уралхим" и Седыкина в рыночной стоимости карбамида и аммиака, реализованного ОАО ТОАЗ компании "Нитрохем", судья отклоняет по следующим основаниям. Доводы представителей ПАО "Тольяттиазот" сводятся к их несогласию с выводами специалиста. Несогласие с выводами специалиста не может являться основанием для признания заключения недопустимым доказательством. Специалист Семенова была привлечена для проведения данного исследования следователем. Семеновой были разъяснены права, обязанности и ответственность специалиста. Для проведения исследования специалисту были предоставлены необходимые материалы из уголовного дела.*

Квалификация специалиста сомнений не вызывает. Заключение специалиста соответствует требованиям ст.80 УПК РФ. Таким образом, заключение специалиста Семеновой получено в соответствии с требованиями УПК РФ, и оснований для признания его недопустимым доказательством не имеется. Выводы специалиста Семеновой сомнений в достоверности не вызывают, так как они соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным при рассмотрении уголовного дела в суде, и не противоречат требованиям законодательства» (л.247 приговора, 4-5 абз.).

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал: *«Вопреки доводам апелляционных жалоб, заключение специалиста Семеновой О.Н. является арифметически выверенным, соответствует как заключению экономико-правовой судебной экспертизы от 15.06.2015, так и иным письменным доказательствам по делу, документам по отгрузкам химической продукции» (л.118 определения, 2 абз.снизу).*

Однако приведенные выводы судов сделаны с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона РФ, поскольку само заключение специалиста является недопустимым доказательством, которое к тому же основано на других недопустимых доказательствах: заключении комплексной экономико-правовой экспертизы Валентей и Семилютиной, и протоколах допроса Семилютиной. Размер подлежащих взысканию с гражданских ответчиков сумм определен с существенным нарушением норм материального и процессуального права, а именно ст.149 ГК РФ, ст.ст.44, 46 ФЗ «Об акционерных обществах, ст.51.3 ФЗ «О рынке ценных бумаг» во взаимосвязи с требованиями ч.2 ст.50 Конституции РФ и ч.1 ст.75 УПК РФ, а заключение Семеновой направлено на вычисление арифметических величин, не имеющих правового либо любого иного значения.

Одним из базовых принципов корпоративного права является принцип имущественной обособленности юридического лица, который выражается в том, что юридическое лицо обладает собственным имуществом,

обособленным от имущества его учредителей. Коммерческие организации, к которым относятся и хозяйственные общества, являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов их учредителями, а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям (согласно ст.213 ГК РФ).

В инкриминируемый период времени акционеры не обладали и в настоящее время не обладают какими-либо имущественными правами на имущество акционерного общества, поскольку последнее обособлено от их имущества и принадлежит акционерному обществу на праве собственности.

В связи с этим, вопреки мнению судов первой и апелляционной инстанций, даже если предположить, что продукция общества реализовывалась по заниженным ценам, акционеры не могли понести материальный ущерб в виде уменьшения размера имущества общества.

Размер ущерба был вычислен специалистом Семеновой как доля каждого из потерпевших в гипотетической выручке ОАО «Тольяттиазот», рассчитанной экспертами Семилютиной и Валентей, от реализации продукции в пользу компании «Нитрохем», исчисляемая пропорционально размеру доли их акций в общем числе акций ОАО «Тольяттиазот».

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что указанный ущерб подлежит возмещению согласно алгоритму выплаты дивидендов (л.139 определения, с 3 стр.снизу и далее).

Однако принятие решения о выплате дивидендов является правом, а не обязанность общества, которое не может быть принуждено к выплате дивидендов в случае, когда решение об объявлении дивидендов не принималось. Иски о выплате дивидендов возможны только в случае, если дивиденды были объявлены, но не выплачены.

Полученная выручка за реализованную продукцию не является источником для выплаты дивидендов, поскольку при наличии выручки у акционерного общества может отсутствовать прибыль, как источник и

обязательное условие выплаты дивидендов. Источником выплаты дивидендов является прибыль общества после налогообложения (чистая прибыль), которая определяется по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности общества. Чистая прибыль определяется по итогам определенного периода и является финансовым результатом всех хозяйственных операций организации и оценки статей бухгалтерского баланса после исполнения налоговых обязанностей. Чистая прибыль не определяется от результата реализации продукции по конкретным сделкам.

Таким образом, выводы специалиста Семеновой в принципе не имеют никакого правового значения для целей определения размера ущерба, если бы таковой и был причинен. Приведенные выводы специалиста Семеновой основаны как на фундаментальном непонимании и пренебрежении основными (базовыми) правовыми нормами (например ст.ст.48, 66, 213 ГК РФ, ст.ст.2, 3, 64 Закона об АО, норм НК РФ), регламентирующими основания возникновения прав на получение дивидендов, основы разграничения прав на имущество акционерного общества и его акционера, порядок налогового и бухгалтерского учета, возникновение обязательств по уплате налогов и др., так и на полном непонимании данным специалистом основ экономики, в том числе связанных с методикой осуществления расчета ущерба.

Более того, специалистом и судами двух инстанций допущены также и нарушения при применении норм права, а также арифметические ошибки.

1). Для определения инкриминируемого размера ущерба специалисту Семеновой и судам двух инстанций при разрешении гражданского иска в любом случае следовало уменьшить общую так называемую «рыночную» сумму реализованной ОАО «Тольяттиазот» продукции в адрес компании «Нитрохем» на сумму фактически полученных денежных средств за продукцию, поставленную якобы по нерыночной стоимости (более 65,5 млрд. руб.), чего незаконно сделано не было.

Кроме того, судом первой инстанции в нарушении требований закона при постановлении приговора не приведен расчет по удовлетворенному гражданскому иску, что не получило оценки апелляционной инстанцией.

В соответствии с п.5 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст.299 УПК РФ. На основании п.10 ч.1 ст.299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере. В нарушение приведенных требований закона, в приговоре отсутствует какой-либо расчет по гражданскому иску, который судом первой инстанции просто взят в качестве окончательной цифры из заключения специалиста Семеновой, что недопустимо.

2). Судами двух инстанций при определении размера ущерба на основании заключения специалиста Семеновой, которое основано на перечисленных в нем ГТД, не было учтено, что значительная часть этих ГТД была исключена из обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции (перечень исключенных ГТД был конкретизирован представителями государственного обвинения только в прениях сторон в суде апелляционной инстанции – подпункт 5.6 кассационной жалобы). Кроме того, часть ГТД, не исключенных из обвинения и названных представителями стороны защиты в суде апелляционной инстанции, не относятся к поставкам продукции ОАО «Тольяттиазот» компании «Нитрохем». Таким образом, заключение специалиста Семеновой в любом случае недопустимо и недостоверно, поскольку основано на недопустимых доказательствах, а кроме того, исключенных из обвинения ГТД, но основывает результат исследования на учете поставок по ним.

3). При разрешении вопроса о причинении «Уралхим» материального ущерба в период с 30.11.2009 г. по 02.11.2011 г. и об исчислении размера

такого ущерба специалист Семенова и суды двух инстанций не вправе были учитывать акции, переданные «Уралхим» в собственность «Сбербанк».

В результате заключения четырех договоров купли-продажи акций ОАО «Тольяттиазот» в пользу ОАО «Сбербанк» (от 30.11.2009 г. №14/СА-А, 13.11.2010 г. №03/СА-А, №04/СА-А и №05/СА-А) «Уралхим» утратил право собственности на акции «Тольяттиазот».

В силу ст.51.3 ФЗ «О рынке ценных бумаг» договором репо признается договор, по которому одна сторона (продавец по договору репо) обязуется в срок, установленный этим договором, передать в собственность другой стороне (покупателю по договору репо) ценные бумаги, а покупатель по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (первая часть договора репо) и по которому покупатель по договору репо обязуется в срок, установленный этим договором, передать ценные бумаги в собственность продавца по договору репо, а продавец по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (вторая часть договора репо).

Этой же статьей закона напрямую установлено, что к договору репо применяются соответственно общие положения ГК РФ о купле-продаже.

Выводы судов двух инстанций о том, что заключение перечисленных договоров репо не повлекло утрату «Уралхим» права собственности на акции «Тольяттиазот», прямо противоречат указанным нормам материального права.

10.2. Нарушения при извещении гражданских ответчиков – иностранных компаний о времени и месте рассмотрения гражданского иска «Уралхим».

Судами двух инстанций существенно нарушены нормы процессуального права при извещении гражданских ответчиков о времени и месте судебного заседания по рассмотрению гражданского иска «Уралхим»: не применены подлежащие применению нормы ст.3 Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS №030 (г. Страсбург, 20.04.1959 г.),

требования ст.ст.453, 456 УПК РФ, а также применены не подлежащие применению ст.113 ГПК РФ и ст.125 АПК РФ.

Действительно, как следует из материалов уголовного дела, судом первой инстанции с соблюдением порядка, установленного уголовно-процессуальным законом РФ в ст.ст.453 и 456 УПК РФ и международным договором (через Министерство Юстиции РФ), направлены судебные извещения о вызове иностранных гражданских ответчиков в судебные заседания, назначенные на 11, 12, 18, 19, 25 и 26.07.2019 г. (т.505 л.д.184-264; т.506 л.д.1-78). Однако еще до наступления этих дат, а именно 05.07.2019 г., суд первой инстанции огласил приговор по данному уголовному делу.

Судом апелляционной инстанции никаких уведомлений в адрес иностранных лиц через Министерство Юстиции РФ не направлялось.

Все прочие информационные письма, направленные непосредственно в адрес иностранных гражданских ответчиков судами (минуя Министерство Юстиции РФ) и представителями потерпевшего «Уралхим», не являются предусмотренными процессуальным законом РФ и международным договором судебными извещениями.

Направление представителем «Уралхим» - адвокатом Низовым А.В. обращений в компетентные органы иностранных государств с запросами о вручении за границей судебных или внесудебных документов якобы на основании ст.10 Конвенции о вручении за границей судебных или внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965 г.) также не относится к предусмотренным процессуальным законом РФ и международным договором судебным извещениям, поскольку уголовно-процессуальный закон РФ наделяет полномочиями по направлению судебных извещений только суд, но не адвокатов. Таким образом, российский адвокат не обладает полномочиями применять ст.10 указанной Конвенции.

В обоснование надлежащего уведомления иностранных гражданских ответчиков, суд первой инстанции сослался на приоритет «достижения

результата – извещения ответчиков о подаче и рассмотрении иска» над следованием установленному законом порядку извещения иностранных лиц, а суд апелляционной инстанции установил обоснованность отказа от установленного ст.ст.453, 456 УПК РФ порядка ввиду необходимости следования *«балансу интересов гражданских истцов на рассмотрение гражданских исков в разумные сроки уголовного судопроизводства»*, а также в связи с якобы наличием в ГПК РФ и АПК РФ иного порядка направления судебных извещений, применимого в данном случае.

Судами обеих инстанций необоснованно не применена подлежащая применению ст.3 Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS №030 (г. Страсбург, 20.04.1959 г.), согласно которой запрашиваемая Сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей юридическими органами запрашивающей стороны в целях получения показаний лиц или передачи вещественных доказательств, материалов или документов.

Согласно п.7 ст.1 Федерального закона от 25.10.1999 г. №193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней» Российская Федерация на основании п.6 ст.15 Конвенции заявляет, что при оказании правовой помощи в соответствии со ст.ст.3, 4 и 5 Конвенции с назначенными органами договаривающихся сторон сносятся Верховный Суд РФ - по вопросам судебной деятельности Верховного Суда РФ, и Министерство юстиции РФ - по вопросам, связанным с работой других судов.

Таким образом, на основании требований ч.4 ст.15 Конституции РФ, согласно которым - общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то

применяются правила международного договора - подлежали применению именно нормы ст.3 Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также полностью корреспондирующие ей нормы ст.ст.453, 456 УПК РФ. Оснований для применения иных норм для установления порядка уведомления лиц, участвующих в уголовном деле (ст.113 ГПК РФ и ст.125 АПК РФ), у судов первой и апелляционной инстанций не имелось. В результате, судами были с нарушением закона применены не подлежащие применению положения процессуального закона.

Следствием этого явилось существенное нарушение прав иностранных участников данного уголовного дела участвовать в судебных заседаниях со всем объемом прав, предоставленных им уголовно-процессуальным законом, что повлекло привлечение не извещенных надлежащим образом о наличии в их отношении судебных дел лиц к гражданско-правовой ответственности на многомиллиардные суммы.

10.3. Нарушения законодательства РФ при определении миноритарного акционера «Уралхим» взыскателем по исковым требованиям от имени ПАО «Тольяттиазот».

Судами двух инстанций нарушены нормы материального и процессуального права (ст.71 ФЗ «Об акционерных обществах», ст.225.8 АПК РФ) при определении миноритарного акционера «Уралхим» взыскателем по исковым требованиям от имени ПАО «Тольяттиазот» к 17 гражданским ответчикам из 20.

Основаниями для определения «Уралхим» в качестве взыскателя по гражданскому иску, заявленному от имени ПАО «Тольяттиазот», судами двух инстанций указаны ст.225.8 АПК РФ и адресованные арбитражным судам разъяснения, содержащиеся в п.11 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

В свою очередь, приведенная норма определяет порядок судебной защиты права при реализации акционером своего права на предъявление в арбитражный суд иска о возмещении убытков, причиненных акционерному обществу, установленного ст.71 ФЗ «Об акционерных обществах».

Данная норма устанавливает закрытый перечень лиц, к которым может быть предъявлен иск в рамках такого корпоративного спора: член совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), член коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), управляющая организация (управляющий).

Таким образом, независимо от необоснованности гражданских исков по материально-правовым и процессуальным основаниям, производство по корпоративному спору в рамках ст.225.8 АПК РФ, включая определение акционера взыскателем в интересах общества, в любом случае невозможно в отношении любых лиц, не входящих в число установленного ст.71 ФЗ «Об акционерных обществах» закрытого перечня руководителей общества.

Следовательно, определение «Уралхим» взыскателем по гражданскому иску, заявленного от имени «Тольяттиазот» в отношении 15 юридических лиц и двух иностранных физических лиц Циви А. и Рупрехта Б. произведено в результате существенного нарушения требований законодательства РФ.

Законодательство РФ о заинтересованности в совершении сделок и аффилированности применено судами с существенными нарушениями, в том числе применены отсутствующие в закрытом перечне критерии установления заинтересованности в совершении сделки и аффилированности (например, бенефициарном владении акциями). Выводы о таком владении постановлены с существенным нарушением норм процессуального права о доказательствах и доказывании.

В числе способов совершения преступления суды указали сокрытие аффилированности физических лиц – подсудимых с компанией «Нитрохем», а аффилированность сочли доказанной в силу того, что Махлай В.Н., Махлай С.В. и Циви якобы были «*бенефициарными владельцами*» юридических лиц, которым принадлежали акции ОАО «Тольяттиазот».

Также судами обеих инстанций сделан вывод, что сокрытие аффилированности влекло сокрытие заинтересованности не указанных в судебных актах лиц в совершении сделок между ОАО «Тольяттиазот» и компанией «Нитрохем».

Между тем, ст.81 ФЗ «Об акционерных обществах» в инкриминируемом периоде был установлен закрытый список признаков, при которых в совершении сделок имелась заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющей организации или управляющего, члена коллегиального исполнительного органа общества или акционера общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются в особом порядке. Заинтересованность в совершении сделки не является неким общим длящимся состоянием, а определяется для конкретных лиц в отношении каждой определенной сделки на момент ее совершения.

Однако судами двух инстанций в нарушение требований законодательства РФ не были сделаны выводы о наличии заинтересованности каких-либо конкретных лиц в каждой из перечисленной сделок.

Определение юридического термина «*бенефициарный владелец*» было взято судами из Федерального закона №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию

терроризма» и Федерального закона №54 «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в РФ».

Однако суды двух инстанций при этом не учли следующего.

Вышеуказанные законы имеют строго ограниченный предмет и цели правового регулирования и не могут применяться в иных целях, в т.ч. для установления аффилированности, а установленные в них понятия используются исключительно для целей самих этих законов (согласно содержащимся в этих законах прямым указаниям).

При этом в инкриминируемый период положения о бенефициарных владельцах в законодательстве РФ отсутствовали и были введены законодателем существенно позднее.

Применив к инкриминируемому периоду нормы закона, введенные законодателем в действие значительно позднее, судами были существенно нарушены нормы ст.4 ГК РФ, согласно которым акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие; действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Кроме того, суд апелляционной инстанции самостоятельно определил бенефициарное владение как *«некий аналог либо вид права, близкий к праву собственности, что позволяло бенефициарным владельцам владеть, пользоваться и распоряжаться юридическим лицом»*, а также факт наличия подобного вида права у Махлая С.В., Махлая В.Н. и Циви А. в отношении акций ОАО «Тольяттиазот». Выводы судов о наличии аффилированности производны от якобы установленного ими бенефициарного владения акциями ОАО «Тольяттиазот» со стороны тех или иных лиц. При этом доказательством такого вида права суды двух инстанций установили письма, свидетельские показания, протоколы выемки, хотя в качестве доказательств

аффилированности таковые в силу прямых указаний профильного законодательства выступать не могут.

Так, на протяжении инкриминируемого периода аффилированность была закреплена ст.4 Федерального закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Из указанной нормы следует, что единственным надлежащим подтверждением аффилированности может быть конкретный юридический факт, указанный в законе (как вытекает из законных критериев владения акциями, предложения и избрания членов в состав органов и т.д.). Доказательства иного вида, чем требуемый в силу закона факт, не могут являться допустимыми и относимыми. Бенефициарное владение не входит в число очерченных законом признаков аффилированности, поэтому оно лишено юридического смысла в контексте оценки значимых для аффилированности фактов.

Суды также не привели в своих актах (хотя суд апелляционной инстанции и сослался на якобы наличие понятия бенефициарного владения в международном праве в течение инкриминируемого периода) норм права, дававших законные основания для признания тех или иных лиц «*бенефициарами*» юридических лиц, обладавших акциями «Тольяттиазот», включая какие-либо международные договоры с участием РФ.

Таким образом, судами обеих инстанций при определении значимых обстоятельств по уголовному делу существенно нарушены нормы материального закона об аффилированности и заинтересованности в совершении сделок, а при их доказывании – и требования уголовно-процессуального закона РФ, что является основанием для отмены обжалованных судебных актов.

11. Самостоятельные нарушения уголовно-процессуального закона РФ, допущенные судебной коллегией при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке:

1). Рассмотрение уголовного дела судебной коллегией по уголовным делам Самарского областного суда в выездных судебных заседаниях на базе Комсомольского районного суда г. Тольятти без материалов уголовного дела.

Судебной коллегией по уголовным делам Самарского областного суда неоднократно допускалось грубейшее процессуальное нарушение, при котором рассмотрение уголовного дела в выездных судебных заседаниях без материалов самого уголовного дела было невозможным, однако судебная коллегия приступала к его рассмотрению и принимала процессуальные решения.

Так, 21.10.2019 г. судебное заседание в Самарском областном суде, расположенном в г. Самаре, было начато в 11:25. В связи с неявкой защитника Тихомировой по причине нахождения на больничном, суд в нарушение ч.3 ст.50 УПК РФ, отложил судебное заседание на 2 часа, то есть до 14:30, определив местом рассмотрения дела Комсомольский районный суд г. Тольятти, где слушание, после междугороднего переезда всех участников судебного разбирательства, было продолжено (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 21.10.2019 г.: л.9, 4 абз.).

Однако судебной коллегией выездное судебное заседание в Комсомольском районном суде г. Тольятти было продолжено в отсутствие материалов самого уголовного дела, которое в полном объеме (более 555 томов) осталось в Самарском областном суде.

При этом судебной коллегией рассматривался вопрос о допуске в качестве защитника осужденного Махлая В.Н. адвоката Осипова В.Н. в порядке ст.51 УПК РФ, с принятием соответствующего процессуального решения (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 21.10.2019 г.: л.15, 1 абз.снизу).

Данное обстоятельство послужило одним из оснований для заявления 22.10.2019 г. защитником Московским отвода судебной коллегии (протокол

судебного заседания суда апелляционной инстанции от 22.10.2019 г.: л.5, с 1 абз.снизу и далее).

28.10.2019 г. судебная коллегия вновь приступила к рассмотрению уголовного дела в выездном судебном заседании на базе Комсомольского районного суда г. Тольятти без материалов уголовного дела. Было принято процессуальное решение о допуске адвоката Чекашева Е.И. в качестве защитника осужденного Рупрехта Б. Защитником осужденного Королева Е.А. - адвокатом Московским в начале выездного судебного заседания 28.10.2019 г. в здании Комсомольского районного суда г. Тольятти были заявлены возражения против действий судебной коллегии, в том числе в связи с тем, что судебная коллегия рассматривает уголовное дело без материалов самого уголовного дела, что незаконно (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 28.10.2019 г.: л.16, с 1 абз.снизу и далее).

01.11.2019 г., в связи с неявкой в судебное заседание защитника Московского по состоянию здоровья, судебная коллегия в третий раз провела выездное судебное заседание на базе Комсомольского районного суда г. Тольятти, где продолжила рассмотрение уголовного дела без материалов самого уголовного дела. При этом судебной коллегией рассматривался вопрос о допуске в качестве защитника осужденного Королева Е.А. адвоката Милевской Р.И., а также ее самоотвод (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 01.11.2019 г.: л.9, 2 абз.; л.10, 2 абз.).

В очередной раз в отсутствие материалов уголовного дела, судебная коллегия провела выездное судебное заседание в Комсомольском районном суде г. Тольятти 11.11.2019 г. Судебная коллегия при этом рассматривала вопрос о привлечении в качестве защитника осужденного Махлая С.В. адвоката Карягина Н.И., а также его самоотвод. Защитником Московским было заявлено ходатайство об исследовании процессуальных документов, расположенных в т.530 л.д.11-18; т.531 л.д.40-42; т.532 л.д.54-55, из которых следовало, что адвокат Карягин с материалами дела не ознакомлен. Однако

это ходатайство судебная коллегия полностью проигнорировала, указав в постановлении: *«Вопреки доводам адвоката Московского о не ознакомлении адвоката Карягина с материалами уголовного дела, данный довод является субъективным мнением адвоката Московского»* (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 11.11.2019 г.: л.12, 5 абз.). Очевидно, что судебная коллегия не могла обзреть материалы уголовного дела в связи с тем, что этими материалами не располагала, и именно поэтому мотивировала свое решение абстрактным заключением, при имеющихся доказательствах в материалах дела и заявления самого адвоката Карягина о не ознакомлении его с материалами уголовного дела.

Таким образом, судебная коллегия неоднократно и грубо нарушила порядок рассмотрения уголовного дела судом. 21.10.2019 г., 28.10.2019 г., 01.11.2019 г., 11.11.2019 г. председательствующий открывал судебное заседание и объявлял, какое дело рассматривается. При этом самого уголовного дела у судебной коллегии в наличии не было. Отсутствие материалов уголовного дела не позволяло судебной коллегии принимать законные и обоснованные процессуальные решения, так как эти решения ограничивались исключительно субъективным мнением судей и не были основаны на материалах отсутствующего уголовного дела.

2). Рассмотрение судебной коллегией по уголовным делам Самарского областного суда в составе председательствующего Мельниковой К.Ю., судей Корепина В.А. и Минина Г.В. заявленных отводов судьям Мельниковой К.Ю., Корепину В.А. и Минину Г.В. в нарушении требований ст.65 УПК РФ.

В судебном заседании 22.10.2019 г. защитником Московским был заявлен отвод судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда в составе судей Мельниковой К.Ю., Корепина В.А., Минина Г.В. на основании того, что судебная коллегия в судебном заседании 21.10.2019 г. в нарушение требований ч.3 ст.50 УПК РФ о возможности замены защитника по истечению пяти суток после его неявки, в том же судебном заседании

назначила защитника в порядке ст.51 УПК РФ осужденному Махлаю В.Н., и приняв решение о проведении выездного судебного заседания на базе Комсомольского районного суда г. Тольятти, приступила к рассмотрению уголовного дела без материалов самого дела, так как уголовное дело состоящее более чем из 555 томов физически оставалось в Самарском областном суде.

Судебная коллегия в нарушение требований ст.65 УПК РФ определила на месте, без удаления в совещательную комнату и вынесения отдельного судебного акта: *«В соответствии со статьями 61-64 УПК РФ, оставить без рассмотрения заявленный адвокатом Московским А.В. отвод, так как он заявлен не в начале судебного заседания, а также по тем же основаниям, что и заявлялся ранее – по мотивам наличия якобы заинтересованности судебной коллегии в исходе уголовного дела, а на самом деле в связи с несогласием защитника с принятыми судебной коллегией процессуальными решениями»* (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 22.10.2019 г.: л.5, с 1 абз.снизу и далее).

Таким образом, судебная коллегия нарушила порядок рассмотрения заявленного отвода в соответствии с требованиями ст.65 УПК РФ, поскольку обстоятельства, дающие основания полагать, что судебная коллегия заинтересована в исходе рассмотрения уголовного дела появились в предыдущий день, то есть 21.10.2019 г., и ранее никем из участников в качестве основания для отвода не заявлялись.

В судебном заседании 29.10.2019 г. адвокатом Максимовым В.А. был заявлен отвод судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда в составе судей Мельниковой, Корепина, Минина на основании того, что судебная коллегия приступила в Комсомольском районном суде г. Тольятти к рассмотрению уголовного дела без материалов самого уголовного дела.

В нарушение требований ст.65 УПК РФ судебная коллегия вновь не удалилась в совещательную комнату и не вынесла письменное отдельное

решение в виде постановления или определения, а на месте определила: *«Оставить без рассмотрения заявление об отводе судебной коллегии, так как оно заявлено по тем же основаниям»* (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 29.10.2019 г.: л.7, с 1 абз.снизу и далее). В протоколе судебного заседания от 29.10.2019 г. отсутствует мотивировка, из которой следовало бы, что имела в виду судебная коллегия, решая, что отвод заявлен *«по тем же основаниям»*. Кроме того, адвокат Максимов как самостоятельный участник процесса заявил отвод судебной коллегии впервые.

При указанных обстоятельствах, данные нарушения закона, допущенные судебной коллегией по уголовным делам Самарского областного суда по рассмотрению уголовного дела в выездных судебных заседаниях 21.10.2019 г., 28.10.2019 г., 01.11.2019 г., 11.11.2019 г. на базе Комсомольского районного суда г. Тольятти без материалов уголовного дела, а также разрешение судебной коллегии заявленных отводов в судебных заседаниях 22.10.2019 г. и 29.10.2019 г., свидетельствуют о самостоятельных основаниях по отмене апелляционного определения от 26.11.2019 г.

12. Несоответствие обжалуемых судебных актов требованиям уголовно-процессуального закона РФ в части неразрешения вопроса о снятии ареста с имущества потерпевшего ПАО «Тольяттиазот».

Приговором суда первой инстанции сохранены аресты на имущество ПАО «Тольяттиазот». Так, согласно тексту резолютивной части приговора от 05.07.2019 г.: *«До исполнения приговора в части гражданских исков, назначенных штрафов и возмещения судебных издержек сохранить аресты, наложенные в рамках настоящего уголовного дела: на основные средства ПАО "Тольяттиазот", наложенный постановлением Басманного районного суда г. Москвы от 27.04.2017 года; на 718 единиц автотранспорта, принадлежащего ПАО "Тольяттиазот", наложенный постановлением Басманного районного суда г. Москвы от 08.05.2015 года (с учетом постановления Комсомольского районного суда г. Тольятти от 07.03.2018*

года); на 348 объектов недвижимого имущества, принадлежащего ПАО "Тольяттиазот", наложенный постановлением Басманного районного суда г. Москвы от 08.05.2015 года; на 114 объектов недвижимого имущества, принадлежащего ПАО "Тольяттиазот", наложенный постановлением Басманного районного суда г. Москвы от 08.05.2015 года».

При этом в качестве мотивов принятого решения суд первой инстанции указал следующее: *«В связи с удовлетворением гражданских исков о возмещении имущественного ущерба, а также назначением подсудимым наказания в виде штрафа и возложением на них судебных издержек, аресты, наложенные на имущество, необходимо сохранить до исполнения приговора в части гражданских исков, штрафов и возмещения судебных издержек»* (л.257 приговора, 2 абз.снизу).

Вместе с тем, сохранение ареста на имущество, наложенного в ходе производства по уголовному делу, при вынесении итогового решения противоречит требованиям уголовно-процессуального закона РФ.

Согласно п.11 ч.1 ст.299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает, в том числе, вопрос о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации. Данная норма закона означает, что суд при вынесении итогового решения по делу должен решить вопрос о судьбе арестованного имущества по существу, то есть определить, какое именно имущество из числа арестованного подлежит взысканию, в счет чего и в чью пользу, а на какое имущество арест отменяется.

Между тем, сохранение ареста на имущество потерпевшего ПАО «Тольяттиазот» не разрешает судьбу данного имущества, а кроме того, делает невозможным какое-либо исполнение приговора в данной части, так как наложенный судом арест имущества отменен может быть также только судом, а не судебным приставом-исполнителем.

Невозможность сохранения ареста имущества после вынесения приговора также подтверждается позицией Конституционного суда РФ, выраженной в Определении от 29.11.2012 г. №2227-О и в Постановлении от 17.04.2019 г. №18-П, согласно которым наложение ареста на имущество относится к мерам процессуального принуждения, применяемым в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора (п.4 ч.1 ст.111 УПК РФ), и в качестве таковой носит временный характер, а потому наложение ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска в уголовном деле не может выходить за временные рамки уголовно-процессуальных отношений, связанных с расследованием и разрешением данного уголовного дела. Следовательно, ч.9 ст.115 УПК РФ, устанавливающая, что арест на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость, в системе действующего правового регулирования предполагает возможность сохранения этой меры лишь на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, но не после окончания судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу. Иное приводило бы к подмене частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, причем выходящими за временные рамки уголовно-процессуальных отношений, а обеспечение исковых требований посредством сохранения ареста на имущество без процессуальных гарантий защиты прав собственника не отвечало бы предписаниям ст.ст.17, 19, 35 (ч.1) и 46 (ч.1) Конституции РФ, влекло бы бессрочное и не контролируемое судом ограничение его прав.

Приговором суда в качестве дополнительного наказания всем осужденным назначены штрафы; частично удовлетворены гражданские иски «Уралхим» и Седыкина; с осужденных взысканы судебные издержки.

Этим же приговором наказание в виде штрафа назначено каждому из осужденных; возмещение вреда по гражданскому иску Седыкина постановлено взыскать за счет осужденных и ООО «Томет»; возмещение судебных издержек за счет осужденных; возмещение вреда по требованиям гражданского иска «Уралхим», в том числе от имени ПАО «Тольяттиазот», за счет осужденных и гражданских ответчиков.

Следовательно, остается неясным, для исполнения каких именно имущественных требований сохранен арест на имущество ПАО «Тольяттиазот», обладающего самостоятельным статусом потерпевшего.

Указанное нарушение закона судебной коллегией не устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке.

Таким образом в данной части приговор также является незаконным и необоснованным, неясным, противоречивым и неисполнимым, а потому подлежащим отмене при кассационном рассмотрении уголовного дела.

На основании вышеизложенного, приговор судьи Комсомольского районного суда г. Тольятти от 05.07.2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 26.11.2019 г. вынесены с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, в связи с чем, на основании п.2 ч.1 ст.401.14 УПК РФ просим отменить указанные судебные акты с прекращением производства по настоящему уголовному делу.

Приложения:

1. Перечень неисследованных материалов уголовного дела, приведенных приговором в качестве обоснования виновности осужденных – на 10 листах.

2. DVD-rom с аудиозаписью судебных заседаний Комсомольского районного суда г. Тольятти (в подтверждение довода по неисследованию материалов уголовного дела в суде первой инстанции).

3. Заверенная копия приговора судьи Комсомольского районного суда г. Тольятти от 05.07.2019 г. – на 100 листах (на 199 страницах).

4. Заверенная копия апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 26.11.2019 г. – на 143 листах.

5. Ордер адвоката Симачева Д.Т.

6. Ордер адвоката Мазур В.В.

25.04.2020г. адвокат

Симачев Д.Т.

адвокат

Мазур В.В.